

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

На правах рукописи

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ, СОЦИОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

Сизых Ирина Сергеевна

НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ДУХОВНАЯ СФЕРА ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ЕГО УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ
(Социально-философский анализ)**

Направление подготовки: 47.06.01 Философия, этика и религиоведение
Программа подготовки: 09.00.11 Социальная философия
Квалификация: Исследователь. Преподаватель-исследователь

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Заведующая кафедрой
д-р филос. наук, проф. Е.Н. Викторук

Руководитель образовательной программы
д-р филос. наук, проф. В.В. Минеев

Научный руководитель
д-р филос. наук, проф. С.П. Штумпф

Дата защиты 16 декабря 2021 г.

Обучающийся И.С. Сизых

Оценка _____

Красноярск – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I Понятие, место и роль духовной сферы в жизни общества	15
1.1 Место духовной сферы в иерархии сфер общественной жизни	15
1.2 Духовная сфера жизни общества	38
1.3 Отличительные особенности духовной жизни как критерий для различения типов общественного устройства	60
Глава II Духовная сфера жизни общества в контексте концепции устойчивого развития	82
2.1 Механизмы использования продуктов духовной сферы в интересах устойчивого развития общества	82
2.2 Основные факторы, угрожающие устойчивости духовной сферы традиционного общества	115
2.3 Социальные последствия нарушения устойчивости в развитии духовной сферы традиционного общества	141
Заключение	161
Литература	166

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется содержанием общественного развития на современном этапе. Поступательно развиваясь, российское общество вступило в новую эпоху, которая характеризуется постоянным ростом интереса к проблемам духовной жизни человека. Это обусловлено возрождением религиозных институтов, поглощением народной культуры массовой, стандартизацией духовных ценностей, заимствованием западной культуры (реалити-шоу, реклама, кино, мода, бульварный журнализм, и многое другое), отсутствием национального идеала, утратой патриотизма, как мотива деятельности – этими и другими процессами, составляющими в совокупности содержание духовной сферы. За последние годы духовная жизнь российского общества пережила как моменты взлета, так и период острого кризиса, поэтому столь важно, сегодня социально-философское осмысление проблем устойчивости духовной сферы с учетом полученного опыта. Очевидно, что изменения, происходящие в духовной сфере современного общества, носят сложный и противоречивый характер. Необходимо преодоление многих кризисных явлений в духовной сфере, но меры в этой области предпринимаются бессистемно, рывками, между тем, обеспечение устойчивого развития духовной сферы является одной из главных задач сегодняшнего дня.

Для российского общества в условиях нарастающего глобализационного давления, проблема устойчивого развития духовной сферы стоит чрезвычайно остро, поскольку это необходимое условие сохранения самобытной российской культуры. Сложность процессов, происходящих в духовной жизни России постсоветского периода, требует анализа, но традиционно применяемые к духовной жизни термины и положения могут оказаться устаревшими. В данной ситуации сложившиеся теории могут оказаться применимыми только в новом контексте, возможно, требуются новые положения и термины, более адекватные существующей реальности.

По мере развития общества, в результате инновационного прогресса духовная сфера приобретает все большую самостоятельность и социальную значимость. В конце XX – в XXI веке в связи с развитием средств массовой коммуникации и расширением возможностей по управлению развитием духовной сферы возникли такие понятия как: информационная война, психологическая война, манипуляция сознанием и т.д. что, приводит к необходимости пересмотра некоторых представлений об устойчивости духовной сферы.

Необходимо глубокое, научное осмысление проблем устойчивости духовной сферы общества с точки зрения перспектив ее развития. Если материальное потребление необходимо рассматривать как имеющее определенные ограничения, то духовное потребление можно расширять практически безгранично. Для этого необходимо выявление факторов, влияющих на развитие духовной сферы, определение опасных для ее стабильного развития моментов, что может помочь раскрыть духовный потенциал нашего общества.

Вышесказанное актуализирует вопросы, связанные с устойчивостью духовной сферы общества, и позволяет поставить проблему исследования. Конкретная историческая ситуация требует всестороннего исследования особенностей духовной жизни российского общества, факторов, угрожающих устойчивому развитию духовной сферы, а также социальных последствий нарушения ее устойчивости. Кроме указанных причин, доводом в пользу данного исследования может служить недостаточная степень разработанности темы в настоящее время, несмотря на множество разнообразных и зачастую противоречивых работ. На современном этапе развития философской науки проблема исследования устойчивости духовной сферы остается наименее разработанной темой. Между тем, изучение духовной сферы наряду с материальной, социальной и политической способствует созданию целостной и адекватной реальности картины состояния общества в определенный период времени.

Степень научной разработанности темы. Исследование причин, угрожающих устойчивому развитию общества, мы находим в политическом трактате, широко распространенном в русской литературе XVII-начала XVIII века «О причинах гибели царств». Особенно отчетливо в отечественной философской мысли проявляется стремление к осмыслению устойчивости развития российского общества в XIX веке. Преобладающими темами изучения и обсуждения становятся постижение роли России в мировой истории, раскрытие ее особенностей и их объяснение, определение возможных путей дальнейшего развития. Проблемы, связанные с устойчивым развитием российского общества осмысливались русскими писателями и философами: В. Г. Белинским, Н. В. Гоголем, В. Ф. Одоевским, А. Н. Радищевым, Д. И. Фонвизиным, Н. И. Новиковым, И. А. Ильиным, В. С. Соловьевым, И. В. Киреевским, А. С. Хомяковым, Г. П. Федотовым.

Фундаментальные вопросы устойчивого развития общества были поставлены и обсуждались в работах: В. И. Вернадского, Х. Н. Гизатуллина, В. А. Троицкого, П. Е. Астафьева, Н. Н. Моисеева, В. С. Степина, А. Андреева, А. Б. Вебера, В. И. Данилова-Данильяна, В. А. Владимирова. Также необходимо отметить и западных ученых, внесших вклад в исследование данной проблемы. Это В. Шубарт, Д. Сорос, О. Шпенглер, Т. Парсонс, а также И. Сирагельдин, М. Д. Маркардт, Л. Кикок, А. Голленди, Д. Макнейл, С. Джакобсен.

Те или иные аспекты духовной жизни рассматривают в своих работах большинство отечественных философов: А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, А. В. Мень, В. В. Розанов, Вл. Соловьев, Л. М. Лопатин, Е. Н. и С. Н. Трубецкие, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, П. В. Флоренский, И. А. Ильин, А. Ф. Лосев. Осмыслением феномена духовной жизни занимались западные ученые Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. В. Лейбниц, С. Кьеркегор, З. Фрейд, В. Дильтей, О. А. Шпенглер. М. Вебер изучал понятие идеального мира, К. Манхейм уделял внимание рациональному управлению обществом, К. Поппер анализирует понятие «третий мир». Хотя проблемы, связанные с развитием духовной сферы общества, так или иначе,

затрагивались практически всеми философами, также как отдельные компоненты духовной сферы часто становились объектом их изучения, тем не менее, изучение духовной сферы, как целостного системообразующего элемента началось только в прошедшем веке. Проблемы, связанные со сферами общественной жизни поднимались в работах: В. Г. Афанасьева, В. М. Краснова, М. В. Лашиной, Ю. К. Плетникова, В. П. Рожина, В. П. Тугаринова, А. К. Уледова, М. В. Борщевского, А. И. Яценко, М. В. Межуева, Л. М. Семашко, А. И. Кравченко, П. В. Алексеева. Особенно подробно освещает эти вопросы в своих работах В. С. Барулин.

Хотелось бы отметить работы А. К. Уледова «Духовная жизнь общества (1980) и «Духовное обновление общества» (1990). Но большая часть исследования посвящена задачам изучения изменений в духовной сфере в ходе перестройки, проводится анализ состояния духовной сферы в 1990-м году. К сожалению, не анализируются особенности функционирования духовной сферы российского общества. Кардинально изменившаяся с тех пор ситуация делает большую часть работы более интересной для исторического исследования состояния духовной жизни в годы перестройки, чем для понимания общих закономерностей ее устойчивого развития.

Различные теоретические и методологические аспекты развития духовной сферы рассматривали: С. Э. Крапивенский, С. В. Соколов, Ж. Т. Тощенко, Р. Г. Яновский, С. Ф. Анисимов (анализировал духовные ценности), К. Х. Момджян (рассматривает духовное производство).

Изучались отдельные компоненты духовной сферы с точки зрения их влияния на устойчивое развитие общества (например, образования, искусства, науки) следующими авторами: В. И. Вернадским, В. В. Розановым, Р. В. Фареллом, Д. Папагианнисом, Б. Нассоном, Т. Хамадой, В. Г. Щукиным.

А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин, К. Х. Делокаров сформулировали мировоззренческие установки, породившие экологический кризис, показав тем самым, каким образом осуществляется взаимовлияние сфер.

Большое значение для дальнейших исследований проблемы устойчивости духовной сферы имели работы тех авторов, которые осуществляли анализ особенностей отдельных компонентов духовной сферы в различных типах обществ. Выявление особенностей духовной жизни обществ разных типов мы встречаем в работах Ж. Маритена, Н. Я. Данилевского, Г. Лебона, Д. Фейхтманна, О. Конта, К. Поппера, Ф. Х. Кессиди, А. Тойнби, В. Шубарта, В. А. Кутырева и других.

Особо хотелось бы отметить работы С. Г. Кара-Мурзы, автор пишет о необходимости изучения особенностей российского общества, анализирует его индивидуальные черты. Но хотя в работе затрагиваются вопросы, связанные с духовной сферой, больше внимания уделяется рассмотрению проблем, имеющих отношение к политической сфере общественной жизни.

Исследование понятия «информационная война» как глобальной современной опасности представлено в работах С. П. Расторгуева, И. И. Завадского. Также отдельные приемы информационной войны раскрывают в своих работах В. В. Яковлев, А. Д. Цыганок, И. Н. Панарин.

Описание социальных последствий вызванных нарушением устойчивого развития духовной сферы мы находим в работах: Н. И. Киященко, П. В. Алексеева, А. С. Панарина, В. Владимирова.

Несмотря на появление работ, посвященных отдельным вопросам, связанным с духовной сферой, закономерностями и тенденциями ее функционирования, нет работ, посвященных анализу факторов, воздействующих на устойчивое развитие духовной сферы, социальным последствиям нарушений ее устойчивого развития для общества. На сегодняшний день, несмотря на актуальность данной темы, нет еще ни одной работы, где был бы представлен анализ тенденций и закономерностей устойчивого развития духовной сферы российского общества. Отсутствует учебное пособие, посвященное изучению духовной сферы.

Проблема устойчивого развития духовной сферы относится к разряду мало разработанных.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является исследование основополагающих факторов, определяющих устойчивое развитие духовной сферы российского общества.

Достижение цели требует решения следующих задач:

1. Определить классификацию типов общественного устройства, наиболее полно отражающую особенности их духовной жизни.
2. Используя различные методологические подходы, рассмотреть структуру общественной жизни.
3. Раскрыть понятие духовная сфера жизни общества, и рассмотреть особенности организации духовной сферы современного и традиционного обществ.
4. Раскрыть важнейшие аспекты устройства духовной сферы, способствующие устойчивому развитию общества.
5. Исследовать факторы, угрожающие устойчивому развитию духовной сферы традиционного общества.
6. Рассмотреть последствия нарушения устойчивости развития духовной сферы, как для составляющих ее элементов, так и для жизни общества.

Объектом диссертационной работы является духовная сфера жизни общества.

Предметом исследования является устойчивое развитие духовной сферы общества и угрожающие ему факторы.

Методологическая основа исследования.

Методологической основой диссертационного исследования являются диалектические методы и принципы познания, принципы отражения, репрезентации, развития, детерминизм (всеобщая взаимосвязь и взаимообусловленность явлений, единства мира) и т. д. Решение изучаемых проблем осуществляется на основе общенаучных исследовательских подходов: уровневого, системного (эпистемолого-методологического), структурно-функционального, аксиологического, цивилизационного, деятельностного, а

также общенаучных методов: индукции, дедукции, идеализации, моделирования, логического и исторического абстрагирования, анализа, синтеза и других подходов и методов, а также на основе аксиоматического постулата о наличии определенной структуры общественной жизни, что нашло свое отражение в концепции сферной организации общества. В диссертационном исследовании применяются философские и социально-философские теории, в частности социокультурный подход П. А. Сорокина, концепция всеединства В. С. Соловьева, С. Л. Франка, положения С. Г. Кара-Мурзы о господстве элиты над массами посредством манипуляции сознанием, концепция «информационной войны» С. П. Расторгуева, онтология диалектического реализма В. В. Мантатова, и другие положения и выводы, содержащиеся в работах российских и зарубежных исследователей.

Научная новизна и основные результаты исследования заключаются в следующем:

1. На основе анализа взаимовлияния сфер общественной жизни друг на друга доказано, что вопреки общепринятой точке зрения, согласно которой материальная сфера является сферой-причиной влияющей на другие элементы общественной жизни, именно духовная сфера обладает большими возможностями для воздействия на другие сферы.

2. Доказано, что внутренние противоречия между компонентами духовной сферы, при дисгармоничном развитии ее структуры способны порождать энтропийные процессы не только в самой духовной сфере, и затем опосредованно, через развитие энтропийных процессов в духовной сфере, провоцировать их в других сферах, но и напрямую стимулировать непропорциональное развитие подструктур общества, его неустойчивость.

3. Обоснована рациональность принятия в качестве основного критерия для различения типов обществ особенностей духовной сферы. Проанализирована духовная сфера отечественного и западного обществ, как носителей разных социокультурных матриц, на основании чего отечественное

общество отнесено к традиционному типу, а западное определено как «общество потребления».

4. Эxpлицитpовано определение устойчивого развития таким образом, чтобы оно затрагивало все сферы общественной жизни. Разработано и аргументировано значение каждого элемента духовной сферы для ее устойчивого развития.

5. Сформулированы факторы угрожающие устойчивому развитию духовной сферы традиционного общества.

6. Определен комплекс социальных последствий нарушения устойчивого развития духовной сферы как для каждого из ее компонентов, так и для общества в целом.

Положения, выносимые на защиту

1. Особенностью духовной сферы является то, что основные задачи составляющих ее элементов направлены не на собственно духовную сферу, а на другие сферы общественной жизни. Поскольку входящие в духовную сферу компоненты наиболее обособлены, но при этом находятся в тесной взаимосвязи с другими сферами общественной жизни, причем взаимовлияние развернуто в большей степени от компонентов духовной сферы к сферам общественной жизни, компоненты духовной сферы являются одним из детерминирующих факторов развития сфер жизни общества.

2. Духовная сфера представляет собой духовную жизнь людей, сердцевиной которой является мировоззренческая модель, определяющая цели и смыслы индивидуального и общественного существования и тем самым задающая содержание, мотивацию, направленность деятельности человека и общества, которая проявляется в виде таких феноменов социальной жизни как религия, идеология, наука, искусство, образование и воспитание, последние в ходе своего генезиса могут оформляться в социальные институты.

3. Для решения задачи определения социальной типологии целесообразно использование в качестве критерия особенностей духовной

сферы. Выделение обществ традиционного и потребительского типа, отражает саму суть различий, заключающуюся в особенностях мировоззрения, общественном сознании, духовной сфере жизни общества. В таком контексте типы обществ трактуются не в качестве этапов развития, когда один более прогрессивный призван вытеснить другой на мировой арене, а как взаимодополняющие формы общественного устройства.

4. Устойчивое развитие это способность цивилизации в качестве системы разрешать как внутренние противоречия между составляющими ее элементами и их подструктурами, так и внешние противоречия с миром природы, таким образом, чтобы обеспечить сохранение качеств имманентных главному аспекту существования человечества и природы как двух систем. Духовная организация общества выступает тем основным ресурсом, который позволяет противостоять процессам энтропии и сохранять внутреннюю структуру как систем создаваемых человеком, так и среды его обитания – мира природы.

5. К факторам угрожающим устойчивому развитию духовной сферы традиционного общества относятся следующие: ведение против общества информационной войны; разрушение моральных устоев общества; нарушение закона развития духовных потребностей; манипуляция сознанием; система образования и воспитания не формирующая целостную картину мира; разрушение взаимоотношений построенных на принципах взаимовыручки; ломка существующих веками в духовной сфере порядков; чрезмерное, слепое заимствование порядков, традиций, просвещения обществ другого типа; потребительское отношение к духовным ценностям; разрушение складывавшегося веками народного языка как символа культуры.

6. Нарушение устойчивого развития духовной сферы традиционных обществ провоцирует развитие различных форм девиантного поведения, что приводит к следующим социальным последствиям: росту преступности, распространению наркомании, алкоголизма, снижению рождаемости; росту смертности, числа брошенных детей и стариков, развитию коррупции.

Разрушаются связи между индивидами, которые объединяли их в единое сообщество, теряется возможность согласованных коллективных действий, происходит деградация общества, что для традиционного общества равносильно смерти.

Научно-теоретическая значимость работы заключается в возможности ее использования в процессе дальнейшего исследования проблем устойчивого развития духовной сферы общества. Полученные теоретико-методологические результаты позволяют более детально изучить духовную сферу общества, закономерности ее развития, а также ее вклад в устойчивое развитие общества.

Научно-практическая значимость работы заключается в возможности ее использования в общественно политической практике при планировании и прогнозировании развития общества через обогащение его духовной сферы, а также при планировании адекватной политики по обеспечению устойчивости духовной сферы, что предполагает концептуальное оформление всех принимающихся в этой области мер. Также материалы диссертации могут быть использованы в процессе преподавания курсов: философия, социальная философия, психология массовых коммуникаций, социология и др.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедр «Политологии и истории отечества» Института фундаментальной подготовки Сибирского федерального университета и «Истории и гуманитарных наук» Сибирского государственного аэрокосмического университета. Основные идеи и положения диссертационного исследования были изложены в публикациях автора, а также в докладах и выступлениях

на международных конференциях:

«Информация. Коммуникация. Общество. VI Международная научная конференция». Санкт-Петербург, СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2005;

«Молодёжь и наука XXI века: XVI Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых учёных Актуальные проблемы философии и социологии, научно-практическая конференция(23-24

апреля) Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, Красноярск, 2015;

«Решетневские чтения. XX юбилейная международная научно-практическая конференция посвященная памяти генерального конструктора ракетно-космических систем академика М. Ф Решетнева». (09–12 ноября) Красноярск, Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т., 2016;

«Союз искусства и науки» посвящается Году кино в России. Международная научная конференция, (14-16 апреля) Красноярск, Красноярский государственный институт искусств, 2016;

«Гуманитаризация инженерного образования: методологические основы и практика. Международная научно-методическая конференция, Тюмень, ТИУ, 2018;

«В поисках социальной истины II Международная научно-практическая конференция». Иркутск, ФГБОУ ВО «ИГУ», 30 ноября 2020;

на всероссийских научных конференциях:

«Повышение качества непрерывного профессионального образования». Всероссийская научно-методическая конференция. Красноярск, ИПЦ КГТУ, 2005;

Всероссийская научно-техническая конференция студентов, аспирантов, молодых ученых «Молодежь и наука: начало XXI века». Красноярск, КГПУ им. В. П. Астафьева 2006;

IV Всероссийская научная конференция. «Сибирь и Россия: освоение, развитие, перспективы». Красноярск 2006,

«Актуальные проблемы авиации и космонавтики» Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов. Красноярск, СибГАУ, 3-7 апреля 2006;

Всероссийская научно-методическая конференция «Инновационная интегрированная система профессионального образования: проблемы и пути развития». Красноярск, Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т, 2011;

на региональных конференциях:

«Исторические чтения». Научно-практическая конференция посвященной 60-летию Великой победы. КГУ 2005;

«Современные проблемы экономического и социального развития» Межвузовский сборник научных трудов. Красноярск, Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т., 2006;

«Проблемы повышения эффективности региона» межвузовский сборник научных трудов / под общей редакцией д-ра экон. наук проф. Г.П. Беякова; Красноярск, Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т., 2006;

в периодических научных изданиях:

«Теория и история». Научный журнал 2 (9) Красноярск, СибГАУ, 2006;

«Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева». Красноярск, 2007;

Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. Красноярск: Красноярск. Гос. Пед. Ун-т им. В. П. Астафьева. 2011;

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал Тамбов, Грамота, 2011.

Структура работы соответствует поставленным задачам. Работа состоит из двух глав, введения, заключения и списка используемой литературы. Каждая глава включает в себя три параграфа. Объем диссертации 183 листа, список литературы включает в себя 187 источников, оформлено по ГОСТ 2011.

ГЛАВА I ОБЩЕСТВО И ЕГО ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ ЖИЗНИ

1.1. Место духовной сферы в иерархии сфер общественной жизни

Изучение отдельных сфер общественной жизни позволяет полнее представить себе жизнь общества в целом, во всем ее многообразии. Понятие «сферы общественной жизни» не только включает в себя отдельные области общественной жизни, такие как политика, экономика, культура и так далее, но и имеет самостоятельное содержание, общее для всех явлений, которые оно обозначает, в тоже время отличное от их специфического содержания. Исследуя данное понятие, мы получаем представление о том, чем являются сферы общественной жизни как таковые, в чем их сущность, каковы их основные компоненты, каков характер связей сфер общественной жизни между собой, определяем типологию сфер общественной жизни и так далее. Поэтому, поставив перед собой задачу проанализировать отдельную сферу общественной жизни, мы не можем не определить что такое сфера жизни общества.

Понятие «сфера жизни общества» сравнительно молодое и достаточно дискуссионное, его использование можно проследить с начала XX века, наиболее часто использовалось в работах советских авторов в той интерпретации, которую данное понятие получило в концепции К. Маркса. Рассматривая теоретическую работу, сделанную в ходе изучения сфер общественной жизни, мы обязаны упомянуть исследователей, которые создавали или продолжают создавать методологическую базу для изучения данного вопроса. Проблемы, связанные со сферами общественной жизни поднимались в работах В. Г. Афанасьева, М. В. Борщевского, В. М. Краснова, М. В. Лашиной, М. В. Межуева, К. Х. Момджян, Ю. К. Плетникова, В. П. Рожина, Л. М. Семашко, В. П. Тугаринова, А. К. Уледова, А. И. Яценко. Особенно подробно освещается эта тема в работах В. С. Барулина. Из западных ученых, изучающих структуру общественной жизни и использующих данное понятие, мы можем назвать Д. Белла, М. Вебера, К. Маркса, Р. Мертона, Ч. Р. Миллса, Т. Парсонса. Дав определение понятию «сфера», мы не только

выясним структуру общественного организма, но и зафиксируем, то общее, что относится ко всем сферам общественной жизни, а уже затем перейдем к более узкому содержанию конкретно духовной сферы.

Приступая к научному анализу данной категории, следует сразу отделить обыденное представление о сферах и определить разницу между научным определением и повседневно-бытовым. Учеными выделяется различное количество сфер общественной жизни, до сих пор не выработана единая точка зрения о классификации сфер. Например, С. В. Соколов выделяет следующие системы сфер обществ: географическую, демографическую, экономическую, политическую и духовную или систему общественного сознания [140, С. 113]. Другой исследователь – М. В. Лашина, вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом выделяет четыре сферы: экономическую, социальную, политическую и духовно-идеологическую [75, С. 4]. В своей работе «Сферный подход» Л. М. Семашко выделяет следующие четыре сферы: духовная, организационная, материальная и социальная (гуманитарная) [133, С. 29]. С. В. Барулин предлагает считать основными сферами общественной жизни: материально-производственную, социальную, политическую и духовную [11, С. 47]. По мнению создателя классической теории постиндустриализма Д. Белла в обществе предполагается наличие трех сфер: «Общество можно аналитически поделить на три части: социальную структуру, политическую систему и сферу культуры» [15, С. 124]. Р. Миллс выделяет шесть основных сфер жизни, три из них имеют реальную власть и влияют на общественные процессы – это экономическая, политическая и военная, три другие: просвещение, религия и семейные институты децентрализованы, находятся на «задворках истории» и их удел подчиняться первым трем [94, С. 52].

Все же наиболее часто встречается выделение экономической, политической, духовной и социальной сфер в соответствии с традицией сложившейся в советской философской науке, взявшей за основу учение К. Маркса. В экономическую сферу включают то, что позволит организовать производство услуг и товаров, которые удовлетворяют жизненно важные

потребности людей в пище, тепле, жилье и другие на базе имеющихся в распоряжении общества ресурсов. Это заводы, фабрики, банки, рынки, денежные потоки и так далее. Политическая сфера включает в себя весь аппарат, отвечающий за выработку и исполнение норм в государстве. Это президент, правительство, парламент, местные органы власти, армия, налоговая и таможенная служба. Социальная сфера является совокупностью организаций, учреждений, отношений отвечающих за благосостояние людей в данном обществе. Это организация людей в семьи, сословия, классы, профессиональные группы, а также институты, отвечающие за помощь, прежде всего нуждающимся определенных категорий и остальным слоям населения. Больше задач, и соответственно институтов, у сферы духовной. Это то, что обеспечивает научный прогресс (академии, университеты, лаборатории и т.д.), и институты, связанные с формированием мировоззрения (учебные заведения, библиотеки, музеи, центры изучения идеологии, религиозные организации, СМИ и т.д.), а также все связанное с искусством (галереи, театры, кинотеатры и т.д.). Данная классификация представлена в работах А. И. Кравченко, Ю. Ю. Петрунина и других.

В основе научного определения понятия сфер общественной жизни положены различные подходы. Общее для всех теоретических подходов определение – элемент общественной жизни, его часть, объективно существующая, структурно оформленная, связанная с другими сферами и обществом в целом. Для того чтобы сформулировать более конкретное определение данного понятия необходимо проанализировать мотивы, на основе которых авторы выделяют определенные сферы из совокупности общественной жизни. При вычленении сфер из целостности общественной жизни можно пользоваться различными критериями или их комплексом. Например, использовать в качестве критерия деятельность людей как членов общества. Данный критерий удобен тем, что деятельность, в отличие, например, от потребностей, можно наблюдать и фиксировать. Действительно, сферы жизнедеятельности людей относительно самостоятельны, их следует различить

между собой и отнести к подсистемам общества. Из обмена результатами деятельности складывается социальное взаимодействие в обществе, обмен деятельностью происходит между основными сферами общества. Людями в обществе наряду с материально-производственной деятельностью (материально-производственная сфера) осуществляется духовное производство (духовная сфера), организационная деятельность (политическая сфера), также имеет место общение как особый вид деятельности (социальная сфера).

При различении отдельных сфер можно опираться и на разнообразие общественных потребностей. Они выступают как первопричина деятельности людей и порождают ее многообразие. Духовные потребности (стимулируют развитие духовной сферы), потребности связанные с организацией и управлением (порождают политическую сферу), материальные потребности (реализуются через материально-производственную сферу) и потребности во взаимоотношениях (удовлетворяются в области социальной сферы) нужно считать основными двигателями деятельности людей в обществе.

Также возможно взять за основу классификации сфер общественной жизни характер отношений между людьми. Таким образом, внутри духовной сферы существуют отношения связанные с духовным производством; в экономической – экономические, или предметно-производственные. Для политической сферы характерны взаимоотношения связанные с властными и управленческими полномочиями и т.д.

Можно при определении сфер составляющих жизнь общества взять за основу сразу нескольких критериев. В частности, Л. М. Семашко выделяет четыре сферы в соответствии с четырьмя видами деятельности, придающими статус задействованным в производстве людям, определяющими взаимоотношения между ними и удовлетворяющими основные потребности общества. Лев Михайлович даже считает средством установления социальной гармонии утверждение сферной системы ценностей и сферной организации общества, под которой он понимает «Четыре равно необходимых и достаточных ресурса общества, воспроизводимых в соответствующих сферах

общественного воспроизводства соответствующими сферными классами: социоклассом, инфоклассом, оргклассом, техноклассом. Сферные классы различаются не по собственности, а по основной производственной занятости в одной из сфер, поэтому они исключают классовый антагонизм. На основе сфер и сферных классов возникает новая, сферная, организация общества. Если отрасли подчиняются закону отраслевой дисгармонии, то сферы и сферные классы подчиняются закону сферной гармонии. Этот закон выражает тенденцию устремления неравномерно развивающихся сфер к максимальной мере их равновесия, сбалансированности, пропорциональности, которые составляют социальную гармонию» [133, С. 1].

Но различия в областях человеческой деятельности, потребностях и отношениях не помогут нам описать саму сущность сфер общественной жизни. Не зря данные основания для различения сфер общественной жизни критикует К. Х. Момджян. По его мнению, факт наличия разных видов деятельности, не может служить основанием для деления общества на сферы, поскольку «нестрогое деление на "физический" и "умственный" труд (полезное лишь в диетологии) запутывает не только данный вопрос, но и всю типологию деятельности». Иначе говоря, при рассмотрении конкретных примеров бывает сложно провести грань между видами деятельности и отнести к одному из них, например работу инженера, балерины. «Законы организации "материальной" и "духовной" деятельности людей (как в аспекте собственно производства, так и в плане распределения произведенного) вполне сопоставимы» [97, С. 9]. Что касается различения сфер в соответствии с человеческими потребностями, то витальные потребности удовлетворяются зачастую с помощью производства духовного. Например, при помощи научных разработок моделей комбайнов, уборочной техники, осуществляется производство хлеба, то есть выполняется функция жизнеобеспечения. При этом автор признает наличие в обществе определенной структуры, изучение которой поможет лучше понять целое, сравнивая общество с живым организмом: «Именно эта самостоятельность позволяет, к примеру, офтальмологам, дерматологам, отоларингологам,

невропатологам, кардиологам специализироваться на излечении отдельных органов человеческого тела, которым присущи отдельные, характерные для них заболевания, связанные с общим состоянием организма, но не сводящиеся к нему. Подобная самостоятельность присуща политике, искусству, религии и прочим сферам общественной жизни, обладающим собственной логикой строения, функционирования и развития» [97, С. 9]. Для того чтобы обозначить структуру общественной жизни, увидеть в целостности составляющие ее элементы нужно более детальное приближение, более высокий уровень абстрагирования от реалий жизни, что поможет выявить не конкретику разнообразия сфер, а общее, что присуще им. Тогда мы выявим только саму сущность понятия сфера, ее общий категориальный смысл.

В. С. Барулин предлагает заложить в фундамент теоретического поиска концепцию уровней общественной жизни, и пишет следующее: «Ведь общественная жизнь разделяется на явление и сущность, на сущность первого, второго и так далее порядков. В ней имеются свои подразделения, градации на более и менее глубокие области. Каждая ступень этой дистанции и выступает как уровень общества» [11, С. 28]. Говоря об уровневой концепции, он имеет в виду, что общество состоит как бы из определенных взаимосвязанных друг с другом слоев. Нам необходимо выяснить на каком участке прямой простирающейся от мира явлений к более глубоким закономерностям расположены изучаемые нами слои общественной жизни.

Действительно, исследователь, рассуждая об обществе, использует различные уровни абстрагирования, обобщения, как бы погружается в проблему все дальше, переходит от уровня к уровню. Уровневый подход так же актуален для социальной философии, как и для других наук. Четко отдавая себе отчет в том, на каком уровне теоретизирования находится разрабатываемый вопрос мы, фиксируя его, очерчиваем границы исследования, соотносим его по уровню отражения действительности с другими научными изысканиями, исключаем их переплетение, путаницу. Данный подход подразумевает, что категория, которой пользуются философы, отражает не все уровни

закономерностей связанных с ней от самых общих до их конкретных проявлений на материальном уровне, а только определенный уровень законов. Разные философские категории, в том числе и сферы общественной жизни, отражают определенные уровни общественных законов. Если мы представим себе шкалу, на которой расположены самые общие законы затем более частные и, наконец, конкретные проявления данных законов в жизни общества, то на этой шкале уровнем, отражающим категорию сфер общественной жизни, В. С. Барулин предлагает считать уровень законов: «Поэтому о сфере в категориальном смысле слова речь может идти тогда, когда вычленяется именно закон общественной жизни, именно сущностная связь ее составных элементов. Сферы характеризуются как специфические виды законов структуры, развития и функционирования основных подсистем общества. Именно этот уровень общества – уровень законов – и отражается категориально в понятии «сфера общественной жизни» [11, С. 41]. Данный подход не уводит нас от особенностей каждой сферы, но позволяет выделить ту общую основу, опираясь на которую мы можем анализировать их конкретное содержание. Позволяет констатировать категориальную сущность такой качественной целостности, как сфера общественной жизни.

Теперь необходимо определиться: какой уровень законов общества отображает понятие сферы: всеобщие закономерности или более частные законы отдельных областей общественной жизни? Очевидно, что понятие «сферы общественной жизни» не может описывать всеобщие законы, но и не сводится к законам отдельных сфер. То и другое – верхняя и нижняя границы охвата данным понятием общественных закономерностей. Уровень сфер общественной жизни – это уровень объективных законов описывающих их в качестве подсистем общества, тех законов, которые описывают различие и функционирование структурных элементов общества как отдельных образований, но с другой стороны, фиксируют то, что объединяет сферы как элементы общественной жизни в единое целое.

Каждая сфера не только характеризуется каким-то своим специфическим видом жизнедеятельности, но обеспечивает устойчивое развитие общества. Каждая сфера вносит свой вклад в существование общества как системного целого, таким образом, создавая особенности функционирования общества, закономерности его развития, и одновременно является их носителем. Сферы порождают закономерности существования общества как системы, и сами подчиняются не только собственным, но и системным законам.

Как наиболее близкое, мы принимаем следующее определение сферы жизни общества, предложенное А. К. Уледовым:

сфера – это специфическое социальное образование, в котором проявляется общественная жизнедеятельность людей, и реализуются те или иные стороны жизнедеятельности системы в целом [153, С. 169].

Изучение сфер общественной жизни не исчерпывается их различием. Прежде чем перейти к анализу конкретной сферы необходимо вычленив общие закономерности, характерные для взаимодействия и взаимосвязи сфер. Каждая сфера отвечает за устойчивое развитие общества и вносит свой вклад в его функционирование в виде общественного производства, а также находится во взаимосвязи со всеми другими сферами, влияя на них и испытывая на себе их влияние. Изучение связей существующих между сферами общественной жизни, их структуры, позволит по новому взглянуть на проблемы общества, сопрягающиеся с совершенствованием экономических, социальных отношений, развитием политической культуры, духовным ростом, сформулировать рекомендации по решению многих важных практических проблем. Дальнейшая разработка сферного подхода позволит также видеть и представлять общую картину знаний об обществе, как целостном явлении.

Тем не менее, разработка данной проблемы ведется не достаточно интенсивно. Крайне мало работ рассматривающих взаимодействие, взаимовлияние сфер друг на друга, их отличительные и общие черты. В советской философии существовала традиция вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом считать центральной сферой общественной жизни материально-

производственную. Ведь по К. Марксу: «Религия, семья, государство, право, мораль, наука, искусство и т. д. суть лишь особые виды производства и подчиняются его всеобщему закону» [88, С. 82]. Духовной сфере отводили второстепенную роль. В частности, М. В. Лашина в своей попытке дать содержательную характеристику проблеме взаимосвязи сфер основывается на том, что экономика является центром взаимоотношений в жизни общества и влияет на все другие сферы. «Экономика как причина "производит" все другие общественные явления или изменения в них, создавая общественную потребность в тех или иных социальных, политических и духовных образованиях» [75, С. 6]. Развитие духовной сферы толковали как следствие влияния других сфер, хотя и признавали возможность обратного влияния духовной сферы на сферы – причины, к которым относили в первую очередь материально-производственную, затем политическую и социальную. К. Х. Момджян, анализируя положение духовной сферы в обществе, использует метафору, описывающую гребца, который самостоятельно определяет желаемое направление движения, но может оказаться в потоке, который, несмотря на собственные усилия гребца, снесет его в ином направлении. По его мнению: «Именно такова судьба искусства, науки или философии, которые имеют собственные цели, вызываются к жизни собственными потребностями и в то же время испытывают мощнейшее давление со стороны экономики (диктатура рынка) или политики (идеологическая цензура), которые стремятся превратить поиск научной истины или творение мира по законам красоты в средство решения собственных задач» [97, С. 9]. Следствием такой трактовки причинно-следственных связей между сферами общества должно стать отрицание ситуации, в которой именно духовная сфера влияет на материально-производственную и, захватив общество мощным потоком идей, инициирует коренную перестройку системы производства. За этим следует непризнание обществ, развитие которых определяется воздействием духовной составляющей. Поэтому логично, что у К. Х. Момджян мы встречаем далее следующую мысль: «Вы можете строить артефактные общества, в которых

практическая целесообразность принесена в жертву идеологии (большевизма, мусульманского фундаментализма и т.п.). Но нужно понимать, что общества подобного типа ограничены в сроках своего исторического существования, быстро утрачивают свою дееспособность» [98, С. 99].

Если в обществе господствующее положение начинает занимать один из компонентов духовной сферы и управляет развитием материально-производственной – такая ситуация трактуется как ненормальная, выходящая за рамки естественного положения вещей, искусственно выстроенные такие общества заранее обречены, их существование не может быть длительным. Но поскольку мы выступаем за признание одинаковых прав на существование обществ разного типа, то следует пересмотреть и концепцию об определяющей роли материально-производственной сферы и положении духовной сферы как всеобщего следствия других сфер.

Обратимся к противоположной точке зрения, в соответствии с которой в противовес теории К. Маркса, приоритетной считается именно духовная сфера. Подвергая критике экономический детерминизм в понимании развития общества, М. Вебер доказывал, что переворот идей, появление нового духа предшествует изменениям в материально-производственной сфере. Рассматривая генезис капиталистической системы производства, М. Вебер доказывает первичность появления «духа капитализма»: «Вопрос о движущих силах экспансии современного капитализма не сводится к вопросу об источнике используемых капиталистом денежных ресурсов. Это в первую очередь вопрос о развитии капиталистического духа. Там, где он возникает и оказывает свое воздействие, он добывает необходимые ему денежные ресурсы, но не наоборот» [28, С. 87]. На значительном фактическом материале М. Вебер рассматривал взаимосвязь между религией, исповедуемой в обществе, и его материальным укладом убедительно доказывая, что первое определяет второе, духовная составляющая оказывается первичной по отношению к процессу материального производства.

Мы также обязаны упомянуть, что существуют исследования, в которых основное место отводится социальной сфере (Д. Белл), политической (Ч. Р. Миллс), либо вообще отказываются от попыток определения главной, основной сферы, полагая, что первостепенная роль принадлежит не какой-либо одной сфере, а процессу взаимодействия между сферами общественной жизни. Отказываясь от детерминистского понимания общественного развития, современная теория систем предполагает, что общество представляет собой систему, состоящую из сфер осуществляющих взаимовлияние, но не учитывает при этом различия во вкладе отдельных сфер в жизнеустройство общества и не делает попыток выявить основные и второстепенные сферы. Подвести итог анализу различных точек зрения относительно иерархии сфер общественной жизни можно, используя цитату Д. Белла: «К. Маркс поставил проблему определения структуры общества, выдвинув идею о базисе, основанном на экономических отношениях, и надстройке, им определяющей. Затем ученые поменяли местами взаимосвязь, настаивая на первичности идеологических, культурных или политических факторов, или, когда скоро такой подход был принят, подчеркивали взаимодействие всех факторов и отрицали любой из них в качестве первичного» [15, С. 203]. Таким образом, мы приходим к заключению о том, что однозначного решения данная проблема пока не получила.

Следует отметить еще одну тенденцию, складывающуюся в современной практике отечественной социальной философии – отказ от употребления понятия «сферы жизни общества». Мы не согласны с таким подходом, поскольку считаем, что изучение общества будет более содержательным, если исследователи обратятся к рассмотрению составляющих его частей. Наиболее близким нам является подход, согласно которому сферы общественной жизни равноценны, но не равнозначны, каждая вносит свой вклад в развитие общества. Определение сфер имеющих большие возможности в плане воздействия на остальные, позволяет учитывать те аспекты, которые принципиально важны для объяснения исторического процесса,

прогнозирования будущего, исследователи получают посыл – с какой области необходимо начинать исследование причин изменений в общественной жизни. Определив, каким образом построена логика взаимодействия и взаимовлияния сфер, мы получим универсальный принцип, позволяющих планировать управление развитием общества.

Для определения специфики взаимоотношений между сферами общественной жизни, определения роли духовной сферы и ее места в системе, которую представляет собой общество, мы обратимся к рассмотрению связей между сферами общественной жизни.

Каждая из сфер общественной жизни связана не с какой-либо одной сферой, а со всеми сферами, входящими в структуру общества. Связи между ними могут носить разный характер, усиливаться или ослабевать. Благодаря взаимосвязи всех сфер между собой они соотносятся с обществом в целом. Каждая сфера производит свой продукт, вносит свой вклад в общественное устройство и общественные отношения, играет важную роль в обществе. Необходимо признать равноценность всех сфер, тогда их развитие и взаимодействие будут уравновешены и гармоничны, но не равнозначны. Л. М. Семашко подчеркивает схожесть функций и равную ценность всех сфер: «Выделенные сферы выступают одновременно во многих функциях: и как сферы общественного производства, и как сферы воспроизводства общества, и как сферы общественных отношений, и как сферы общественной жизни, образа жизни. Как сферы производств они имеют свой сферный способ производства, свои сферные производительные силы и производственные отношения... и т.д. Как сферы воспроизводства они имеют каждая свои стадии производства, распределения, обмена и потребления со своими сферными пропорциями-диспропорциями, балансами-дисбалансами, определяющими экстенсивность-интенсивность или расширенность-суженность типа воспроизводства общества. Как сферы общественных отношений каждая имеет свой сферный базис и надстройку, базисные и надстроечные сферные отношения, сферное бытие и сознание. Как сферы жизни они проявляются как соответствующие

потребности и способности человека, как определенная их пропорция, связь и целостность, порождающие все многообразие сферных образов жизни человека» [133, С. 42]. Мы согласны с положением о равной ценности всех сфер для жизнедеятельности общества, полагая, что общество не может существовать при полном развале или отсутствии какой-либо из сфер. Но вместе с тем полагаем, что осознание относительно разной роли сфер, их разного вклада в функционирование общества позволит более точно осмысливать и прогнозировать ход развития общества.

Определение центральных сфер подразумевает относительно разные возможности сфер в плане взаимовлияний. Рассмотрим, каким образом сферы общественной жизни воздействуют друг на друга, используя материалистическую трактовку взаимосвязей сфер. По В. С. Барулину полная картина взаимозависимости сфер выглядит следующим образом.

1. Материальная сфера воздействует на социальную, политическую и духовную и испытывает на себе их влияние, поскольку функциональное воздействие универсально и наиболее полно развернуто от сфер-причин к сферам-следствиям.

2. Материальная и социальная сферы находятся в функциональной взаимозависимости с политической и духовной. Духовная сфера влияет непосредственно на социальную сферу, которая в свою очередь, изменяясь, вызывает новый процесс воздействия на политическую сферу. Затем претерпевшая определенные изменения политическая сфера оказывает влияние на материальную. Таким образом, прямым воздействием духовной сферы на социальную изменения в обществе не исчерпываются, и духовная сфера оказывает опосредованное влияние на все сферы общественной жизни без исключений.

3. Материально-производственная сфера, социальная и политическая влияют и испытывают влияние со стороны духовной сферы. Данная формула раскрывает роль духовной сферы в функционировании всех остальных сфер общества [11, С. 230].

Проанализировав особенности взаимосвязей между сферами общественной жизни, мы попытались изобразить их в виде схемы. Сферы-причины воздействуют на сферы-следствия, и испытывают на себе их влияние, но поскольку воздействие наиболее полно развернуто от сфер-причин к сферам-следствиям, мы можем судить о разной роли сфер. В парных формулах функциональных связей из шести три отражают воздействие духовной сферы на общественное воспроизводство, т.е. на материальную сферу, политическую и социальную.

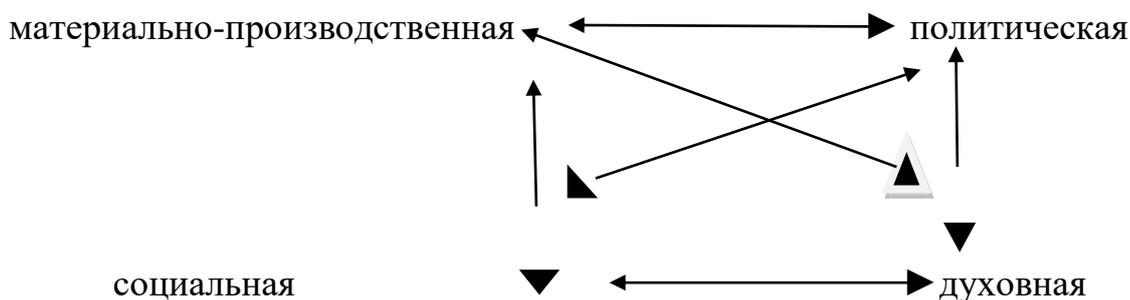

Рис. 1 Взаимосвязи между сферами общественной жизни в соответствии с материалистической трактовкой по В. С. Барулину.

Данная схема наглядно иллюстрирует различные возможности сфер в плане взаимовлияния. Если прямое воздействие материально-производственной сферы развернуто в отношении трех остальных сфер, у политической сферы в направлении двух, социальная напрямую влияет лишь на духовную, то у последней существует возможность лишь для обратного воздействия. Таким образом, в направлении от материально-производственной к духовной сфере функциональная значимость сфер нарастает. Если материально-производственная сфера, находясь в центре причинно-следственных связей, является причиной всех других сфер, то духовная сфера, находясь в центре функциональных связей, является следствием других сфер. Следует уточнить, что понятие следствия рассматривается достаточно широко, подразумевая не сугубо пассивную роль духовной сферы по отношению к остальным, признается возможность обратного влияния на них. Каждая из сфер относительно самостоятельна и изменяясь в ответ на воздействия других сфер,

в свою очередь воздействует на них сама, затем вновь подвергается воздействию со стороны изменившихся сфер. Поэтому воздействие сфер друг на друга носит многозначный характер.

Поскольку существует взаимосвязь сфер в обществе, их единство, каждая сфера может вызывать изменения в других напрямую и опосредованно. И даже если в центр причинно-следственных связей ставится материально-производственная сфера, это не означает, что духовная сфера, выступающая как следствие по отношению к экономике – причине, является пассивным продуктом. У нее имеются огромные возможности для обратного влияния на причину. Но нас не устраивает данная трактовка, поскольку мы полагаем, именно за духовной сферой большая потенциальная возможность влияния на другие.

Идея о приоритетном значении духовного для общественной жизни появилась еще до того, как в философскую науку вошло понятие сфер жизни общества. В частности приоритетное значение духовной жизни традиционно для отечественной философской мысли. Можно привести в качестве примера концепцию В. С. Соловьева: «Таковы три основные формы общественного союза проистекающие из существенной воли человека или из его стремления к объективному благу. Очевидно, что первая ступень – общество экономическое – имеет значение материальное по преимуществу, вторая – общество политическое – представляет преимущественно формальный характер и, наконец, третья – общество духовное – должно иметь значение всецелое, или абсолютное; первая есть внешняя основа, вторая – посредство, только третья есть цель» [141, С. 148]. Рассматривая формы общественного союза, основанные на базовых потребностях человека, В. С. Соловьев, соотносит духовное общество (церковь) с наиглавнейшей потребностью личности – в существовании «полном и вечном», потому духовной форме общественного союза отводится первостепенная роль, она воспринимается как цель и подчиняет себе экономическое и политическое общественное устройство. Мысль о том, что именно переворот в сознании приводит впоследствии к

переменам на уровне социальном, в политической жизни, а также на уровне материального производства, нам ближе.

В связи с современными тенденциями роль духовной сферы еще более возросла. По мере развития различных инновационных технологий в современном обществе усиливается взаимосвязь духовной сферы со всеми остальными сферами общественной жизни, расширяются возможности воздействия духовной сферы на остальные. Например, постоянно увеличивается роль науки в развитии материального производства, все большее значение имеет массовая пропаганда и агитация через СМИ для политики и так далее. На это указано еще в работе Ж. Т. Тощенко «Духовная сфера социалистического общества» выпущенной в 1987 году: «В качестве закономерности предстает процесс усиления взаимодействия, сближения всех сфер общественной жизни с духовной сферой» [151, С. 83].

Мы будем исходить из положения о том, что духовная сфера имеет больше возможностей для оказания влияния на материально-производственную. Причем это взаимодействие не будет носить парный характер, а распространится на все другие сферы. Рассмотрим в качестве примера взаимодействие духовной и политической сфер. Чтобы появилась определенная политическая система, сложились политические институты, нужна определенная идеологическая концепция, нужно теоретическое обоснование, почему именно данный институт и определенный человек имеют право принимать решения за других. Политическая система невозможна без ее идейно-теоретического обоснования. Таким образом, идеология, как один из компонентов духовной сферы оказывает прямое воздействие на политику. Можно привести пример М. Вебера о воздействии религии на политическую сферу: «Семейный очаг и частная собственность были возвращены несвободной массе; эти несвободные постепенно опять перешли из положения "говорящего инвентаря" в круг людей, семейное существование которых торжествующее христианство оградило прочными нравственными гарантиями. Уже законы, изданные в последние годы империи в защиту крестьян, признают

в дотоле невиданной мере неразрывность семейных уз несвободных людей» [28, С. 464]. Мы попытались представить схему взаимовлияния сфер, учитывая, что духовная сфера имеет больше возможностей для воздействия на политическую, социальную, материально-производственную.

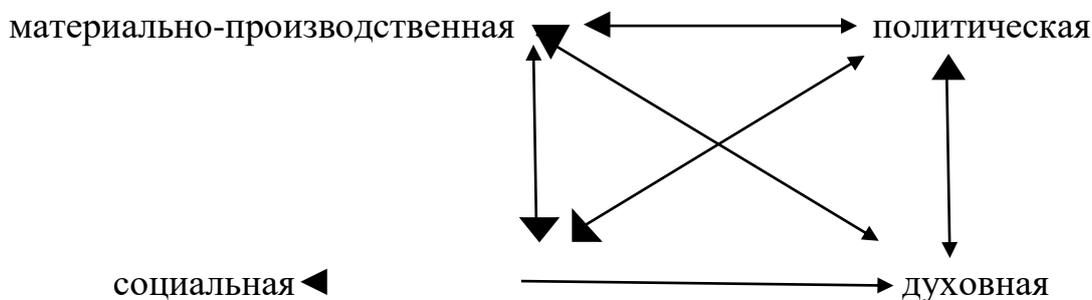

Рис. 2 Взаимосвязи между сферами общественной жизни в соответствии с концепцией приоритета духовного.

В ходе анализа причинных и функциональных связей между сферами, в соответствии с принятыми нами положениями, именно духовная сфера выступает в качестве всеобщей причины, ибо именно она обладает большими возможностями для воздействия на другие сферы.

Мы рассматриваем сферы жизни общества как образования, подчиняющиеся собственным и системным законам. Подчинение собственным законам приводит к их различению и задает каждой сфере ее конкретное содержание, подчинение общим для всех подсистем общества законам объединяет их в целое и обеспечивает их функционирование как подсистем общества. Предполагается, что всем сферам присущи как общие, системные, так и специфические, собственные тенденции функционирования, а значит, мы можем сравнивать их между собой.

В качестве первого признака для анализа мы выделили системный признак. Каждая сфера общественной жизни, представляет собой системную целостность, включает в себя ряд элементов, следовательно, обладает определенным своеобразием как система. Д. Белл сопоставляя сферы как системы, считает, что системой, в которой «все ее элементы взаимосвязаны и взаимозависимы и изменения в характере и величине одного влияют на

состояние других» является лишь экономическая сфера. Политический строй и сфера культуры по Д. Беллу системами не являются [15, С. 104].

Нам представляется нецелесообразным говорить об отсутствии системных связей между элементами входящими в духовную сферу. Рассмотрим в качестве примера взаимосвязь науки и образования. Несомненно, что образование готовит фундамент науки, поскольку готовит будущих ученых, в свою очередь наука, воздействует на образование, совершенствуя благодаря своим изысканиям и открытиям ее дидактическую, методическую и материально-техническую базу. Существует множество примеров иллюстрирующих воздействие науки на образование. В частности, после открытий закономерностей развития познавательных процессов личности в науке психологии, появляются научные концепции о «развивающем обучении» Д. Б. Эльконина, Л. В. Занкова, В. В. Давыдова. Изменения происходят в системе образования, концепции развивающего обучения внедряются в школьную практику в виде параллельных государственных систем начального обучения.

Но необходимо отметить, что взаимосвязь компонентов духовной сферы выражена в меньшей степени, чем компонентов материально-производственной сферы, их воздействие друг на друга носит опосредованный характер. Вернувшись к примеру с внедрением достижений педагогической науки в практику образования, мы с сожалением констатируем, что далеко не все ценные открытия ученых воплотились на практике, поскольку внедрять или не внедрять инновации в систему образования это политический вопрос. Воздействие науки на образование опосредованно, поскольку преломляется через политическую сферу.

Точно также количество талантливых ученых хоть и зависит от системы образования, но и от ситуации в социальной сфере. Потому мы приходим к выводу, что степень развитости системных связей в сферах общественной жизни ослабевает по мере движения от материально-производственной сферы к духовной. В экономике, все составляющие взаимообусловлены самым

непосредственным образом, малейшие изменения отражаются на развитии сферы в целом. Финансовая система, промышленное производство, торговля, сельское хозяйство постоянно испытывают взаимовлияние. Иначе обстоят дела со взаимозависимостью компонентов духовной сферы, где каждый из них достаточно обособлен и воздействует на остальные не столько напрямую, сколько опосредованно. Следовательно, если материально-техническая сфера является системой, где все элементы органично связаны, то на другом полюсе – в духовной сфере они наиболее обособлены.

Следует добавить, что относительная независимость каждого института духовной сферы, дает больше возможностей для развития. Одну из составляющих духовной сферы можно подвергнуть значительным изменениям вызвав при этом более слабый отклик других компонентов духовной сферы. Поскольку проще привести в движение небольшой механизм, чем огромную машину, то с данной точки зрения духовная сфера является более перспективной для воздействий, динамики и преобразований. Взаимозависимость всех составляющих духовной сферы при воздействии на отдельный элемент системы приведет к комплексным изменениям. Хотя произойдут они позже, чем в случае с материально-технической сферой. Потому духовная сфера предоставляет больше возможностей в плане воздействия на нее и прогресса. Поскольку особенностью духовной сферы является подверженность воздействиям, как созидающим, так и разрушительным, необходимо особенно взвешенное отношение ко всем попыткам повлиять на нее. Разрушение или деградация отдельного компонента духовной сферы будет не так быстро ощущаться обществом, медленнее затронет все остальные составляющие системы, но от того оно более опасно. Хотя это не сразу почувствуется всеми членами общества, постепенно, как круги по воде, негативные тенденции охватят все сферы.

Рассмотрим еще одну особенность, связанную с компонентами духовной сферы как системы: все они наиболее обособлены друг от друга и в значительной степени направлены на взаимодействие с другими сферами

общественной жизни. Каждый элемент материальной, социальной и политической сфер жизни общества направлен в основном на другие элементы внутри собственной сферы, их интересы во многом замкнуты на самих себе. Иным образом обстоит дело в духовной сфере. Основной вектор преобразований и развития каждого из ее компонентов направлен не столько на другие элементы духовной сферы, сколько на другие сферы общественной жизни. Образование направлено на социальное воспроизводство и дает импульс развития социальной сфере, научные достижения призваны воплощаться в жизнь, стимулируя развитие материально-производственной сферы, идеология призвана обеспечивать легитимность политической системы, религия и искусство имеют в качестве главной задачи стремление обогатить человека духовно. К примеру, политика питается идеологическими принципами, направляется ими, испытывает воздействие достижений общественных наук, религии. Таким образом, получается, что помимо опосредованного воздействия сначала на общее состояние духовной сферы как системы, а затем уже на остальные сферы общественной жизни, элементы, составляющие духовную сферу, имеют больше возможностей для прямого воздействия на состояние других сфер общественной жизни.

С развитием научно-технического прогресса значение элементов духовной сферы для других сфер жизни общества все более возрастает. В случае непропорционального развития одного из компонентов, составляющих духовную сферу, она может, благодаря ослабленным системным связям внутри самой сферы, достаточно долго элиминировать данный процесс, нейтрализуя его негативные последствия для остальных компонентов духовной сферы. Но, воздействуя на другую сферу жизни, с которой данный компонент духовной сферы связан через основные задачи своего развития, он может спровоцировать в свою очередь непропорциональное развитие данной сферы, что может привести к неустойчивому состоянию общества как системы. У Жака Маритена не зря звучит следующая мысль: «Такой порядок, который есть также духовный порядок, является для человека наиглавнейшим; все другие, более

заметные порядки – социальные, политические, экономические – столь важные в своей сфере, являются вторичными по отношению к нему и, в конечном счете, зависят от него» [87, С. 19]. Следовательно, дисгармоничное развитие компонентов духовной сферы способствует рассогласованию в развитии других общественных сфер. И напротив – гармонично развиваясь как система, духовная сфера воздействует на другие сферы, уравнивая, структурируя их.

Проведем сравнение сфер жизни общества, опираясь на вторую тенденцию, связанную с обусловленностью их функционирования деятельностью общественного субъекта. Человек является субъектом общественной жизни, и все сферы общества испытывают влияние на них человека как общественного субъекта. Но количество людей, задействованных в этом процессе, различно во всех сферах. В. С. Барулин сравнивая круг людей способных проявить себя как общественные субъекты в различных сферах, приходит к выводу, что по мере движения от материально-производственной к духовной их количество непрерывно сокращается. Экономическая деятельность охватывает целые группы людей и пронизывает все общество, из них каждый вносит вклад в производство. Политическое производство доступно более узкой группе лиц, имеющих возможность участвовать в управлении и создании законов. К субъектам духовной сферы, следовательно, относятся только «профессионалы, занятые духовным творчеством» [11, С. 236]. При всем уважении к данному исследователю, мы не согласны с этим выводом, поскольку нет более широко охватывающего всех членов общества института, чем институт воспитания, являющийся составляющей духовной сферы. И все люди воспитывающие детей являются в определенном смысле общественными субъектами.

Если речь идет об идеологии, об определенном мировоззрении, то ситуация, когда большая часть общества является в этом плане субъектами и потребителями чужих идей, слепо принимающими их, если и естественна, то, по крайней мере, печальна. Такая расстановка сил характерна для массового общества. Мы бы хотели представить себе общество, где большая часть его

членов занимается духовным творчеством и является субъектами в духовной сфере, выбирая и активно анализируя предлагаемые идеи, самостоятельно формируя собственные мировоззренческие установки. В конце концов, все люди несут в себе потенциал творчества и свободной мыслительной деятельности, пусть даже пока массовое духовное творчество – это цель, к которой нужно стремиться. И мы бы поставили духовную сферу на первое место по количеству общественных субъектов способных повлиять на нее.

Третья тенденция связана с разной степенью реализации индивидуальных качеств человека в сфере общественной жизни. Индивидуальные особенности, или пресловутый «человеческий фактор», имеют место во всех сферах общества. Роль личности определенно велика и в материально-производственной сфере и в социальной и в политической. Но больше всего индивидуальные способности можно проявить, раскрыть, реализовать именно в духовной сфере. Она дает максимальную свободу самовыражения и больше других сфер подвержена изменениям под влиянием воздействия индивидуальностей. Причем это воздействие распространяется и на уровень закономерностей функционирования духовной сферы. Она изначально ориентирована на индивидуально-неповторимые черты человека, поскольку духовное творчество предполагает проявление неповторимых черт человека и невозможно без него.

Можно добавить, что это также предпосылка большей мобильности духовной сферы, что позволяет ей динамично меняться и развиваться. Каждая личность обладает определенным творческим потенциалом, что предполагает у каждого способность к открытиям, прорывам, генезису новых нестандартных взглядов. Склонность к построению собственной жизненной концепции, новых моделей устройства различных составляющих общественной жизни может проявляться у людей в большей или в меньшей степени и, тем не менее, чем больше у личности возможностей провоцировать изменения, вносить свое новое в жизнедеятельность духовной сферы общества, тем больше вероятность того, что эти изменения произойдут.

Подведем итоги и сделаем выводы.

1. Каждая сфера жизни общества, представляя собой систему, подчиняется не только общим, но и собственным внутренним законам функционирования, отсюда вытекают особенности каждой из них. К особенностям духовной сферы следует отнести такие:

- по сравнению с другими сферами общественной жизни духовная сфера предоставляет максимальные возможности для реализации индивидуальных качеств человека;

- в данной сфере составляющие ее элементы наиболее обособлены при наличии значительной связи составляющих ее компонентов с другими сферами общественной жизни;

- духовная сфера испытывает влияние со стороны огромного количества индивидов, то есть большинство членов общества способно проявлять себя в ней в роли общественных субъектов.

Вышеперечисленные особенности обуславливают подверженность духовной сферы воздействиям, как созидающим, так и разрушительным, потому необходимо особенно взвешенное отношение ко всем попыткам влияния на нее.

2. С развитием научно-технического прогресса, возможности для влияния компонентов духовной сферы на остальные сферы общества возрастают.

3. Духовная сфера включает в себя большое количество элементов, основные задачи которых направлены не на собственно духовную сферу, а на другие сферы общественной жизни. Таким образом, духовная сфера представляет собой узловое звено общества как системы, имеющей наибольшее количество функциональных связей с другими сферами. Нами доказано, что внутренние противоречия между компонентами духовной сферы при дисгармоничном развитии ее структуры способны породить энтропийные процессы не только в самой духовной сфере. И далее опосредованно, через развитие энтропийных процессов в самой духовной сфере, провоцировать их в

других сферах, одновременно стимулируя непропорциональное развитие подструктур общества, его неустойчивость.

1.2. Духовная сфера жизни общества

В свете вышеперечисленных тенденций взаимодействия основных сфер общественной жизни, можно сделать вывод о том, что духовная сфера – специфическая. Она больше других сфер подвержена изменениям, которые могут не только стимулировать дальнейшее стабильное развития всех общественных сфер, но и породить хаос.

Важнейшая работа духовного развития общества происходит в сознании людей на уровне невидимом. Но результаты этой деятельности обязательно проявляются в мире материальном в виде продуктов духовного творчества. Поэтому необходимо рассмотреть, что же представляет собой выраженный в конкретных формах общественной жизни идеальный по своей сути мир духовной сферы. Понятие духовная сфера является на сегодняшний день наименее разработанным, но на наш взгляд значимым для настоящего исследования. В современной отечественной социальной философии можно найти всего лишь несколько авторов, которые исследуют понятие «духовная сфера».

В. С. Барулин определил духовную сферу как «сторону духовной жизни, связанную со специализированным (профессиональным) духовным производством, с функционированием социальных институтов (идеологических и научных учреждений, театров, библиотек, музеев, кино и т.д.), в рамках которых создаются и распространяются духовные ценности [11, С. 197]. Иначе говоря, воплощенная в деятельности, функционировании специальных институтов духовная жизнь людей.

У С. В. Соколова духовная сфера общества представляет собой относительно самостоятельную форму жизнедеятельности людей (и специальных институтов) в рамках общественного разделения труда [140, С. 163]. Основным в духовной сфере по этому определению является наличие

прослойки людей, сделавших производство духовных благ своей профессиональной деятельностью. Это могут быть жрецы, священники, деятели искусства, ученые.

А. К. Уледов, сделав упор на духовном производстве, дал следующее определение: «духовная сфера по своей сути есть реальный процесс существования людей, а по своему осуществлению – способ общественной жизнедеятельности и относительно самостоятельная сфера, связанная с производством и распространением сознания и удовлетворением духовных потребностей людей» [153, С. 38–39].

Рассмотрим основные признаки духовной сферы. Первой ее отличительной особенностью является то, что вся деятельность в духовной сфере строится на основе заключенных в сознании духовных ценностей, норм, установок, идей, взглядов, представлений, связана с психологией людей, их сознанием и подсознанием, чувствами, эмоциями и т.д. Функционируя на уровне внутреннего мира людей, их психических и познавательных процессов духовная жизнь определяет их поведение, порой даже больше, чем внешняя реальность. Не только побуждает к деятельности, но и регулирует ее, направляет, выступает как сдерживающая сила. Внутренний мир человека зыбок, изменчив, подвержен воздействиям извне, хрупок. Несмотря на то, что природа человека обладает защитными механизмами, которые оберегают внутренний мир от разлада, чрезвычайные воздействия среды способны разрушить душевное равновесие, что делает невозможным дальнейшее устойчивое развитие личности, до тех пор, пока внутренняя гармония не будет восстановлена. Поэтому устойчивое развитие личности возможно лишь пока негативное воздействие факторов среды элиминируется защитными механизмами личности, потому особой проблемой является организация среды, в которой бы были минимизированы факторы, оказывающие деструктивное воздействие на внутренний мир индивидов.

Во-вторых, работа сознания должна проявиться в деятельности людей. Побуждаемые собственными ценностями, установками, идеалами люди что-то

творяют. Их деятельность может быть духовной и практической. Можно предположить, что духовная сфера охватывает два уровня 1) уровень сознания, как особую реальность, 2) процесс деятельности. Поскольку невозможно до конца изучить, проанализировать внутренний мир человека, то научному анализу подвергается уровень духовной жизни связанный с деятельностью, то есть проявленный в материальном мире результат скрытой от глаз работы сознания.

Третий признак заключается в том, что духовная деятельность людей в обществе реализуется через определенные социальные институты. Деятельность по созданию духовных ценностей для многих становится профессиональной.

Таким образом, можно принять за рабочее следующее определение: *духовная сфера – это духовная жизнь людей, сердцевинной которой является мировоззренческая модель, определяющая цели и смыслы индивидуального и общественного существования и тем самым задающая содержание, мотивацию, направленность деятельности человека и общества, которая проявляется в виде таких феноменов социальной жизни как религия, идеология, наука, искусство, образование и воспитание, последние в ходе своего генезиса могут оформляться в социальные институты.* Сравним данное понятие с тем смыслом, который несет в себе термин духовная жизнь общества. Владимир Сергеевич Соловьев приводит следующие признаки духовной жизни: она «во-первых, имеет сама в себе свое слово, и Откровение, способна непосредственно выражаться вовне, которая, во-вторых, способна внутренне преображать, одухотворять материю, или истинно в ней воплощаться и которая, в-третьих, свободна от власти материального процесса и потому пребывает вечно» [141, С. 389]. Исходя из данных признаков, получается, что духовная жизнь общества включает в себя широкий круг явлений не обязательно проявляющихся в религии, идеологии, науке, искусстве, образовании, не обязательно воплощенных в деятельности людей. Отсюда следует, что понятие «духовной сферы общества» уже, чем понятие «духовной жизни общества»,

конкретизирует его, охватывая не всю духовную жизнь, а лишь один из ее слоев, связанный со специализированным духовным производством, с функционированием социальных институтов.

Духовная сфера решает разнообразные, крайне важные для общества задачи и включает в себя отношения и институты, обеспечивающие потребности в духовном совершенствовании, творчестве. Представляя собой определенную сторону общественной жизни, содержит множество различных институтов и видов деятельности людей, и имеет определенную структуру. Наука постигает действительность, позволяя человеку лучше познать самого себя, создавать уникальную технику, разгадывать загадки природы, реконструировать прошлое и так далее. При помощи образования происходит культурное воспроизводство общества, наиболее эффективным способом передается следующему поколению достигнутый научный и культурный уровень. Искусство создает художественные ценности, которые воздействуют на людей, доставляют эстетическое удовольствие, оно дает человеку возможность проявить себя в творчестве. Религиозные институты помогают получить ответы на «вечные» вопросы, задают моральные и этические нормы. Общественные стремления и идеалы, ценности патриотизма, воплощаются в идеологии. Являясь определенной целостностью, духовная сфера жизни общества одновременно включает в себя столько разнообразных компонентов.

В социальной философии существует несколько точек зрения относительно элементов, входящих в духовную сферу. Все ее составляющие отличаются от элементов других сфер тем, что их основа находится на уровне сознания. В. С. Барулин относит к духовной сфере следующие элементы: науку, искусство, идеологию, религию, образование и воспитание [10, С. 197]. У С. В. Соколова мы видим вместо религии более широкий компонент духовной сферы – мировоззрение [140, С. 165]. А. К. Уледов различает подсистемы основные и не основные, к первым относит идеологию, науку, художественно-эстетическую жизнь, а также образование и воспитание. К не основным подсистемам общества, значение которых падает, либо находится в процессе

становления, автор относит религию [153, С. 45]. Как мы видим, среди исследователей духовной сферы общества, несмотря на сходство во мнении относительно большинства компонентов системы, еще не утвердилась единая общепризнанная точка зрения относительно ее структуры. В данной работе в качестве подсистем духовной жизни мы будем рассматривать: религию, идеологию, науку, искусство, образование и воспитание, поскольку именно данное понимание структуры духовной сферы позволяет рассмотреть все социальные модели, всесторонне раскрывающие мировоззренческий фундамент общества.

Духовная сфера строится на фундаменте мировоззрения. Поскольку базовые мировоззренческие установки обществ различны, то и духовная сфера разных типов обществ имеет свои особенности. Следовательно, все ее компоненты будут также иметь ряд отличительных черт. Выходит, что духовная сфера каждого развивается по своим особым законам, также подчиняясь тем законам, которые характерны для общества как системного целого. К. Х. Момджян пишет о подчиненности сфер законам общественного развития следующее: «При всей своей автономии органы биологической системы строятся, функционируют и развиваются по законам жизни, т. е. разделяют субстанциальное качество целого, модифицируют его, не выходя за рамки той качественной определенности, которая отличает живое от неживого или социального. Точно так же относительная самостоятельность сфер общественной жизни не мешает им, как мы увидим ниже, быть видовыми спецификациями одной и той же человеческой деятельности со всеми родовыми свойствами, присущими этой субстанции социального. В отличие от общества или самодостаточных биологических систем функциональные компоненты этих субстанциальных объектов лишены среды существования, законы которой были бы качественно отличны от их собственных. Они не способны также собственными усилиями воспроизводить присущую им органическую целостность, сохраняя ее лишь в поле системного взаимодействия, характеризующего систему, взятую в целом» [85, С. 7].

Следовательно, возможно определить некоторые отличительные черты присущие духовным сферам обществ определенного типа, взяв за основу анализа деление обществ на традиционные и общества потребления. Соответственно, сферы обществ различных типов будут развиваться в соответствии с теми же законами что и общество в целом, духовная сфера традиционного типа общества будет обладать своими особенностями, общества потребления – своими.

Рассмотрим, какими особенностями обладают основные компоненты духовной сферы: религия, наука, искусство, образование и воспитание, идеология, в российском обществе и обществах запада. Компоненты духовной сферы мы рассматриваем как факторы детерминирующие развитие всех сфер жизни общества.

Религию мы поставили на первое место, поскольку социальные формы духовной жизни детерминируются в большей степени религией, и они настолько различны в разных обществах, насколько различны исповедуемые ими религии. Религия оказывает значительное влияние на содержание духовной жизни общества, и в то же время является порождением присущего ему духовного склада. Общество, усваивая религию, которая соответствует его пониманию мира, затем ассимилирует ее под собственное сложившееся мировоззрение. В.С. Степин, так пишет об этом: «Так что каждое общество создавало свой собственный эпос, мифологию, религию – специфическую аллегорическую автобиографию народа, объединенного не внешними, механическими, а духовными, мистическими связями и отношениями» [146, С. 77].

Протестантизм, кальвинизм, можно рассматривать как религиозные течения, наиболее полно выразившие этику, породившую в итоге общество потребления, складывавшееся в соответствии с метафорой рынка. В данных религиозных учениях появляются идеи индивидуального спасения, существования избранных и отверженных (главный признак того, что человек относится к первой категории – успех в бизнесе), изначального

предопределения судьбы, где спасение уготовано лишь избранным. Главная угодная Богу деятельность – труд, зарабатывание денег, накопление. На сегодняшний день существует множество работ, рассматривающих каким образом этика протестантизма повлияла на развитие обществ потребления. В частности, В. Шубарт пишет о формировании нового человека под влиянием Реформации: «Новый человек воспринимает в первую очередь не Вселенную и не Бога, а себя, преходящую во времени личность; не целостность, а часть, осколок бранный. Он уже не чувствует себя всего-навсего точкой прохождения вечных сил, а видит себя в центре Вселенной. У каждого теперь "свой" Бог, которому каждый молится в тиши своей каморки. Это новое отношение человека к Богу отражает и новое отношение к Космосу. Нового человека влечет не самоотречение, а самоутверждение. Он не себя соотносит с миром, а мир с собой. Его основное чувство – боязнь своего одиночества, изначальный страх вместо изначального доверия... Только для человека героических культур знание есть сила, а не средство к спасению. Только ему приходит на ум считать основным стремлением всего происходящего – волю к власти. Он взирает на мир как на хаос, который он должен – сначала еще по воле Бога, а потом самовольно – укротить и оформить» [173, С. 49].

Идея кальвинизма о том, что только избранные удостоены спасения, формирует чувство одиночества, развивается индивидуализм, теряет смысл идея служения обществу. Можно отметить еще такую особенность – в обществах потребления в результате научно технического прогресса ослабевает роль религии. О различных путях, которыми может идти человек в ходе поиска ответа на «вечные вопросы», о том, кого человек выбирает в качестве проводников на пути поиска истины, Макс Вебер пишет следующее: «Если не наука, то кто ответит на вопрос: что нам делать, как устроить нам свою жизнь?...» – то надо сказать: ответить на это может только пророк или Спаситель. Если его нет... то вы совершенно ничего не добьетесь тем, что тысячи профессоров в качестве оплачиваемых государством или привилегированных маленьких пророков в своих аудиториях попытаются взять

на себя его роль» [28, С. 158]. За ответами на основные мировоззренческие вопросы человек общества потребления отправляется чаще к науке, нежели к религии. Принципы веры (религиозное братство, приоритет духовного перед материальным) входят в противоречие с основами мировоззрения, на которых строится такое общество (индивидуализм, конкуренция, накопительство) и оказываются побежденными ими. В обществе потребления происходит не столько упадок вероисповедания как общественного института, скорее изменение мировоззрения, которое становится более рациональным и утрачивает способность постигать мир через веру.

Появление православия на Руси связано с тем, что общество с сильными традиционными началами, восприняло христианство, частично ассимилировав его под собственное языческое мировоззрение. На наш взгляд, важен как факт принятия христианства от Византии, так и последующее усвоение его языческим обществом, что можно выразить как «выбор» религии более соответствующей типу общественного мировоззрения Руси. В православии главными стали идеи соборного спасения, нестяжательства, любви к ближнему, самопожертвования, что имеет связь со стремлением к справедливости, правде, совестливости, и другими чертами мировоззрения традиционного общества. Угодная Господу деятельность – служение обществу, людям.

Под влиянием православия на Руси формировалось представление о правах и обязанностях человека, равенстве и справедливости. Трудно не согласиться с Петром Яковлевичем Чаадаевым, считавшим, что принятие христианства от Византии, а не от Рима было одним из наиболее судьбоносных факторов российской истории. Оно повлияло на глубокие пласты национальной культуры, такие как свойственный русским людям способ видеть и понимать мир, качественное своеобразие их интеллектуальной и эмоциональной жизни. Православие с его идеей коллективного спасения отражает стремление к единству, объединению, культивирует такие качества как терпение, обостренное чувство долга и справедливости, совестливость, доверчивость, стремление к истине, ненасильственному преобразованию мира. Дает образ

абсолютного добра, Царства Божьего в качестве идеала, прообраз которого верующие должны стремиться построить на земле, идею православного религиозного братства в соответствии с которым должны выстраиваться отношения в обществе.

В обществах традиционного типа религиозное мировоззрение имеет огромное значение, сохраняется стремление к мистическому переживанию, религиозному опыту, остается высоким авторитет религии в обществе, даже если форму религии принимает государственная идеология. Например, по мнению исследователей, в советском обществе официальная идеология проповедовала атеизм, претендуя при этом на то место в общественном сознании, которое ранее занимала религия. Вольтер Шубарт следующим образом описал данное явление: «Дефицит религиозности даже в религиозных системах – признак современной Европы. Религиозность в материалистической системе признак советской России. У русских религиозно все – даже атеизм» [173, С. 159].

На сегодняшний день не решенная в философии задача создания деонтологической концепции, которая удовлетворяла бы современные запросы в понимании таких явлений как долг, самопожертвование, удовольствие, возможно, будет решена при условии синтеза философского и религиозного теоретизирования. Для отечественной философии было характерно объединение научных изысканий с религиозными, когда идеи и вдохновение философская мысль черпала из сокровищницы православного вероучения. Вспомним в качестве примера таких представителей отечественной мысли как В. В. Зеньковский, Л. П. Карсавин, П. Б. Струве, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, Н. Ф. Федоров, П. А. Флоренский.

Идеология как система знаний о социальной действительности в обществе потребления и традиционном обществе основывается на различных принципах. Это объясняется тем, что общество потребления строится в соответствии с моделью рынка, а в обществе традиционном по подобию семьи. Для того чтобы идеология стала легитимной она должна отражать систему ценностей

определенной группы людей. В обществе потребления большинство принимает идею о «войне всех против всех», легитимность идеологии держится на принципах свободы, экономической эффективности и равенства всех перед законом. Именно в таком обществе возникают концепции, в соответствии с которыми функции государства сведены к охране общественного порядка и контролю соблюдения законов. Идеи либерализма развивали Дж. Локк, Ш. Л. Монтескье, Д. Юм, Ж. Ж. Руссо, И. Кант, М. Ж. Кондорсе. Идеология обществ потребления сохраняет свою легитимность, пока ставит на первое место интересы каждого отдельного индивида, и пропагандирует уклад, который обеспечил бы компромисс между интересами индивидов входящих в общество.

В обществе традиционного типа идеология всегда опиралась на понятия нравственности, правды, справедливости, спасения не единоличного, а «всем миром». Важное значение для традиционного общества имеет жизнь «по правде», ему присуще стремление осуществлять на практике какой-то идеал правды, доброты, справедливости. Важно ощущение единства, пронизывающее идеологию, она должна поддерживать сплоченность в обществе, не превращать его в массу атомизированных субъектов. Мы видим объединяющую силу в лозунгах «Православие. Самодержавие. Народность» и «Пролетарии всех стран соединяйтесь». Много написано русскими исследователями о неприятии ими главного в современной системе регулятора взаимоотношений между людьми – правовой системы, потому что в этом нет опоры на единство. П. Е. Астафьев подчеркивает: «Наш народ – менее всего юридический или политический народ, в очень слабой степени – социально-экономический и в высочайшей нравственный и нравственно религиозный. Понятие долга, безусловного предписания совести, исполнение которого требуется независимо от каких-либо сопряженных с ним положительных выгод и положительных же обязательств, для него бесконечно священнее юридических понятий права и обязанности, состоящих между собой в отношении арифметического равенства (так что без равносильных прав нет и обязанности)... И в личную

нравственность верит он всегда более, чем во всевозможные формальные гарантии, и пресловутый правовой порядок есть чуждый его духу порядок!» [6, С. 84–86]. Авторитет власти в обществах двух типов обеспечивается разными средствами, в обществах потребления он опирается на авторитет закона, в обществе традиционного типа, большее значение имеют нравственные ориентиры власти, личностные качества конкретных правителей.

Наука сама не предназначена определить, где добро, а где зло, выбирает направление, объект и предмет собственных исследований, в соответствии с этическими концепциями, господствующими в обществе, поэтому можно говорить о разных типах научного познания в обществах с различными господствующими этическими учениями. В любом обществе основной целью науки является познание окружающей действительности. Но строится система знаний о мире и используется на практике в различных обществах по-разному. В российском обществе наука складывалась под влиянием иных этических доктрин, нежели на Западе.

Онтологические и гносеологические типы познания окружающего мира и самого человека проистекают из различных типов мировоззренческих оснований. Тип познания характерный для Востока, как его описывают основоположники философии славянофильства, и гносеологически и онтологически связан с этикой православия. Это неизбежно рознит его с типом познания Запада имеющего тесную связь с этикой католицизма, позже – протестантизма. Славянофилы обращали внимание на то, что Россия стала преемницей иного типа научного познания, чем Запад, реализуя проект науки, оставленный великим философом античности Платоном, который был весьма популярен среди древних греков. Западные общества, пошли иным путем став приемниками философии Аристотеля и схоластики. В соответствии с традициями познания в культуре выбирались предпочтительные философские концепции. Предпочтения эти не случайны, и являются диагностическими, позволяя составить представление не только о вкусах, но и о господствовавшем типе познания, поскольку культуры выбирали созвучную по

основополагающим вопросам бытия концепцию. Можно сравнивать различия философских положений Платона и Аристотеля, а через них и схоластическую философию латинского мира с духовной философией восточной церкви. Сопоставлять можно не только содержание основных категорий, аксиом и тезисов, принятых на Востоке и Западе, но и сам ход рассуждений, стиль мышления.

И. В. Киреевский пишет: «Восточные для достижения полноты истины ищут внутренней цельности разума. Западные, напротив того полагают, что достижение полной истины возможно и для разделившихся сил ума» [70, С. 220–221]. Философы славянофильства И. В. Киреевский и А. С. Хомяков считали, что автономный разум, отделенный от сердца, не в состоянии постигнуть истину, которая познается не рассудочным путем, а через веру. Часто среди высказываний отечественных писателей, поэтов встречается мысль о том, что важен не рационализм и рассудок, а сердце. В процессе познания и преобразования мира, человек должен руководствоваться не столько разумом и выгодой, сколько верой и любовью к окружающему. Таким образом оценивать нужно не знание, само по себе оно бесполезно, а в совокупности с целями которым оно служит, нравственностью человека, который им обладает. Увлеченный только собственными знаниями человек забывает об истине, сосредотачиваясь на объективных законах, забывает о моральной правоте, о том, что любое знание должно быть на пользу обществу. Только личность, с развитой волей, сформированной нравственностью способна открывать великое, и претворять его в жизнь, делая ее прекраснее.

Россия исходила из картины мира отраженной в православии, что проявилось в стремлении науки не столько покорять природу, сколько осуществлять поиск истины, соединяя при познании силы души и разума. На Руси при господстве традиционного мировоззрения мир воспринимался, прежде всего, как Божественное творение, потому его радикальное переустройство, разрушение считалось не богоугодным делом. Отечественная наука опирается на онтологический подход утверждающий, что Господь создал

для человека совершенный дом, и необходимо понять Божий замысел, прежде чем разрушать его или переделывать. Господство ценностей традиционного типа общества не предполагает стремление к преобразованию, скорее стремление к совершенствованию существующего через познание и понимание.

Разницу между типами науки присущими собственно традиционному обществу и обществу западному чувствовали отечественные мыслители. Известный в нашей стране писатель XIX в. В. Ф. Одоевский критикует западную науку за ее излишний рационализм, забвение за мелочами целого за то, что «раздробилась в прах летучий», человек посвящает свое время изучению ничтожных вещей. Не одобряется проект науки, где на первый план выводится изучение деталей. [106, С. 200]. Писателю бросается в глаза то, что наука запада и отечественная исходят из разных принципов, на западе научная картина мира уподоблена механической машине, которую можно разобрать по деталям, изучить по частям. В. Ф. Одоевский интуитивно чувствовал, что отечественная наука придерживается другого подхода к познанию мира, где он выступает как целостная вселенная, за которую человек в ответе, которая является ему домом. Западной научной мысли противопоставляется подход к природе как целому, прекрасному миру, который нужно изучать весь целиком, не раздробляя на части, не отвлекаясь на частности, стремясь видеть всю его совокупность. Великая, по мнению Владимира Федоровича, наука делает открытия в масштабе всего «подлунного мира», охватывает его весь целиком, пытаясь проникнуть в его тайны, рассматривает его как целое [106, С. 245].

Причина, по которой мир, в ходе познания мыслители стараются рассматривать как целостность, предпочитая системный подход, это эмоционально насыщенное отношение к нему. В отечественной науке мир раскрывается либо как гармоничная система в которую вписан человек, изначально совершенная и принципиально доброжелательная человеку, либо как прообраз человеческого общества. Как породивший человеческое общество природный мир полон подсказок о более совершенном жизнеустройстве, отсюда желание «читать» природу как книгу. А. С. Панарин сравнивает

отношение человека традиционного общества и общества потребления с действительностью. По его мнению, для общества потребления характерно предпочтение научной репрезентации перед реальностью. И напротив: «реальность для человека традиционного типа, еще не подвергнутого радиационному облучению, – не то, что так называемая объективная, то есть отчужденная, овеществленная, омертвленная, реальность как предмет научного подхода. Здесь реальность представлена матерью-землей» [114, С. 55]. Образ мира как дома, как «матери-земли» эмоционально насыщен, не предполагает отстраненности, чисто рационального использования. Вероятно, онтологическое положение о существовании гармонии в природе предопределило уверенность в способности людей выстроить гармоничные общественные отношения, а также уверенность в совершенной природе самого человека.

Современная философия признает, что проект науки выстраивается на основании этических установок принятых в обществе. Установки эти, связанные с антропологической моделью, религией, идеологией сформированы в ходе исторического опыта выживания и развития общества на конкретной территории, с ее природно-климатическими условиями, в определенном социокультурном окружении, достаточно устойчивы, и даже при смене идеологического курса меняются лишь частично и достаточно медленно. Поэтому мы можем наблюдать, что развитие российской науки в советском ее варианте происходило в рамках той же модели, которую описывали рефлексируя отечественные мыслители. Советская наука оставалась гуманистической в своей основе, то есть ставила развитие, восхождение человека и общества в целом в приоритет, не становясь самоцелью. В качестве цели развития науки выступало формирование общества, построенного на базе отношений равенства и братства, обеспечивающего возможность достижения личностью гармоничного всестороннего развития. Таким образом, российский научный проект познания мира эволюционировал в советскую науку с ее социальным оптимизмом и гуманистической ориентацией, уверенностью в

изначально доброй и совершенной природе человека, которая и позволяет ему через научные достижения строить общество все более гармоничное и счастливое. Советский проект науки, как и традиционный российский был чужд идей трансгуманизма, о преобразовании природы человека как блага.

Подводя промежуточный итог отметим, что наука традиционного типа общества:

- исходит из представления об окружающем мире как целостном космосе,
- совершенном и гармоничном изначально,
- познать который человек может при помощи соединения разума и веры,
- целью познания является совершенствование, а не коренное преобразование природы и общества, а также развитие самого человека.

Таким образом, сохранение именно выделенных выше черт научного познания, как базовых и фундаментальных, является вероятнее всего условием устойчивого развития российского общества. Проанализировав, какие именно черты отечественной модели познания мира способствуют устойчивому развитию нашего общества, хотелось бы отметить, что они также либо способствуют сохранению природной среды, либо как минимум не противоречат принципам устойчивого развития. Поскольку целью научного преобразования мира традиционно признавалось не познание само по себе, не интересы отдельной личности, а именно создание условий для развития общества в целом, то при таком подходе вопросы о комфортной для сообщества среде приоритетны.

На наш взгляд, подход к природе как к бездушной материи, к научным знаниям как средству удовлетворения утилитарных потребностей человека характерен для обществ живущих ценностями потребления. Протестантизм как вероучение сформировал современную западную науку с ее стремлением покорить природу, получить как можно больше выгоды от ее эксплуатации. Степин В. С. пишет об этом: «Подход, сложившийся на латинском западе с начала XIII в. стремился прочесть книгу Природы, написанную Богом, так, чтобы понять, как устроено и как действует его творение, раскрыть логику

этого, его внутренний закон... В античной культуре такая интерпретация отсутствовала. Здесь природа понималась как живой организм, каждая часть которого имеет качественную специфику и подчинена гармонии целого. Идея экспериментирования с любой частью природы воспринималась как нарушение ее гармонии» [145, С. 9]. Для науки запада характерно в качестве главной цели научного познания принимать практическую пользу, успешность деятельности, что наиболее полно отражено в философском учении позитивизме, к представителям которого можно отнести Ч. С. Пирса [118], У. Джемса [53], Дж. Дьюи [56], Дж. Мида [92], Р. Рорти [129]. Общества потребления в научной механистической картине мира отводят природе роль материала для преобразований, либо полигона для научных экспериментов, отказывая ей в гармонии и изначальном совершенстве.

У представителей обществ данного типа рассудок в познании действительности находится на первом месте, оттеснив веру и любовь, об этом пишет В. Шубарт: «Тезис "cogitoergosum", совершенно неприемлемый для русского, столь же характерен для европейцев. Из-за своего изначального страха они нуждаются в пригодном надежном оружии для освоения мира. В конце концов, они отдают мысли предпочтение перед жизнью» [173, С. 101]. Отношение к действительности определяет выбор методов познания, для рационалистического проекта науки характерно стремление к раздроблению объекта исследования, сосредоточение на частностях, деталях. Человек общества потребления воспринимает мир как совокупность разделенных частиц, а себя как отдельный атом, потому может создать проект науки изучающей только отдельные, разрозненные части объективного мира, не осмысливая всеобщие закономерности и принципы существования мира как целостности. Поскольку «глобальные», «вечные» вопросы не получают однозначного ответа если подходить к ним с мерилom одной лишь научной рациональности, наука общества потребления предпочитает оставлять их без внимания, все более раздробляя объект своего познания. Главные черты науки общества потребления – прагматизм и рационализм. Наука общества

потребления исходит из модели мира и природы как машины, которую можно переделывать по своему усмотрению, добиваться ее эффективного использования с максимальной отдачей. Переделывая творения Божьи по своему усмотрению, не чувствуя постоянного восхищения перед совершенством созданного Богом мира, человек находит одобрение Богом своих дел в собственной успешности или неуспешности. Наука концентрирует усилия на познании объектов важных с точки зрения их прагматического использования, извлечения прибыли. Вектор развития науки направлен в сторону получения выгоды, поэтому в качестве основных задач выступают удовлетворение материальных потребностей узкой группы лиц, или познавательных интересов отдельных личностей. При этом игнорируются требующие срочного решения глобальные проблемы современности.

Различная картина мира порождает и разные подходы не только в науке, но и в *искусстве*. Искусство представляет собой творческую деятельность человека связанную с созданием и освоением эстетических ценностей. В искусстве отражена не объективная действительность, а отношение человека к ней. Оно обращено больше к чувствам, чем к разуму человека, отражает мир в наглядно-образной форме. Отраженная в искусстве действительность носит отпечаток эмоционального восприятия, духовного мира автора.

Человек общества потребления, считающий мир вокруг себя машиной, мертвой, равнодушной к нему, которую можно менять по своему усмотрению, внутренне нигилистичен. Его холодный разум полагает бессмысленным создание идеальных образов, он насмехается сам над собой. Искусство выступает как средство самовыражения, проявления собственной индивидуальности либо как результат стремления удовлетворить потребность в ярких острых впечатлениях, развлечься. Появляется идея «искусства ради искусства», «чистого искусства», что проявляется, например, в литературном течении авангардизма. А. С. Панарин пишет о данном течении в литературе следующее: «... авангардистский роман является производством текста ради текста – без всяких привязок к реальному миру или к системе каких-то высших

ценностей» [114, С. 77]. Искусство отчуждается от морали, нравственности, целей служения обществу, выполняет лишь прагматическую задачу (самовыражение, программирование людей на определенные действия, средство отвлечься и развлечься).

Искусство традиционных обществ также имеет свои особенности. Поскольку главной целью любой деятельности для человека выступает служение обществу, то в искусстве мы находим стремление не выразить себя, не развлечь публику, а развить ее, обогатить духовно, заставить думать, поделиться важной идеей. В отечественном искусстве всегда преобладало стремление развить человека, заставить его задуматься над проблемами современности, заняться поиском истины, сделать его более высоконравственным, пробудить тягу к справедливости.

Но совершенствование человека, его внутреннего мира – не конечная цель искусства в обществе традиционного типа. Достойной искусства целью считается совершенствование общества, всей окружающей действительности. Потому в традиционных обществах не признается чистое искусство, или искусство ради искусства, ему вменяется служение обществу. В. Г. Белинский пишет по этому поводу: «Остается упомянуть еще о нападках на современную литературу и на натурализм вообще с эстетической точки зрения во имя чистого искусства, которое само себе цель и вне себя не признает никаких целей... мысль эта чисто немецкого происхождения; она могла родиться только у народа созерцательного, мыслящего и мечтающего и никак не могла бы явиться у народа практического, общественность которого для всех и каждого представляет широкое поле для живой деятельности» [14, С. 208]. Перед искусством ставится задача не просто состоять в тесной взаимосвязи с действительностью, отображать ее в своих произведениях – но влиять на действительность, преобразовывать общество, направляя его развитие на путь стремления к идеалу. В. С. Соловьев так пишет об этом: «Совершенное воплощение этой духовной полноты в нашей действительности, осуществление в ней абсолютной красоты или создание вселенского духовного организма есть

высшая задача искусства» [141, С. 392]. Отечественными мыслителями много написано об ответственности деятелей искусства перед обществом, они подчеркивали постоянно, что поэт прежде всего – гражданин. Нигде нет такого количества поэтов и писателей, являвшихся одновременно величайшими философами и общественными деятелями. Также в обществе традиционном много примеров, когда служению отдаются полностью, забывая о личной выгоде, ради общего блага. Например, многие произведения авторы публиковали, осознавая, что рискуют подвергнуться преследованиям со стороны властей. Искусство в традиционных обществах носит более искренний характер, в нем больше самоотдачи. В. Шубарт пишет: «Актерское дарование русских – выше всех сравнений. Кто ни разу не видел русского театра, тот даже не представляет себе, какое прямо-таки сакральное воздействие может исходить со сцены. Русские не играют свои роли – они живут в них с безыскусной естественностью, которая захватывает зрителя. По сравнению с русским сценическим искусством европейское, даже в высшей точке своих достижений, кажется чем-то искусственным, даже дилетантским. Актер-европеец не может забыть о своем "я". В своей игре он такой же эгоист, как и в жизни; ему важно показать себя» [173, С. 105].

Научные знания, а также достижения в искусстве передаются следующим поколениям для сохранения социокультурной матрицы общества. Происходит приобщение молодых членов общества к научным достижениям, миру искусства через институты образования и воспитания. Передача подрастающему поколению накопленного культурного багажа должна осуществляться и строиться таким образом, чтобы способствовать решению задачи воспроизводства общества, расширения потенциала, сохранения возможности развиваться. Обучение основам научного знания призвано, не просто сообщить учащимся известную сумму этого знания, а научить работе со знанием, подготовить к будущим проблемным ситуациям, а самое главное – помочь в формировании мировоззрения. База знаний дает представления об окружающем мире, о наличии объективных закономерностей, развивает

мышление, служит фундаментом для дальнейшего развития личности. Как подчеркивает Г. Г. Малинецкий: «Закон Ома не зависит от политических пристрастий – берем, меряем и проверяем. Лакмус синееет или краснеет не потому, что так хочет учительница, а потому, что тут действительно кислота или щелочь. Это дает ребенку почву под ногами в нашем сложном мире. Это позволяет выращивать свободных людей, которыми не так просто манипулировать даже нашим политехнологам, с легкостью объясняющим, что черное это белое и наоборот, в зависимости от расклада» [84, С. 19].

В обществах потребления образование строится таким образом, чтобы подготовить специалиста в какой-то конкретной области, чтобы ученики могли выбирать специализацию и сосредотачиваться на изучении тех предметов, которые связаны с будущей профессией. Вместо формирования целостной и обобщенной картины мироздания главная цель – получение знаний в узкой области. Выбирая предметы для изучения самостоятельно, ученик определяет область своей специализации, но это происходит в ущерб формированию целостного разностороннего мировоззрения. Например, в США на уровне средней школы (с шестого или седьмого по восьмой класс) ученики самостоятельно выбирают один или два класса обычно по иностранным языкам, искусствам и технологии. На этапе высшей школы (с девятого по двенадцатый класс) ученики уже выполняют в обязательном порядке только минимальные требования для получения диплома, остальные учебные классы выбирают сами, в минимальные требования включены всего по одному году геометрии, физики химии, биологии, не включены, например, география, астрономия, всеобщая история. Оставшееся время посвящено изучению таких учебных дисциплин по выбору как статистика, информатика, живопись, скульптура, фотография, кинематограф, театр, оркестр, танец, компьютерная графика, веб-дизайн и другие. Тем не менее, именно базовые академические предметы, а не множество узких дисциплин формируют образовательный уровень, целостное мировоззрение.

В традиционном обществе образование неразрывно связано с воспитанием и на первое место среди образовательных задач всегда выдвигается помощь в становлении морально-нравственной основы. Системе образования в российском обществе всегда придавалось огромное значение, именно как институту развития личности. Традиционно большое внимание уделялось воспитанию нравственности, патриотизма. А. Н. Радищев написал: «И мы ныне думаем, что все старание о блаженстве народа будет тщетно, если во младенчестве граждан основание оно не положено будет на добродетели» [123, С. 614].

Средством для достижения этой высокой цели в российском обществе служило воспитание граждан при помощи классической университетской системы. Давалось разностороннее представление об окружающем мире, при этом все знания увязывались в целостную картину. Принципом классической школы является приучение ребенка ставить принципиальные вопросы и отвечать на них, обобщать полученные знания, рассуждать, делать выводы. Научные знания, нравственные принципы, мировоззренческие установки призваны формироваться в процессе образования как личностные убеждения, выработанные напряженными умственными и душевными усилиями. Для этого необходимо изучение возможных альтернатив, работа с книгой, источниками, обсуждение, анализ. Учебный предмет в отечественной традиции строился так, чтобы способствовать сознательному соучастию осваивающей его личности в процессе образования. Это дает учащемуся универсальный инструмент познания действительности.

Также многие великие отечественные педагоги подчеркивали значение коллектива для воспитания и образования. Его воспитательную и образовательную силу успешно использовали в нашем образовании, получая при этом прекрасные результаты. П. Ф. Каптерев считал, что воспитание невозможно без товарищества, создания всякого рода обществ, кружков, союзов. В них дети будут учиться действовать сообща. И чем больше будет таких обществ, тем лучше [138; 65, С. 79]. Педагог начала XX века

К. Н. Ярошутверждал, что в русской школе не следует поощрять соревнование, так как оно развивает тщеславие и ведет к тому, что на первое место ставится сам успех, а не его соответствие нравственным целям [182; 13, С. 91]. В обществах потребления образование чаще всего носит индивидуалистический, а не коллективный характер. Возможность выбирать предметы самостоятельно превращает учебную группу в диффузную, меняющуюся в своем составе от урока к уроку. В обществах атомизированных индивидов уже в школе, как главном институте социализации детей приучают к тому, что каждый сам за себя, поощряется конкуренция, в классе ученики могут усваивать материал разными темпами. В США на уровне средней школы начинается разделение учеников на обыкновенные и продвинутое потоки. Ученики, которые учатся лучше других по определенному предмету, могут учиться в продвинутом («почётном») классе, где быстрее проходят материал и задают больше домашних заданий. В системе образования общества традиционного типа:

- обучение неразрывно связано с воспитанием,
- система знания образует целостность, разнообразие предметов расширяет кругозор и дает единую картину мира,
- используется воспитательный потенциал коллектива.

Все вышеперечисленное составляет общую картину особенностей духовной сферы традиционного общества и общества потребления. Причем различия носят принципиальный характер, не учитывать их при определении стратегии развития государства нельзя, какие бы цели не стояли перед обществом: сохранение традиционных начал или укрепление либерально-демократических идеалов.

Подведем итоги и сделаем выводы.

1. Феномен духовной жизни относится к скрытому от глаз, идеальному по своей сущности миру сознания людей, но проявляясь в материальном мире, воплощаясь в продуктах духовного творчества и формах общественной жизни, составляет содержание духовной сферы. Отсюда следует, что понятие «духовная сфера общества» уже, чем понятие «духовная жизнь общества»,

конкретизирует его, охватывая не всю духовную жизнь, а лишь один из ее слоев, связанный со специализированным духовным производством, с функционированием социальных институтов.

2. Представляя собой определенную сторону общественной жизни, духовная сфера включает в себя множество различных институтов и видов деятельности людей, и имеет структуру, включающую в себя пять компонентов: религию, науку, искусство, образование и воспитание, идеологию.

3. В зависимости от социокультурной матрицы, существующей в обществе и представлении о месте человека в мире, общества разных типов формируют более подходящий тип религии, развивают соответствующий тип научного познания и отражают действительность в разных моделях искусства, оформляют систему образования и воспитания, идеологию.

1.3 Отличительные особенности духовной сферы обществ как критерий для различения типов общественного устройства

Исследуя явления реальной жизни, которые описываются понятием духовная сфера, то мы увидим, что их многообразие требует определенного упорядочивания, которое позволит нам произвести соотнесение духовной сферы с различными типами обществ. Духовная сфера французского общества будет кардинально отличаться от духовной сферы японского общества. Поскольку общества как объединения по-разному возникают, по-разному функционируют, имеют огромное количество, как сходных черт, так и различий, то анализируя индивидуальные качества, строение духовной сферы каждого конкретного общества, можно увязнуть в изучении огромного количества частных, особенностей, индивидуальные различия будут заслонять общие черты, невозможно будет увидеть за ними общие закономерности. Различение типов обществ играет важную роль в упорядочивании того грандиозного объема информации, который дает нам изучение конкретных общественных процессов. Рассмотрим некоторые

классификации типов общественного развития, принятые в науке.

Анализируя их особенности, общества часто делят по принципу восточные общества – западные общества. Данную типологию использовали в своем споре славянофилы, западники, а также сторонники теории Евразийства. Представители всех трех течений сходились во мнении о том, что общества Запада и Востока имеют уникальные отличительные черты, но спор возникал относительно места России в этой классификации. Принципиально разводящий их вопрос: можно ли отнести Россию к обществам Запада? Западники считали, что да, славянофилы отвечали на этот вопрос категорическим нет, сторонники же Евразийства при построении своей концепции исходили из тезиса о том, что Россия представляет собой третий срединный материк наряду с Европой и Азией – Евразию. Этот материк является отличным от других, отсюда противопоставление России не только Востоку, но и Западу, следовательно, полностью отрицается повторение Россией западного пути развития.

П. А. Сорокин выделяет два типа общественного устройства, один из которых ограничивает вмешательство государства в жизнь общества и предоставляет максимальную свободу индивидам, а другой, напротив, до предела расширяет функции государства и подвергает его цензуре все, включая частную жизнь индивидов. Общество свободного типа предполагает благоприятные внешние и внутренние условия для своего существования; тотальное огосударствление и планирование являются ответом на острый кризис, угрожающий самому существованию общества [142, С. 212]. А. С. Ахиезер рассматривает процесс модернизации, прежде всего в цивилизационном, культурологическом плане и различает два основных типа цивилизации - традиционный (добуржуазный) и либеральный [7, С. 28]. А. С. Панарин различает общества традиционные, общества модерна и постмодерна. В данной классификации общества разграничиваются на два типа, поскольку имеют разные ценностные ориентиры, мировоззрение, следовательно, разное наполнение содержания духовной сферы. «Реальные

социальные свободы подменяются «свободой слова». Действенная свобода личности, которой должны быть открыты реальные социальные практики, подменяется свободой инстинкта. Так модерн, начавший с оспаривания всех вечных ценностей традиционного общества, заканчивается постмодерном, подменяющим реальное символически виртуальным» [114, С. 46].

Иной классификацией пользуется К. Поппер. Он проводит различия между закрытым и открытым обществами. К закрытым обществам относятся племенное общество, средневековое общество, современный тоталитаризм; открытыми являются Древняя Греция и современное западное общество. Закрытое общество можно охарактеризовать как магическое, а открытое – как рациональное, свободное, в котором на первом плане критическое мышление и уважение к закону. В первом индивиды жестко связаны традицией или заранее выработанным планом, во втором они вынуждены принимать личные решения [119, С. 203]. Т. Парсонс делит общества на современные и незападные, и выдвигает тезис о том, что «общества современного типа обладают более высокой и обобщенной, чем все другие, адаптивной способностью и что все они имеют единое западное происхождение» [116, С. 13]. Д. Белл рассматривает общества доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные, закладывая в основу своей классификации развитие материально-технического производства, но при этом рассматривая изменения, происходящие в духовной и социальной сферах. [15, С. 379].

Существует также множество других классификаций, рассмотрение которых потребовало бы отдельного объемного исследования. К сожалению часто, принимая одну из классификаций, ученые и общественные деятели склонны рассматривать один тип общества как образец, более прогрессивную модель, которую необходимо распространять на весь мир. В частности Дж. Сорос считает своей целью утверждение открытого типа общества во всех странах, он пишет: «Я выступаю за согласованные действия развитых демократических стран, направленных на утверждение демократии в менее развитых регионах мира» [143, С. 19]. Для реализации данной цели

приемлемым считается даже вмешательство во внутренние дела других государств. Дж. Сорос открыто пишет: «Я принимал активное участие в революции, которая смела советскую систему» [143, С. 24].

В настоящее время в отечественной философии все чаще принято различать общества традиционные и современные. Хотя, на наш взгляд, именно данная классификация наиболее полно отражает различия в духовной сфере обществ двух типов, мы возражаем против использования термина «современное» общество, поскольку, таким образом, игра слов (наложение широкого значения термина «современный» на узкое понятие, обозначающее общество определенного типа) словно лишает традиционное общество права быть современным. Мы предлагаем использовать термин «общество потребления», поскольку, таким образом, мы подчеркиваем различия в ценностных установках обществ двух типов. Если в обществе сохраняют свое приоритетное значение традиционные, связанные с духовной жизнью ценности, стремление души к жизни «вечной», мы относим его к обществам традиционного типа. Для другого типа общества главной ценностью выступает потребление благ. Такое деление не только очень условно, но и достаточно грубо, тем не менее, оно имеет смысл, ибо несет определенную, на наш взгляд более объективную информацию, отражая принципиальные различия между двумя типами обществ. При исследовании особенностей российского общества данную классификацию можно принять в качестве отправной позиции для нашего дальнейшего исследования. С. Г. Кара-Мурза приводит определение российского общества западными исследователями как «теплое общество лицом к лицу», и относит российское общество к традиционным. «Поведение России оказывается совсем не аномальным и даже несколько не странным, а вполне правильным, если смотреть на нее не через очки европоцентризма, а применить хорошо уже разработанное в науке представление о двух разных типах общества: современном и традиционном» [68, С. 39].

В. С. Степин, также придерживающийся данной типологии, утверждает, что традиционные общества Востока – особый тип цивилизационного развития,

более ранний, чем общество потребления. Последняя возникла как мутация культуры традиционного общества. Предполагается, что изначально все общества были традиционными. В. С. Степин пишет о том, что в Европе примерно в XV-XVII веках сформировался особый тип цивилизационного и культурного развития. Предшественниками этого типа были культура античного мира и европейская христианская традиция. Синтез этих двух традиций в эпоху Ренессанса сформировал менталитет современного Запада, его культурную основу, которая обеспечивала особый тип цивилизационного развития, основанный на ускоренном прогрессе техники и технологии, быстром изменении предметного мира, на доминировании в культуре научной рациональности. Развитие капиталистического общества завершается утверждением в сознании людей безусловного приоритета «Я» перед «Мы» (что мы видим в философских концепциях запада, начиная с Декарта). Человек выделяется как отдельная, атомизированная личность, осознается возможность самостоятельной самореализации. Целью производства становится уже не обеспечение жизнедеятельности и воспроизводство человеческого общества, а наращивание капитала, получение дополнительной прибыли. Вместо идеи всеобщего благополучия, согласия, на первый план выходит идея индивидуальных прав и свобод человека [См. подробнее 146, С. 58]. Все это в результате оформилось в появление частной собственности, товарно-денежных отношений, рынка, что в совокупности привело к возникновению общества потребления. После этого, качества, ранее не востребованные в человеке, вышли на первый план и изменили вектор направления человеческой деятельности, изменилась система общественных и экономических отношений. Теперь главная цель индивида – обособление, самостоятельное раскрытие своего потенциала, и его использование для собственного обогащения.

Поскольку не существует единой общепризнанной теории относительно характеристик традиционного общества и общества потребления, не претендуя на полноту освещения данного вопроса, проведем сравнительный анализ основных различий духовной жизни этих двух типов обществ.

1. Первая позиция для сравнения – общественные представления о направленности развития. Традиционное общество может воспроизводить существующий образ жизни столетиями и даже тысячелетиями, меняясь крайне медленно. Главную роль в механизме воспроизведения культуры играют традиции и обычаи – устойчивые, передающиеся из поколения в поколение нормы поведения людей, отношения их друг к другу и обществу. Традиции присутствуют в любом обществе, но в обществах традиционного типа им придается большее значение. Без них такое общество не может существовать, они обеспечивают сплоченность людей, связь поколений и связь времен, преемственность истории. Важнейшее значение традиций в том, что они ориентируют человека на сохранение того, что было достигнуто ранее, что ему досталось в наследство от предков. Поэтому в традиционном обществе господствует статичное отношение к жизни, люди довольствуются поддержанием достигнутого уровня, новации вызывают нередко непонимание, неприязнь, страх. Это не означает косности, неподвижности и неприятия всего нового, скорее это выражается в стремлении принять нововведения, не разрушая существующего порядка вещей, который достался от предыдущих поколений. Вышеперечисленные особенности объясняют высокий уровень стабильности традиционного общества. Примеры его удивительной стабильности приводит Н. Н. Моисеев. «Открытие венецианцем Марко Поло Китая, также демонстрирует различия двух типов обществ. Ведь не китаец, житель по тем временам самой богатой и могущественной империи мира, открыл Европу. Португальцы на своих утлых лодочках, которые они гордо называли каравеллами, достигли Китая, страны, которая строила в то время корабли водоизмещением в тысячи тонн с плавательными бассейнами, оснащенными разнообразным навигационным оборудованием. И не Китай открыл Америку – она ему была не нужна, как и Европа! Самую высокую ценность для китайцев представлял сам Китай. Его тоже потрясли нашествия и войны. Но это были лишь поверхностные волны над почти неподвижными глубинами человеческого океана» [96, С. 47].

Российскими философами осуществлялись попытки найти критерий общественного прогресса не столько в объективированных формах существования людей, материальном мире, сколько в субъективном мире человека, в частности в духовной сфере его развития. Эта мысль выражена у П. Л. Лаврова: «Развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении; воплощение в общественных формах истины и справедливости – вот краткая формула, обнимающая, как мне кажется, все, что можно считать прогрессом». В разъяснение своей формулы прогресса П. Л. Лавров выдвинул три сферы его проявления: 1) прогресс как процесс, который развивает в человечестве сознание истины и справедливости при помощи работы критической мысли индивидов применительно к культуре их времени; 2) прогресс как физическое, интеллектуальное, нравственное развитие индивидуумов, осуществляемое в социальных формах истины и справедливости; 3) прогресс как сознательное развитие солидарности на основе критического отношения индивидуумов к себе и к окружающей их действительности [См. подробнее¹⁰³, С. 188]. Последнее является высшей формой прогресса. Данное понимание прогресса предполагает, что вектор общественного развития должен располагаться не только в сфере материального производства и выражаться в конкретных научно-технических и производственных достижениях, а находиться преимущественно в области сферы духовной и выражаться в гармонии общественных отношений.

Особенность традиционных обществ, заключающаяся в том, что основное направление преобразующей творческой деятельности направлено не на покорение природы, а на собственное совершенствование и совершенствование общественных отношений объясняет низкий уровень технических достижений данного типа общества. В нем не проявляется стремление к большим достижениям в сфере материального производства, кроме как достаточное воспроизводство. Уровень жизни, который определялся в народе термином «достаток», «достойная жизнь» - это производство достаточное для удовлетворения базовых потребностей, при сохранении определенного

свободного времени для потребностей духовных, а также не требующих больших жертв от совести человека. Стремление к прогрессу смещено в плоскость личного самосовершенствования, развития общественных отношений, а материальное производство остается средством. В противовес первой позиции уровень жизни, характеризуемый как «богатство», «зажиточность» часто подразумевал и полную вовлеченность в производственный процесс, всех ресурсов человека, не оставляя времени для иных потребностей, и эксплуатацию человека человеком и другие механизмы, вынуждающие идти вразрез с нормами морали.

В обществах потребления приветствуются перемены, прогресс, быстрое, нередко скачкообразное развитие, отличительной особенностью является быстрая адаптация к меняющимся условиям. Получают обоснование теории «научных революций». Эта идея основана на представлении о возможности бесконечного роста производства, связанного с научно-техническим прогрессом, освоением новых видов сырья, энергии, дальнейшим покорением природы, что будет обеспечивать постоянное улучшение качества жизни. Развитие понимается как постоянное изменение, движение от старого к новому, инновации являются самоценностью. Отличная метафора, иллюстрирующая стремление обществ потребления к развитию и переменам приводится В. С. Степиным: «Современная цивилизация вроде двухколесного велосипеда, который тогда и устойчив, когда движется, а как только остановится – упадет» [144, С. 24]. В таких обществах материальный прогресс является практически синонимом эволюции. Высокая ценность прогресса сопровождается пониманием его, прежде всего как развития и перемен в сфере материальной. Научные открытия, инновации, новые технологии производства – все это необходимые обществу данного типа явления и подчинены они одной цели – постоянному расширению потребления.

Принципиальное различие между установками традиционного и общества потребления в отношении направленности развития, и соответственно направленности приложения человеческих усилий приводит и к

различным путям постижения окружающего мира. У Жака Маритена мы находим обозначение различных путей постижения действительности как противоречия между мудростью и знанием. В первом типе общества между мудростью, получающей знание о высших божественных вещах и знанием, как пониманием мира вещей через опытный путь с использованием разума существовала строгая иерархия, где мудрость выступала в качестве цели, а разум в качестве средства. В обществе потребления, по словам исследователя, напротив, знание становится более приоритетным, по сравнению с мудростью. «Философия отныне ограждалась от притока истины и духовности, которые нисходили в нее с наибольших высот души. Она становится "практической", как говорит Декарт, и ее цель – сделать нас "хозяевами и властелинами природы". Метафизика становится началом, а вовсе не вершиной, что обязывало её следовать ангельским путем, исходя от Бога и мысли: а почему? с какой целью? Чтобы основать физику как науку и тем подчинить природу математике. Вот так все сразу было разрушено, разбито вдребезги... Наука, действительно, побеждает. А мудрость, мнящая себя верховной, уже побеждена» [87, С. 26].

Сравнивая приведенные данные можно сделать вывод о том, что традиционное общество обязано устойчивому развитию благополучной ситуации в духовной сфере, тогда как устойчивость обществ потребления в большей степени зависит от развития материально-производственной сферы.

2. Следующая позиция сравнительного анализа – основные ценностные установки общественного сознания. В обществах потребления доминируют материальные ценности, нежелание довольствоваться достигнутым, стремление расширять потребление, активно преобразовывать природный мир. Культивируется активная жизненная позиция, вера в прогресс и бесконечные возможности науки и техники, человек представляется как деятельный, активно преобразующий окружающий мир и покоряющий себе природу. Торжествует рациональность, стремление к познанию мира как механизма, который необходимо усовершенствовать. Отношение к природе

потребительское, выражено стремление к ее покорению, интенсивной эксплуатации. Сама природа воспринимается как объект для преобразовательной деятельности человека, ее богатства воспринимаются неисчерпаемыми. Особенную ценность имеют научные знания, которые помогают преобразовывать окружающий мир, добиваться прогресса. Наибольшее признание и развитие получают технические науки, имеющие прикладное значение, достижения которых воплощаются в материальных объектах.

Жак Маритен отмечает, что победа знания над мудростью влечет за собой изменения в желаниях: «К тому же, успех картезианской революции явился результатом мощного движения не только человеческой мысли, но, главным образом и прежде всего, желания. Вот почему мир классического гуманизма был вообще ориентирован на богатства, создаваемые в качестве его конечной и высшей цели, так что наука смогла обогнать мудрость, что было для истории цивилизованного человечества абсолютно новым явлением. ... Весьма знаменательно, что царство обожествленной науки и господство денег вместе стали провозвестниками нового мира» [87, С. 26].

В традиционных обществах преобладает стремление понять мировой порядок вещей, как уже существующий, совершенный, созерцательное отношение к миру. Здесь предпочитают не действовать наперекор обстоятельствам, довольствоваться тем, что есть. Преобладает стремление совершенствоваться и изменять не окружающий мир, а себя самого и общественные отношения. Стремление людей в традиционных обществах не преобразовать природу вокруг себя, а приспособиться к ней, способствует сохранению окружающей среды. В. С. Барулин выразил это так: «Поскольку общественное производство имело в основном натуральный характер, и было направлено на жизнеобеспечение себя и локальной социальной общности, постольку и творческие импульсы реализовывались именно в этой локальной области» [10, С. 124]. В таком обществе сохраняется значимость духовно-

нравственных ценностей. Акцент делается на том, что знания, наука и техника в отрыве от духовно-нравственных качеств человека теряют свое значение.

Русскими мыслителями не раз подчеркивалась идея связи науки с моралью. Владимир Соловьев, рассуждая о сути теоретической философии, пишет: «Поскольку нравственный элемент требуется самими логическими условиями мышления, он не только может, но должен быть положен в основу теоретической философии» [141, С. 767]. Высказываются идеи о необходимости объединения, синтеза разума, воли, науки, искусства, религии. В религиозной традиции доминирует принцип внутреннего единения человека с природой, духовное подвижничество, приобщение к Богу через уход от страстей и соблазнов мира, терпение, внутреннее очищение, проповедуется идеал усовершенствования мира через собственный духовный рост, в противовес активным преобразовательным действиям. Отсюда распространение и авторитет подвижников. Самые известные среди них Антоний и Феодосии Печерские, Сергей Радонежский, Кирилл Белоозерский, Нил Сорский, Вассиан Патрикеев. Призыв к духовному очищению и самосовершенствованию, который мы встречаем в литературных первоисточниках, например, у Гоголя в «Выбранных местах из переписки с друзьями» несомненно, является одним из сквозных мотивов русской духовной культуры. В качестве основной ценности выступает поиск истины, предполагается не поиск истины с целью усовершенствования мира, либо выгоды для личности, а поиск истины как самоценность.

Обобщая сравнение основных ценностных установок традиционного и потребительского типов обществ, мы приходим к выводу, что в обществе последнего типа основной ценностью выступает производство благ, рациональное научное знание, которое позволяет воплощать на практике идеал общества потребления. В обществе традиционного типа в качестве основных ценностей принимаются поиск истины, самосовершенствование и совершенствование общественных отношений.

3. Третья позиция сравнительного анализа – решение проблемы взаимоотношений человека и общества. Христианский Запад, первоначально придерживался принципа соборности, но постепенно отказался от него в силу воздействия процессов индивидуализации и рационализации личностного сознания, начавшихся в период позднего средневековья (XIII – XIV вв.). Одно из проявлений этих процессов – распространение аристотелевской философии, логики и эстетики. В частности, В. С. Барулин, пишет о том, «новая эпоха обнаружила значительно более явное влияние действий отдельного человека на всю жизнь общества, показала определенную зависимость общественного состояния в целом от массы усилий, инициатив именно отдельных людей» [10, С. 212]. В обществах потребления человек признается мерой всех вещей, общие интересы отодвигаются на второй план. Религиозная практика в виде протестантизма утверждает идею индивидуального, личного спасения, спасения избранных наряду с вечной погибелью второй половины человечества – отверженных. Утверждается автономность личности, государство осуществляет роль ночного сторожа, необходимого, поскольку обеспечивает существование атомизированного человека с ярко выраженным индивидуализмом. Эрнст Юнгер пишет следующее: «Этот натиск обусловлен бюргерским пониманием свободы, нацеленным на превращение всех связующих отношений ответственности в договорные отношения, которые можно расторгнуть... В самом тесном отношении с обществом находится, в конечном счете, единичный человек, эта чарующая и абстрактная фигура, драгоценнейшее открытие бюргерской чувствительности и в то же время неисчерпаемый предмет ее художественного воображения. Если человечество составляет космос этого представления, то человек – его атом» [178, С. 62].

Индивидуальность людей в традиционных обществах значительно нивелирована воздействием особого жизненного уклада, в котором общее имеет приоритет перед частным. У В. С. Барулина мы находим суждение о том, что в традиционных обществах весь жизненный уклад определяется необходимостью много и тяжело работать, для того чтобы выжить. Это

приводит к поглощению человека интересами общества. «...Основные импульсы, инициатива самосохранения, развития в традиционном обществе исходили из общественных институтов в целом. Что же касается усилий и инициатив огромной массы индивидов, то они находились как бы на втором плане, они были не ведущими, а ведомыми в этом тандеме. Все это и дало основание для вывода о том, что самосохранение общества в целом имело явный перевес над интересами, инициативами, действиями человека, отдельной индивидуальности» [10, С. 212]. В традиционных обществах существует особый уклад жизни с сильной зависимостью людей друг от друга, высокой степенью сплоченности и субординации. Подобные мысли мы находим у Иванова-Разумника. Один тип теоретизирования – индивидуалистическое мышление, он определяет, как признающий личность и ее интересы главной ценностью и критерием всех поступков. Второй тип теоретизирования – мышление общественное, считающее отдельного человека лишь «пальцем от ноги» общественного организма и признающее благо общества главным критерием всей деятельности [62, С. 32–33].

Из решения вопроса о соотношении интересов общества и отдельного индивида следует множество других различий: в подходах к научному изучению мира, в отношении к закону и праву, к власти и другим областям человеческой жизни. Представители западной мысли являются в основном индивидуалистами. Представители русской мысли в основном относятся к общественникам. Причем зависимость друг от друга не воспринимается членами общества как нечто отрицательное и тягостное. Напротив, она считается естественной. Такое соотношение интересов общества и отдельного индивида выражается в том, что человек не позиционируется, не вычленяется как отдельный субъект. Он реализует себя, но в составе целого, при этом его свободолюбие, индивидуальные цели, желания, уходят на второй план. Это не означает подавления творческого начала в человеке. Он получает дополнительный стимул творческой активности – стремление служить общему делу, что дает ощущение большей значимости собственной деятельности,

придавая ей более высокий смысл. Таким образом, огромный простор для самораскрытия предоставляется человеку в общественно-полезной бескорыстной деятельности.

Соединение личностного и общественного как идеальное состояние воплотилось в понятии соборность. К соборности личность приходит через любовь. Через это чувство преодолевается эгоизм, понимание других приводит к единству мыслей – появляется со-знание, и действий – появляется со-гласие. Соборность – одно из ключевых понятий русской философии. Под соборностью обычно понимали единство верующих в религиозной и мирской жизни, стремление к коллективному спасению, всем миром, как нечто противоположное обособленному существованию атомизированных индивидов. Соборное мировоззрение находит опору не столько в интеллекте с его рассудочностью сколько в чувствах, «движениях сердца». В поведении человек традиционного общества стремится руководствоваться понятиями истины, справедливости, нормами и традициями, а не отвлеченными принципами и формальным законом. Стремление к идеалу всеобщего братства, справедливости, присущие традиционному мировоззрению мы находим у многих деятелей русской мысли, культуры или политики, таких, например, как А. Н. Радищев, П. Я. Чаадаев, А. И. Герцен, Н. В. Гоголь, В. И. Ленин. Также вопрос о предпочтении «соборной» или суверенной личности стал главным-предметом спора славянофилов с западниками. Представители первого течения видели путь развития России в сохранении и укреплении идеалов соборности. В отечественной философии получил развитие органический, а не индивидуалистический антропологизм (А. Н. Радищев, А. И. Галич, П. Л. Лавров).

В результате сравнения соотношения интересов индивида и общества, мы приходим к выводу о том, что в традиционном обществе главной ценностью выступает общественное благо, которое только и делает возможным благо отдельного индивида, в обществах потребления главной ценностью признается благо отдельной личности и ее свобода.

Исходя из вышесказанного, попытаемся сформулировать определение традиционного общества и общества потребления. *Традиционное общество, это такое общество, в котором личность подчинена общему порядку и ориентирована на его сохранение и развитие, в них высока значимость традиций.*

Наше общество большинством исследователей считается обществом преимущественно традиционного типа, наряду с Индийским, Китайским, Японским, большинством древних обществ: древней Грецией, Египтом, шумерским, андским, майянским. Для выживания в условиях суровой природы Восточноевропейской равнины людям приходилось много трудиться вместе, плечом к плечу, для освоения ее территорий требовалось совместное коллективное усилие. Это объясняет, почему на Руси сформировался присущий традиционным обществам коллективизм, потому так легко была принята народом после крещения Руси идея соборности. В менталитете русского народа всегда было развито чувство принадлежности к общности, выражаемой понятием «мы». Данное мироощущение в России привело к возникновению и господству идеи служения нации, приоритет отдавался интересам отчизны перед личными заботами. В философии это выражалось в понятиях общинности, «мы-философии» С. Франка, идее А. С. Хомякова об органичном целом в котором человек находит свое Я.

Древнюю Русь можно отнести к обществу традиционного типа в чистом виде, в дальнейшем сохраняются многие элементы присущие традиционной культуре, но некоторые ослабевают, теряют свое значение. Для того чтобы определить насколько черты традиционного типа живы в отечественной духовной культуре необходимо масштабное исследование. Возможно, постепенно теряет ориентация на общественное благо, сама идея коллективизма исчезает из общественного сознания, однако существует вероятность, что она не изжила себя полностью. Тем не менее, общественные отношения, которые являлись воплощением идеи коллективизма, претерпели определенные изменения. Сегодняшнее Российское общество во многом

организовано по образцу общества потребления (экономика, образование, работа средств массовой информации и т.д.) хотя, возможно традиционализм сохраняет свое значение в области мировоззрения, что проявляется в определенных чертах духовной жизни нашего общества.

Современную Россию уже сложно отнести к чисто традиционным обществам, например, В. С. Степин относит ее к гибридным обществам, возникшим в результате прививок западной культуры на традиционную почву [146, С. 33]. Н. Н. Моисеев считает, что Россия вообще не вписывается в приведенную классификацию, поскольку несет в себе черты двух типов культур [96, С.4]. А. С. Ахиезер отмечает, что в настоящее время Россия находится сложном положении: «Она ушла от господства традиционализма, но, тем не менее, либерально модернистский идеал не занял в ней господствующего положения, поэтому в России существует ряд форм культуры, находящихся между собой в сложных отношениях» [7, С. 29]. Также не считает российское общество однозначно традиционным Г. Г. Дилигенский. Но он приводит свои аргументы: «своеобразие российского общества состоит в том, что это не традиционное общество, а отсталое общество без традиций». Он считает Россию отсталым европейским обществом, поскольку русский генетический тип принадлежит к Европе. Постоянная особенность русского менталитета – это тоска по Европе или тоска по тому, чтобы быть не хуже, чем Европа [54, С. 5]. С. Г. Кара-Мурза относит современное российское общество к традиционному типу. Получается, что Восток и Запад отождествляются с традиционным и потребительским типами обществ, причем по сути, второй – продолжение первого. Возникнув в недрах традиционного общества, общество потребления поглощает его, либо трансформирует под себя. Эти два типа цивилизации взаимодействуют между собой, и вся история человечества XIX-XX вв. характеризуется постепенным поглощением потребительскими обществами традиционных. Таким образом, в философской науке нет однозначного ответа на вопрос о том, к какому типу общества следует отнести современную Россию.

Перейдем к определению второго рассматриваемого нами типа общества. *Общество потребления состоит из индивидуализированных субъектов объединенных системой договорных отношений, главной целью выступает потребление благ, средством ее достижения материально-технический прогресс.* Мы будем отталкиваться от положения о том, что к обществам потребления относятся древний Рим, капиталистические общества, начавшие утверждаться в Западной Европе в XVII в.

В нашем определении традиционного общества и общества потребления отсутствуют связанные с экономической сферой характеристики: господство сельского хозяйства, неразвитый сектор промышленного производства, преимущественно натуральное хозяйство, отсутствие товарно-денежных отношений, а также аспекты, связанные с социальной сферой, такие как кастовое деление общества, отсутствие либо закрепленность исключительно за привилегированной группой грамотности, низкая социальная мобильность. Это задает слишком узкие рамки понятию традиционного общества и не позволяет провести разграничение между обществами с примерно равным уровнем развития индустриального производства, но в духовной жизни которых, господствуют разные ценности и стили мышления, разное отношение к традициям. Мы предполагаем, что выбор классификации типов общественного развития, зависит от выбора признака, который используется в качестве «концептуальной призмы», и по наличию и развитию которого общества относят к разным типам. Например, по политическому признаку общества делятся на открытые и закрытые, по материально-техническому прогрессу на традиционные, индустриальные, постиндустриальные. Нами принимается в качестве отправной позиции различение обществ по специфике их духовной сферы. Сопоставив те же общества, но уже в соответствии с другим определяющим признаком, мы получили бы иную классификацию.

Если за основу определения типа общества брать конкретное наполнение материальной и политической сферы, получается монистическая картина,

предполагающая один путь развития, в несколько этапов. Если понимать типы обществ как разные ступени развития – высшая (современное) и низшая (традиционное), то в таком контексте данная классификация представляет собой своеобразную замену теории формаций, где обозначены единые для всех обществ этапы развития и в которую никак не вписываются восточные общества.

Характерным примером узости рамок классификации подразумевающей переход традиционного общества к индустриальному, затем постиндустриальному выступает советское общество. При наличии замечательного научно технического прогресса оно не подходит ни под одно определение общества современного типа. Развивая материальное производство высоких технологий, Япония сохраняет свой самобытный духовный облик. Последняя катастрофа, показала высочайший уровень организации данного общества – когда материальная и политическая составляющие оказались подорваны, духовный уклад проявил себя. В результате не зафиксировано ни одного случая мародерства, на аварийном атомном реакторе рискуя жизнью, работают добровольцы. Поэтому при отнесении общества к определенному типу именно духовный уклад следует анализировать. Традиционное общество тогда не равно доиндустриальному, оно обладает альтернативным обществу потребления мировоззрением, своеобразием духовной жизни, что, в общем, не является препятствием высокому уровню научно-технического развития. Можно сделать вывод, что в отечественной цивилизации сохраняют свое значение традиционные начала, но также присутствует немало черт присущих обществу потребления.

При определении типа, к которому относится общество помимо сравнительного анализа жизнеустройства, можно также взять за основу анализ его духовного уклада. Если в духовной жизни преобладают черты характерные для духовной жизни определенного типа общества потребления или напротив, традиционного, это позволяет отнести данное общество к обществу преимущественно потребительского или традиционного типа. На наш взгляд,

данное основание для определения типа общества имеет право на существование, поскольку, если даже черты определенного типа общества пока еще не проявились в конкретных правилах общежития и жизнеустройства, либо наоборот, уже заменены на альтернативные, существуя на уровне духовной жизни, они есть его потенциальный путь дальнейшего развития, не учитывать который при определении стратегии развития государства опасно. Данный подход к определению типа российского общества, возможно, позволит решить спор к какому же типу Россия относится на современном этапе своего развития.

Рассмотрев особенности духовной жизни двух типов обществ, мы приходим к выводу о том, что столь разное ее устройство может являться предпосылкой не только для соперничества, но для взаимодополнительности, и именно существование двух вариантов духовной жизни способно обеспечить ее развитие в общемировом контексте. Существует определенная дуалистическая система устройства мирового сообщества, включающая в себя общества двух разных типов западного и не западного, что признается большинством исследователей, но выйти на уровень признания их равноправия и детерминистской взаимообусловленности, используя традиционные термины, носящие изначально оценочный характер, на наш взгляд затруднительно. Тем не менее, нам представляется наиболее обоснованной позиция признания двух типов духовной жизни, реализующихся в общественной жизни западных и не западных обществ, как равнозначимых.

Сегодня можно много говорить о проблемах, с которыми сталкивается западная цивилизация, ведь в выбранном ею пути развития есть свои плюсы и минусы. Эти минусы: экологический кризис, обострение международных отношений вследствие экспансии западных стран, проблемы в духовной сфере и так далее. Невозможность распространения способа жизнеустройства общества потребления на все человечество, в связи с ограниченностью природных ресурсов – очевидно. Чтобы избежать тупика, следует признать право на существование обществ традиционного типа. Современное западное общество потребления не идеал, по этой причине не стоит стремиться к

слепому копированию его порядков, лучше заимствовать и укреплять то, что способно усилить наше общество, отбрасывая то, что не способно прижиться, либо приводит к ослаблению. На наш взгляд, бесполезно выяснять какой из двух типов социокультурного развития человечества лучший. В связи с очевидными недостатками обоих, вопрос о том, какой из них правильнее, должен быть заменен вопросом о том, насколько принятие особенностей одного из типов обеспечит устойчивое развитие конкретного общества. Известный немецкий философ В. Шубарт, выступает за диалог цивилизаций, предлагает положить конец концепции прогрессивности и гегемонии западной культуры, обратиться к мудрости и опыту восточного мировидения [173, С. 380].

Также мы не считаем вероятной перспективу дальнейшего слияния многонациональных культур современных и традиционных обществ в единую человеческую культуру. На сегодняшний момент мы видим, что предполагаемого скорого слияния наций не произошло и мала вероятность того, что данная перспектива осуществится в будущем. Скорее наоборот, одним из источников дальнейшего развития мирового сообщества может выступить взаимодополнение, взаимовлияние и взаимообогащение разных типов социокультурного развития на основе сохранения ими относительной самобытности и самостоятельности.

Что касается влияния духовного уклада обществ потребления на духовную жизнь традиционных, трансформирующего их в общества первого типа, примеров которого в России немало – реформы Петра I, реформы 90-х годов XX века, то можно говорить скорее о взаимовлиянии и взаимообогащении духовной жизни двух типов обществ. Можно вспомнить следующие примеры: популярность на Западе религиозных течений востока, заимствование научных открытий (известно, что в период средневековья Китай был более развитой в культурном отношении державой, и предоставлял в этом плане для европейцев немало образцов для заимствования). Восприятие психологических и педагогических концепций традиционного общества

(например, у К. Г. Юнга приводятся в качестве примера мудрости в построении взаимоотношений правила общежития принятые на Цейлоне). Изучение литературных произведений (Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого читают в Европе, как и великих японских поэтов) – все это примеры таких влияний. Они могут быть не так заметны на данном этапе исторического развития, но это не значит, что такая ситуация существовала постоянно и будет существовать в дальнейшем.

Для устойчивого развития общества необходимо сохранение своих принципиальных основ, особенностей для общества потребления одних, и совершенно иных для традиционного. Особенно важно помнить об этом сегодня, в эпоху, когда глобализация бросает вызов всем цивилизационным типам, и от того насколько они смогут сохранить собственные исконные устои и ценности, зависит их существование как самостоятельных субъектов, с самобытными духовными устоями.

Также необходимо отметить, что сложно встретить в современном мире традиционные или общества потребления в чистом виде. Можно рассматривать сильные и слабые стороны того или иного типа общества, определять насколько близко общество к тому или иному типу в конкретный момент его исторического развития, поскольку чаще всего можно вести речь об обществе, в котором при сочетании черт обоих типов общественного устройства преобладающим все-таки является какой-то один.

Различая общества потребления и традиционные, мы попытаемся определить, что необходимо знать о духовной сфере традиционных обществ для определения верной стратегии их устойчивого развития. Несмотря на появление в России ряда явлений больше характерных для общества потребления, в нем сохраняется много особенностей близких духовному укладу традиционного, по крайней мере, ни один исследователь еще этого не опроверг. Большинство ценностных установок данного типа общества относятся к духовной сфере, в отличие от общества потребления, где большинство ценностных ориентаций простираются на область материально-технической

сферы, что позволяет предположить большую значимость духовной сферы для устойчивого развития общества традиционного типа. Поскольку на данном этапе это знание необходимо для сохранения собственной самобытности, мы рассматриваем понятие устойчивости в развитии духовной сферы российского общества, как общества преимущественно традиционного типа. Уроки истории показывают, что российское общество более устойчиво под ударами судьбы. Внешняя опасность сплачивает, забываются внутренние противоречия, и устойчивость общества многократно возрастает. Даже испытывая материальные трудности, люди не стравливаются между собой, стойко переносят лишения ради победы над общим врагом. Пытаясь победить нас через физическое воздействие, не учитывая особенностей российского общества, завоеватели много раз терпели поражение. Но зато традиционное общество не может устоять перед ударами, нанесенными по духовной сфере. Достаточно разрушительного воздействия на духовную сферу и начавшиеся энтропийные процессы разъедают как ржавчина общество изнутри, и даже крепкий в экономическом отношении порядок может рухнуть. Для нашего общества опасно разложение изнутри, т.е. удары по духовной сфере, что необходимо изучить подробнее.

Подведем итоги и сделаем выводы.

1. Рассмотрев различные популярные классификации типов социальности, и полагая, что существование типов обществ обусловлено объективными и субъективными факторами мы считаем, что наиболее точно определены различия, существующие между обществами в классификации различающей две основные формы социального устройства: общества потребления и традиционные.

2. Классификация, различающая традиционный и потребительский типы обществ, если ее понимать не в контексте: традиционное общество – этап в развитии предшествующий потребительскому, а как две взаимодополняющие формы общественного устройства, отражает саму суть различий,

реализующуюся в особенностях мировоззрения, общественном сознании, в духовной сфере жизни общества.

3. На наш взгляд, наиболее верный критерий для определения типа общества – это анализ его духовной жизни. Общества, могут находиться на одинаково высоком уровне развития в материально-производственной сфере, оставаясь при этом самобытными и не сопоставимыми в их духовной организации. Потому, относя определенное общество к обществу потребления или традиционному, мы, прежде всего, имеем в виду его духовный уклад.

4. В организации духовной жизни между двумя типами обществ существуют принципиальные различия – не только разные законы функционирования духовной сферы, но также разная роль, которая отводится данной сфере в этих двух типах обществ.

5. Поскольку, Россия сохраняет черты общества традиционного типа, следовательно, отечественное общество более устойчиво перед кризисом в материальной сфере, и важным условием сохранения его благополучия является сохранение и развитие устойчивости сферы духовной.

ГЛАВА II ДУХОВНАЯ СФЕРА ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

2.1. Вклад духовной сферы в устойчивое развитие общества

Концепция устойчивого развития возникла более тридцати лет назад, и является уникальной в том плане, что до сих пор остается на пике популярности, анализируется исследователями всего мира, и при этом сама проблема остается столь же далекой от решения, как и тридцать лет назад. Последние мероприятия международного уровня по обеспечению устойчивого развития это Международный конгресс по устойчивому развитию при поддержке ООН: ECUMENE 2021, который прошел в Москве 29-30 сентября, 26 Конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP-26), которая проходит с 31 октября по 12 ноября 2021 года в Глазго.

Первым этапом постановки проблемы устойчивого развития человеческого общества стали работы В. И. Вернадского о процессах, происходящих в биосфере, обосновавшие необходимость рассмотрения планетарного аспекта последствий деятельности человечества. Дальнейший ход истории подтвердил справедливость доводов Владимира Ивановича. В связи с теми изменениями, которые претерпел мир в XX-XXI веках (резко возросли производственные, созидательные возможности, усилились контрасты бедности и богатства, выросли разрушительные способности) проблема изменения способа человеческой жизнедеятельности встала достаточно остро.

Впервые проблема необходимости перехода к устойчивому развитию была озвучена в 1987 году, в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», известном как доклад Г. Х. Брундтланд, премьер-министра Норвегии. Она дала устойчивому развитию следующее определение: «устойчивое развитие означает такое использование естественных ресурсов, вложений капиталов, технологический прогресс и институциональные изменения, которые будут покрывать как будущие, так и существующие нужды» [См. подробнее 185].

Затем в Рио-де-Жанейро в 1992 г. по решению ООН на уровне глав государств и правительств, прошла конференция «Планета Земля», посвященная выработке стратегии устойчивого развития, экологически приемлемого экономического роста. Основным результатом конференции стало принятие документа «Повестка дня на XXI век», в который вошли предложения по международному сотрудничеству в научных областях и отраслях производства, а также предложение всем странам выработать национальные программы устойчивого развития с опорой на свои условия. Генеральный секретарь конференции Морис Стронг высказал идею о том, что виновником глобальной экологической катастрофы угрожающей миру является расточительный и разрушительный образ жизни, навязываемый Западом всему миру. Общество потребления, живущее по законам рынка, стремящееся к бесконечному наращиванию прибыли за счет природных ресурсов, расходует уже то, что

должно было достаться будущим поколениям. После конференции в Рио последовал целый ряд других международных совещаний и конференций под эгидой ООН (в частности Международная конференция по финансированию развития, Конференция министров в Дохе). После Встречи на высшем уровне «Планета Земля», состоявшейся в 1992 году следующим значимым событием в деле мобилизации усилий и объединения сил на пути достижения устойчивого развития стала прошедшая в сентябре 2002 года Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге. Проблемы устойчивого развития обсуждалась также на сессиях ООН [См. подробнее 130].

В качестве следующего шага можно назвать принятие сто девятью странами членами ООН (включая Россию) в 2015 г. Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В данном документе были определены семнадцать целей устойчивого развития (ЦУР), для реализации которых главы государств обязались предпринимать все необходимые усилия [См. подробнее 58]. Количество трудов, посвященных проблеме устойчивого развития, позволяют уже ставить вопрос о формировании новой науки, которая обобщила бы мультидисциплинарные исследования в систему знаний и предложений [См. подробнее 58]. Но вопреки закону о переходе количества в качество концепция устойчивого развития остается формулой с произвольно трактуемым содержанием. Намного хуже обстоят дела с воплощением даже довольно скромных проектов в жизнь и практическими действиями по претворению в жизнь концепции устойчивого развития. А также существует опасность превращения данной острой научной проблемы в политическое клише. Под реализацию ЦУР (целей устойчивого развития) можно будет прописать практически любое политическое решение, в угоду узкокорпоративных, либо даже частных интересов. Это вероятнее всего не будет способствовать обеспечению устойчивого развития, скорее напротив легитимизирует таким образом дисбаланс в потреблении ресурсов между странами, социальными группами. Например, переход к низкоуглеродной энергетике, «зеленой энергетике», которые предполагают добычу

редкоземельных металлов – не возобновляемого ресурса, что приведет к иному варианту загрязнения окружающей среды [См. подробнее 117]. Приведем еще пример: 24 сентября 2021 года в Санкт-Петербурге прошли деловые мероприятия Всероссийского форума «Устойчивое развитие» на тему «Наука и образование – для устойчивого развития». Выступил на пленарном заседании сопредседатель Организационного комитета Всероссийского форума «Устойчивое развитие», вице-президент Национального объединения строителей (НОСТРОЙ), вице-президент СПб ТПП Антон Мороз. Обеспокоенный тем, что строительная отрасль в связи с пандемией потеряла большую часть мигрантов, предложил в качестве альтернативы получения высшего образования для молодежи: «заниматься среднетехническим профессиональным образованием – это могло бы стать хорошим драйвером развития для любого региона страны» [См. подробнее 36]. В данном примере отсутствует научное обоснование того, что изменение соотношения среднего и высшего профессионального образования будет способствовать устойчивому развитию. Данный тезис декларируется, хотя не обеспечен аргументацией и доказательствами.

Подобная ситуация на наш взгляд, возникла вследствие того, что в фокус внимания как ученых, так и общественности сразу попал экономический аспект решения проблемы устойчивого развития. Он наиболее понятен, и его связь с количеством выбросов загрязнений в окружающую среду наиболее очевидна. Но решая столь серьезную задачу, мы не имеем права двигаться лишь в одном направлении, следует анализировать и иные аспекты способствующие решению данной проблемы. Тем более, что даже социальный аспект, который официально признается наряду с экологическим и экономическим, гораздо реже обсуждается как в научных публикациях, так и при обсуждении политических решений на международных конгрессах и конференциях.

Между тем, научные расчеты показывают, что если не произойдет изменение в мировоззрении людей, человечество само выроет себе яму. Резервный фонд природы перейдет будущему поколению истощенным и

загрязненным, научно технический прогресс вряд ли успеет выработать что-то совершенно новое за такой короткий срок. Многие ученые предсказывают неминуемую экологическую катастрофу, говорят о том, что современные общества, действуя вопреки природным интересам, принося окружающую среду в жертву стремлению к материальному прогрессу и неограниченному потреблению, подходят к черте самоуничтожения (Дж. Форрестер, Д. Медоуз, Й. Рандерс, Р. Хейлбронер) [См. подробнее 90]. Жак Маритен пишет по этому поводу: «Примечательно, что определенная идея господства человека над природой оплачивается впечатляюще единообразно, одним и тем же результатом: прекращением жизни» [87, С. 51]. Эта проблема затрагивает абсолютно всех и каждого в отдельности. Россия должна принять на себя ответственность за ее разрешение, выработать собственную стратегию устойчивого развития, иначе ей навяжут условия развития извне, разрушительные для нашего общества. Поэтому для России разработка концепции устойчивого развития – это вопрос выбора пути развития. Если, Россия пойдет на поводу у «развитого» Запада стремящегося продолжать наращивать темпы потребления, загрязнять окружающую среду, хищнически эксплуатировать природные ресурсы, но уже за пределами своей территории, то превратится в сырьевой придаток, свалку для отходов от чужого производства.

Обычно выделяют два аспекта в решении проблемы перехода к устойчивому развитию: экономический (сюда входит также экологический) и социальный. Экономический аспект предполагает устойчивый масштаб экономики, который не разрушал бы экологию. Устойчивое развитие подразумевает «удовлетворение потребностей человечества в настоящем, не ставя при этом под угрозу возможность удовлетворять свои потребности будущим поколениям» [См. подробнее 185]. Оно предполагает, во-первых, определить каковы возможности природы в плане удовлетворения потребностей людей живущих сегодня и в будущем с учетом современного уровня развития техники и организации производства, а также способностью биосферы самоочищаться и справляться с последствиями человеческой

деятельности. Затем определить, какие ограничения необходимо в связи с этим наложить на потребление в настоящем времени, просчитать ту верхнюю границу, тот максимум потребления, за пределами которого оно становится преступным.

Социальный аспект предполагает справедливое распределение ресурсов между всеми живущими сегодня, нынешними и будущими поколениями, а также между человечеством и другими живыми существами планеты. На протяжении всего XX века продолжался количественный рост бедного населения на планете параллельно с ростом потребления богатого меньшинства. Поэтому необходимо понять, что представляют собой основные человеческие потребности, сделать все возможное для того, чтобы все люди, живущие на планете, имели равные возможности в плане их удовлетворения. Социальной справедливости как аспекту устойчивого развития противоречит ситуация потребления богатым меньшинством без учета ограничений природных ресурсов за счет бедного большинства. Для разрешения этого противоречия необходимо привести образ жизни всех людей в соответствие с возможностями окружающей среды.

Но сосредоточение лишь на экономическом и социальном аспекте, не отражает всей экзистенциальной глубины современного кризиса, и соответственно масштабов и сущности изменений, которые необходимы для его преодоления. «Все попытки понять устойчивое развитие только как экологический императив, или как политическое требование неизбежно обречены на неудачу, – пишет В. В. Мантатов – ибо они не проникают в духовные глубины бытия человека в мире, не затрагивают онтологии человека и онтологии цивилизации» [86, С. 4]. Если про значение сфер экономической и политической для преодоления глобальных проблем и влияния глобальных проблем на них написано и сказано достаточно много, то вопрос о значении духовной сферы в связи с вызовами которые бросают современному обществу глобальные проблемы упоминается значительно реже. Также необходимо

отметить, что в самом определении понятия устойчивое развитие принято отражать лишь экономический аспект.

Нам представляется целесообразным ввести такое определение устойчивого развития, которое в равной степени отражало бы значение всех сфер общественной жизни для общественного развития. Также нам представляется целесообразным, используя уровневый подход, отразить понимание устойчивого развития, прежде всего как динамическое равновесное состояние всей глобальной системы, которую представляют собой цивилизация и природный мир. Определение должно содержать рассмотрение взаимодействия человечества – природы, подсистем мирового сообщества – отдельных обществ, затем уравнивание в развитии отдельных сфер жизни каждого общества, также равновесное состояние компонентов каждой сферы и так далее, поскольку устойчивое развитие подразумевает сохранение баланса между всеми компонентами глобальной системы. Также в определении следует отразить необходимость нахождения баланса между противоположностями, диалектики порядка и хаоса, устойчивости и изменчивости, материи и сознания, порядка и свободы, сложности и простоты как условий развития. Противоположности выступают средством обеспечения устойчивости, поскольку процессы, не имеющие противодействия, нарушают устойчивость системы. Устойчивое развитие предполагает существование противоположностей, дающее импульс циклическому развитию, движению вперед посредством борьбы и соединения. Например, развитие предполагает одновременно изменения и сохранение основы процесса изменений. Система заинтересована не в изменениях самих по себе, но в длящейся бесконечно долго возможности изменений, с одновременным сохранением своей организованности, что и обеспечивается гармонией (динамическим равновесием) между устойчивостью и изменчивостью.

Устойчивое развитие это способность цивилизации как аутопойетической (самовоспроизводящейся) системы разрешать как внутренние противоречия между составляющими ее элементами и их

подструктурами, так и внешние противоречия с миром природы, таким образом, чтобы обеспечить сохранение качеств имманентных главному аспекту существования человечества и природы как единой системы. Духовная организация общества выступает тем основным ресурсом, который позволяет противостоять процессам энтропии и сохранять внутреннюю структуру как систем создаваемых человеком, так и среды его обитания – мира природы, как системы. Разрешение внутренних противоречий предполагает, что мировое сообщество, составляющие его общества, их подсистемы не попадут под господство энтропийных процессов, сохранят внутреннюю структуру. Таким образом, мы принимаем как наиболее полное определение устойчивого развития профессора В. В. Мантатова, который пишет: *«Мы рассматриваем устойчивое развитие как закон вселенной. Этот закон отражает фундаментальное свойство всех явлений и процессов во Вселенной, – а именно динамическое равновесие (гармонию) противоположных сил и тенденций»* [86, С. 64-65]. Данное определение вскрывает одну из основных причин неустойчивого развития – нарушение динамического равновесия между элементами системы. Например, отсутствие гармонии между холонами (компонентами) сложной иерархической системы, которую представляет собой человеческое сообщество. Не имея возможности прийти к согласию по основным вопросам жизнедеятельности, общества наращивают вооружение, тратя на это драгоценные ресурсы, думая, что делают это для обеспечения собственной безопасности. Но рассуждая подобным образом, вооружаясь, общества, создают угрозу для всеобщей безопасности, в итоге все остаются в проигрыше. Следствием являются кровопролитные, разрушительные войны, вынуждающие человечество балансировать на грани самоуничтожения.

В качестве средства достижения цели устойчивого развития – коэволюции человечества с миром природы, выступает повышение организованности и согласованности человеческой деятельности с законами природы, приложение творческих сил человека для достижения состояния гармонии как внутри человеческого сообщества, так и с окружающей средой.

По мнению В. В. Мантатова «устойчивое человеческое развитие предстает как антиэнтропийный процесс, как процесс оформления упорядоченности, как процесс совершенствования общественного бытия в соответствии с космической гармонией» [86, С. 15]. Именно человек обладающий разумом способен повлиять на нынешнее неустойчивое состояние системы общество – природа, управляя развитием данной системы, обеспечить ей состояние динамического равновесия, использовать для этого как достижения науки и техники, так и потенциал общественного развития. Остановить разрушительное воздействие человека на среду своего обитания можно, приняв за модель развития коэволюцию с миром природы и следуя соответствующим нравственным императивам, что предполагает изменения в мировоззрении людей. Изучение духовной сферы позволит ответить на вопрос о возможных способах формирования мировоззрения на основе осознания целостности человечества с окружающим его миром.

Для гармоничного соотношения интересов природы и общества, человечество должно выработать единую концепцию взаимоотношений с окружающей средой, придерживаться единой линии поведения. Еще В. И. Вернадский отмечал, что для формирования ноосферы необходимо достижение единства среди всего человечества, согласованность действий по преобразованию природы. Ситуация, когда изменения окружающей среды происходят в угоду частным выгодам, сиюминутным интересам Вернадский определял как начальную ступень ноосферогенеза «Ясно, что создание такого единства есть необходимое условие организованности ноосферы, и к нему человечество неизбежно придет» [31, С. 380]. То есть, интересы частные, конкретных личностей во взаимоотношениях с природой должны отойти на второй план перед общественными. Причем именно на духовную сферу возлагают задачу обеспечения всеобщего единства, спор идет, вокруг того, какой из компонентов духовной сферы способен обеспечить согласованность общечеловеческих ценностей. В таблице ниже мы предлагаем оценку возможностей компонентов духовной сферы жизни общества по реализации

семнадцати Целей Устойчивого Развития (ЦУР), которые были прописаны в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [См. подробнее 58].

Участие духовной сферы жизни общества в решении задачи ЦУР.

№	ЦУР	Реализация цели связана с господствующими в обществе установками (религиозные, идеологические, философские и т.д.)	Реализация цели связана с развитием науки и образования, как компонентов духовной сферы
1	Ликвидация нищеты	+	+
2	Ликвидация голода	+	+
3	Хорошее здоровье и благополучие	+	+
4	Качественное образование	+	+
5	Гендерное равенство	+	+
6	Чистая вода и санитария для всех	+	+
7	Недорогостоящая и чистая энергия	+	+
8	Достойная работа и экономический рост	+	+
9	Индустриализация, инновации и инфраструктура	+	+
10	Уменьшение неравенства между людьми и странами	+	+
11	Устойчивые города и населенные пункты	+	-
12	Ответственное потребление и	+	+

	производство		
13	Борьба с изменением климата	+	+
14	Сохранение морских экосистем	+	+
15	Сохранение экосистем суши	+	+
16	Мир, правосудие и эффективные институты	+	-
17	Партнерство в интересах устойчивого развития	+	-

Поскольку количественный рост потребляемых населением планеты материальных благ имеет свои пределы, общей для всех аспектов разрешения проблемы устойчивого развития является позиция в отношении роста потребляемых благ, который должен быть не столько количественным, сколько качественным. Если говорить, о современном обществе потребления, то происходит безудержный количественный рост потребляемых ресурсов, как природных, так и человеческих. Но много ли сделано для усовершенствования самого человека, установления более гармоничных отношений между людьми, а также людьми и окружающей природой? Сегодня, практически не реально отказаться от дальнейшего развития технологий, научно-технического прогресса, и связанного с ними производства, вернуться к природе полностью, но западные стандарты качества жизни и потребления просто невозможно распространить на все человечество. Как разрешить эту дилемму? Возможно ответ в том, что человечество имеет возможность потреблять не только материальные блага, но хотя бы в такой же степени, стремиться и к удовлетворению духовных потребностей. Помимо потребностей в материальных благах, человеку присущи разнообразные духовные потребности. Но, при интенсивном потреблении их человеком источники удовлетворения духовных потребностей, в отличие от материальных ресурсов

не истощаются и оскудевают, напротив, становятся богаче. С возрастанием духовных потребностей параллельно происходит рост продуктов духовного потребления, разнообразнее становится деятельность по удовлетворению духовных потребностей, вовлекается все большее количество людей, что обеспечивает доступность духовных ценностей и возможностей духовного творчества для широких масс. Мерой общественного богатства должно стать сохранение самобытности, формирование гармонично развитой личности, а мерой успешности человека возможность развиваться творчески в труде, различных хобби. Возможность всем получать фундаментальное образование, иметь доступ к мировым достижениям в области науки и искусства, обязательное свободное время, которое необходимо для непрерывного развития, это и многое другое – важнейшие блага которые необходимо предоставлять человеку. В области духовной сферы существует множество разнообразных благ, при производстве которых не загрязняется окружающая среда, не истощаются природные богатства. При этом данные блага неиссякаемы, нет необходимости делить их и сражаться за обладание ими, их хватит на всех, кто пожелает к ним приобщиться, при условии, что в обществе будут созданы для этого условия. Следовательно, в плане потребления духовных благ может не существовать ситуации неравенства. Помимо материальных благ существуют такие блага как: личностный рост, самосовершенствование, жизненная сила, здоровье, удовлетворенность взаимоотношениями с окружающими, творческая самореализация, наполненность деятельности и всей жизни смыслом, получение радости от взаимодействия с природой. К сожалению, в современном обществе блага духовной сферы не считаются большой ценностью, не заслуженно отодвинуты на второй план. Для реализации устойчивого развития, необходимо развивать потребление продуктов духовной сферы.

Человечество не должно принимать за цель своего существования потребление материальных благ. Ненасытная жажда брать от жизни, то есть от природы, все больше и больше заводит человечество в тупик. Выход из этого

тупика зависит от того, насколько осознают люди нашей планеты пагубность такого пути развития. Практически невозможно в современной ситуации регулировать использование природных ресурсов только законодательно, нужны другие ценности и другое мировоззрение, чтобы общество было готово к подобным действиям. Поэтому на первый план выходит изучение ценностей, которыми живет человечество, какой путь дальнейшего развития они предполагают и приведут ли они к устойчивому развитию. Возрастающие потребности в различных материальных благах стимулируются средствами массовой информации. Стремление бесконечно наращивать потребление без учета моральной стороны последствий такой модели поведения воспринимается как норма. Существует положительная корреляция между культом безудержного потребительства, приводящего к бездумному расхищению природных богатств и пренебрежением духовными ценностями и благами. Следовательно, для устойчивости общества необходимо изменение общественного сознания используя для этого возможности компонентов духовной сферы: религии, науки, искусства, образования, идеологии. Необходимо новое видение мира, которое, по мнению исследователей способны обеспечить: поэзия (Ф. Шлегель), христианство (Ж. Маритен, Ф. А. Степун), а по нашему мнению, совокупность всех элементов духовной сферы.

Духовное развитие способно превращаться в материальную силу, давая знания по особенностям, закономерностям общественного развития, по рациональной организации экономики и многим другим вопросам, помогая решать встающие перед обществом проблемы. Именно духовная сфера способна стать той базой, фундаментом, основой, стимулирующей изменения в мировоззрении, усвоение общественным сознанием принципов устойчивого развития, что подготовит почву для принятия соответствующих решений на уровне политической сферы и перемен в темпах и способах материального производства и потребления. Также само по себе развитие духовной сферы сделает путь цивилизации не однонаправленным в сторону материального

прогресса, а потребует качественного изменения существующих форм производства и потребления. Именно это и требуется для устойчивого развития цивилизации и рационализации экономики. Необходимо обеспечить достойную роль духовной сферы в общественном развитии и предоставить гражданам постоянно растущее разнообразие духовных благ, чтобы человечество было готово снизить темпы потребления материальных благ, проявив заботу о природных ресурсах. Нуждаются в осмыслении следующие вопросы: каковы возможности духовной сферы по предотвращению выдвинутых глобализационными процессами угроз? Как связан потенциал духовной сферы в плане обеспечения устойчивого развития общества с культурно-цивилизационной спецификой общества, его сложившимся культурно-историческим типом? Что необходимо для устойчивого развития духовной сферы, и какой должна быть данная сфера, чтобы устойчиво развивалось все общество?

Дискуссионным и сложным является на сегодняшний день и вопрос о том, кто несет ответственность за развитие духовной сферы. Тенденцией настоящего времени является то, что интеллигенция как социальная группа лиц, занимающаяся профессионально развитием и распространением культуры, чья деятельность связана со сложным и творческим умственным трудом, рефлекслирующая, рассуждающая изолирована от общества, замкнувшись в узких кругах и не имея возможности широко распространять свои идеи, воздействовать на общественное сознание. Функцию формирования массового сознания при этом взяла на себя группа наемных работников обслуживающих средства массовой информации, выполняющая социальный заказ [См. подробнее 117].

Отвечая на вопрос о том, кто отвечает за развитие духовной сферы, мы распределили бы ответственность по мере убывания значимости воздействия усилий отдельного человека, но повышения численности людей способных оказывать влияние на функционирование духовной сферы следующим образом: на управленцах, принимающих решения на политическом уровне; на лицах,

работающих в структуре massmedia; деятелях искусства; интеллигенции, осмысливающей проблемы современности; на всех кто осуществляет воспитательное и образовательное воздействие; и абсолютно на всех членах общества. Политики могут способствовать развитию социальных институтов относящихся к духовной сфере. Все, кто задействован в работе средств массовой информации, а также деятели искусства, люди причастные к образованию имеют возможность производить различные духовные блага и способствовать их потреблению как можно большим количеством людей. Долг тех, кто занят в общественных науках, исследовать закономерности функционирования духовной сферы характерные для данного общества, выработать и опубликовать конкретные рекомендации, позволяющие избежать негативных тенденций в его развитии. Абсолютно каждый может вносить свой вклад в стабильное развитие духовной сферы придерживаясь научно обоснованных рекомендаций, проявляя интерес к произведениям искусства, повышая уровень собственного образования или стремясь соблюдать религиозные постулаты.

Работа по поддержанию стабильности и развитию общества должна каждодневно вестись всеми его членами, но это не происходит вдруг, для этого необходима осмысленная жизненная позиция входящих в него индивидуумов. Следовательно, первый этап работы в направлении общества на путь устойчивого развития должен произойти на уровне сознания всех составляющих его личностей. Поскольку человеческое действие предваряет сбор информации и принятие решения, для действий направленных на обеспечение устойчивости это осознание того, что ситуацию необходимо менять и определение собственных возможностей воздействия на нее. Второй этап – исполнение собственных решений на практике, использование тех возможностей, которыми обладает каждый человек в плане оптимизации своего воздействия на окружающую среду, установления гармоничных отношений с окружающими. Для этого необходима активная жизненная позиция, развитая

воля и вера в собственные возможности, что в РФ называем работой по увеличению ИЧР (Индекса Человеческого Развития) [См. подробнее 55].

На сегодня работа, которая должна произойти на первом этапе, в сознании людей затруднена, поскольку информация подается в искаженном виде, умалчивается. Рекомендации о том, как каждый может влиять на ситуацию в обществе и природу либо отсутствуют, либо противоречивы, либо расплывчаты. Чем больше конкретной, логичной информации об актуальном состоянии окружающей среды, общества, прогнозах дальнейшего развития человечества, будет предоставлено, при одновременном формировании активной жизненной позиции среди общественности, тем больше вероятность положительных изменений. Но здесь остается нерешенной сложнейшая проблема: в каком виде возможно информирование населения о способах сохранения окружающей среды. Набор директивных указаний с перечислением требуемых действий, конечно не лучший вариант. Не образующие стройную систему логических построений перечисления не только плохо запоминаются, но и не встраиваясь в систему убеждений, оказывают поверхностное влияние на поведение. Скорее такой набор указаний вызовет имитацию природосберегающей деятельности. Отсюда следует, что идеи устойчивого развития должны быть либо оформлены в виде комплексной теории, где будут представлены все компоненты: обоснование необходимости обеспечения устойчивого развития, объяснение вариантов необходимых действий, обрисован желаемый результат. Либо идеи устойчивого развития могут быть встроены в философское учение, идеологию или даже религию. В принципе, мы можем определить идеологические концепции совместимые с теорией устойчивого развития, и не совместимые. Эта работа необходима, ведь если в обществе господствует идеология, принципы которой противоречат положениям теории устойчивого развития, все попытки ее внедрить политическими решениями, либо призывами будут наталкиваться на сопротивление. Объективно оценив, в чем состоит противоречие идеологии с природосберегающими установками, ученые откроют возможности их

преодоления. Если по Г. Лебону выделить постоянные верования и непостоянные мнения масс, и разделить работу по внедрению теории устойчивого развития на два уровня, то первое направление представляется более сложным и фундаментальным, поскольку постоянные верования наименее податливы для изменений. Также ученые смогут определить, какие из постоянных верований наиболее открыты для претворения в жизнь концепции устойчивого развития. Можно утверждать, что совместимы с концепцией устойчивого развития христианство, особенно в варианте православия с идеей нестяжательства, буддизм, коммунизм/социализм. Возможно, какие-то варианты внедрения принципов устойчивого развития через преодоление противоречий с отдельными положениями верования будут найдены. Второе направление, будет представлять собой популяризацию и продвижение позиций теории устойчивого развития как модных веяний, движений. Например, вегетарианство и веганство, эко-мода, зеленые движения, общества защиты окружающей среды. Способствовать изменению сознания людей в обществе призваны следующие социальные институты: религия, наука, искусство, образование и воспитание, идеология. Причем информационно – коррелятивное взаимодействие между всеми компонентами духовной сферы приводит к тому, что онтологические изменения в одном из компонентов приведет к соответствующим переменам во всех остальных. И только совокупное воздействие всех компонентов духовной сферы есть обязательное условие формирования видения мира построенного на принципах жизнеобеспечения.

Способствовать изменению сознания людей в обществе призваны следующие социальные институты: религия, наука, искусство, образование и воспитание, идеология. Причем информационно–коррелятивное взаимодействие между всеми компонентами духовной сферы приводит к тому, что онтологические изменения в одном из компонентов приведет к соответствующим переменам во всех остальных. И только совокупное

воздействие всех компонентов духовной сферы есть обязательное условие формирования видения мира построенного на принципах жизнеобеспечения.

Сделаем попытку, проанализировав накопленный в трудах мыслителей опыт, дополнить картину собственными рассуждениями, понять какими чертами должна обладать духовная сфера общества для обеспечения его устойчивости, рассмотрев каждый из ее компонентов.

Многие исследователи видели причину значительной части проблем современного общества в упадке *религии* (Ф. Бохвиц, А. Вишоватый, Ю. Ф. Самарин, к. Н. Леонтьев, И. С. Аксаков, В. Виндельбанд, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, П. И. Новгородцев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, С. Л. Франк, В. В. Зеньковский, Л. П. Карсавин, П. А. Флоренский, Н.О. Лосский, Д. Л. Андреев, А. В. Мень, Р. Гвардини, П. Л. Бергер, С. Кьеркегор, Э. Дюркгейм, Р. Гвардини и другие). Сегодня на смену религиозным пришли научные теории и объяснили человеку устройство мира, и его место в нем. Но необходимо помнить о том, что большинство религий содержат в себе веками накопленный опыт поддержания психологического здоровья индивидуумов, призваны давать ответы на основные мировоззренческие вопросы. Современная научная рациональность, отбрасывая этот проверенный временем опыт, пока не способна предложить взамен ничего более эффективного, что обеспечило бы современного человека необходимым его душе знанием, о чем свидетельствует распространение неврозов, психических заболеваний и других разрушительных тенденций в современном обществе. Наука может описать функционирование отдельных психических и познавательных процессов человека, но пока может очень мало рассказать о душе как целостности, наука призвана объяснить законы природного мира, но не может научить человека любить природу. И. Сирагельдин пишет о значении религии: «изначально гармония достигалась посредством веры. Крупнейшие религии – иудаизм, христианство, ислам, буддизм, индуизм, даосизм, конфуцианство появились в этот период символической культурной революции и способствовали осознанию роли и места человека в обществе и миропорядке, а также обеспечивали культурную

устойчивость» [136, С.84]. Приходится констатировать, что в ситуации, господства научного подхода к объяснению происходящего в мире, выстраивания стратегии развития, устойчивость, к сожалению, остается только проектом. Процветают аморальность, хищническая эксплуатация природных ресурсов, конфликты, уносящие человеческие жизни, имущественное неравенство и прочие негативные для развития человечества явления. Макс Вебер пишет об этом следующее: «Судьба нашей эпохи с характерной для нее рационализацией и интеллектуализацией и прежде всего расколдовыванием мира заключается в том, что высшие благороднейшие ценности ушли из общественной сферы...» [28, С.160]. Религия, заняв в обществе значимые позиции и осознав ответственность за укрепление духовных ценностей, в целях обеспечения устойчивого развития общества может способствовать возрождению и распространению духовных ценностей, развитию рефлексивности, ответственности, преодолению эгоистичных устремлений. Л. Н. Толстой возражал тем, кто считал, что «религия есть суеверие пережитое человечеством», и определял среди всех определяющих направление развития общества сил религию как важнейшую: «Определяется же благо и зло жизни тем, что называют религиями». [149, С.82] В той мере, в которой религиозные установки способствуют укреплению нравственных начал, прививают привычку заботиться об интересах ближнего, учат определенным правилам общежития, они способствуют формированию мировоззрения, соответствующего принципам устойчивого развития. Религиозные ценности помогают преодолеть такие эгоистичные устремления как жажду наживы, стремление к накопительству, давая людям иные критерии оценки собственной деятельности. Религия призвана дать человеку иные ориентиры, переместить точку отсчета с мира материального в мир духовный, а значит способствовать выстраиванию отношений с окружающим миром, не на основе потребления, а на основе, исполнения религиозных норм, понятиях служения, долга, единения. Определяя, что есть добро, а что зло для человека, религия способна изменить образ природы как источника благ, главное значение которого в возможности

использовать для удовлетворения материальных потребностей, на осознание божественного творения и связанные с этим уважение и восхищение. Для верующего человека общение с окружающим миром это опосредованное общение с Богом, для науки контакты с окружающей средой – прагматические действия в интересах человека.

Принимая религиозные ценности, человек приобретает систему императивов, используемых при оценке поступающей извне информации, что дает возможность сопротивляться манипулятивному воздействию, даже если оно построено на системе логических аргументов. Следуя за научными аргументами, сознание человека не всегда способно их осмыслить, подвергнуть проверке, осознать последствия принятого на основе этих данных решения. Религиозные императивы в этом случае могут выступать универсальными критериями различения добра и зла и источником нравственных сил следовать добру. О способности религии расширять мировоззренческие горизонты человека пишет «первооткрыватель» коллективного бессознательного Карл Густав Юнг: «Разглядеть внешние условия существования можно лишь в том случае, если есть точка зрения, с которой на них смотрят. Религии дают человеку такую точку зрения или даже требуют ее от него, способствуя тем самым свободному суждению индивидуума. Религии дают ему запас прочности против многообразного и неуклонного принуждения извне, перед которым пасует всякий, кто жив лишь внешним миром и не чувствует под ногами никакой почвы кроме асфальта» [177, С. 121–122]. Результат воздействия религиозных учений на сознание проявляется в особенностях выстраивания общественных отношений, направленности активности человека, в характере его взаимодействия с миром природы.

Также традиционно религия способствовала становлению культурной идентичности и сплоченности общества. Осознание сходства во взглядах и ценностях, совместное отправление религиозных культов создают основание для идентичности и формирования чувства «Мы». Но для устойчивого развития, важно всеобщее объединение усилий людей, поэтому сплочение внутри

отдельных обществ не отвечает данной задаче, не препятствует конфликтам между обществами. Устойчивое развитие требует принятия общих для всех людей норм способствующих жизнеобеспечению, общих скоординированных усилий, гармоничных отношений во всем человеческом сообществе. Соответствует принципам устойчивого развития религиозное сознание, когда способствует не просто объединению групп людей, но всеобщему единению человечества. Л. Н. Толстой высоко оценивал объединяющий потенциал религиозного сознания: «Религиозное сознание нашего времени в самом общем практическом приложении его есть сознание того, что наше благо... заключается в братской жизни всех людей, в любовном единении нашем между собой» [149, С. 170]. Признание Творца, создавшего весь мир, предполагающее братскую любовь ко всем без исключения людям, ценность каждой жизни для Бога, значимость таких качеств как любовь к ближнему, умение прощать, жалеть, могут составить основу для повышения сплоченности и прекращения конфликтов.

Если что-то позволяет части населения сохранять оптимизм в отношении дальнейшего развития общества потребления, так это вера обывателей в то, что *наука* сможет найти решение всех проблем связанных с экологией и не допустит падения уровня жизни, что будет изобретен новый вид топлива, способ очистить загрязненную воду и т.д. Течение научно-технического оптимизма именно с возможностями науки связывает решение современных глобальных проблем (Д. Белл, Г. Кан, А. Тофлер, Б. де Жувенель, Ж. Фурастье, О. Флехтхейм, К. Фримен, Д. Габор, Г. Линнеман, И. Кайя, А. Эррера и др.). В. И. Вернадский полагал, что в качестве объединяющей силы должна выступать наука. «Философская мысль оказалась бессильной возместить связующее человечество духовное единство. Духовное единство религии оказалось утопией. Религиозная вера хотела создать его физическим насилием – не отступая от убийств, организованных в форме кровопролитных войн и массовых казней. Религиозная мысль распалась на множество течений. Бессильной оказалась и государственная мысль создать это жизненно

необходимое единство человечества в форме единой государственной организации. И как раз в это время, к началу XX в., проявилась в ясной реальной форме возможная для создания единства человечества сила – научная мысль, переживающая небывалый взрыв творчества» [31, С. 363–364]. Эта надежда в обществе поддерживается средствами массовой информации, хотя уже в конце прошлого века ученые вывели прогнозы, по которым наука не сможет за такой короткий срок решить проблемы, являющиеся реальной угрозой существованию человечества, если не будет принята иная модель мирового развития отличная от распространения общества потребления. Проблему невозможно решить только посредством замещения производственных технологий на более энергосберегающие и более экологически безопасные, а также посредством замещения видов топлива. Необходим иной способ организации самой стратегии хозяйствования человечества. Следует также отметить, что огромное доверие населения к ученым, необыкновенно высокий авторитет науки привели к преобладанию в современном обществе данного компонента духовной сферы над остальными. Это провоцируют непропорциональное развитие духовной сферы, где естественнонаучная парадигма вытеснила иные способы познания окружающего мира. Научно-технический прогресс воспринимается как безусловное благо, положения науки вызывают полное доверие, что дает возможность нечистоплотным дельцам от науки, политическим спекулянтам вводить в заблуждение массы. Настало время критично, взвешенно оценить предложения разрушить мораль, отрицать духовные потребности, навязывать весьма спорные идеологические постулаты под прикрытием научного рационализма.

То, что это понимает часть мировой ученой общественности видно по материалам, размещенным исследователями со всего мира в сборнике «Устойчивое развитие человечества в XXI веке: перспективы развития», вот, например, как высказался по этому вопросу И. Сирагельдин: «Как напоминает нам Эйнштейн, один из величайших ученых XX в., рациональные расчеты

методик и приемов могут оказаться недостаточными для решения проблем социальной жизни. Интеллект обладает острым зрением в отношении методов и инструментов, однако слеп в области результатов и ценностей. История показывает, что преобладание естественных наук над религией и абстрактным мышлением явилось причиной человеческих страданий и массы противоречий» [136, С. 89 – 90]. Возможно проблема в том направлении, которое избирают ученые для исследований, приложения своих сил. Занимаясь огромным количеством вопросов, все более раздробляясь на более узкие дисциплины и специализируясь на все более конкретных вопросах, наука мало может сказать о вещах общемирового значения, первостепенной важности. Л. Н. Толстой пишет об этом: «настоящая наука в том, чтобы узнать, чему должно и чему не должно верить, – узнать, как должно и как не должно учредить совокупную жизнь людей: как учредить половые отношения, как воспитывать детей, как пользоваться землей, как возделывать ее самому без угнетения других людей, как относиться к иноземцам, как относиться к животным и многое другое, важное для жизни людей», вменяя в качестве основных задач науки не оправдание существующего положения вещей, а прекращение войн, устранение наркомании, детской смертности, неравного распределения вынуждающего массы людей работать сверх своих сил, не имея свободного времени, и многие другие проблемы общества [149, С. 206]. Поскольку критерии, по которым наука выбирает направление, объект и предмет собственных исследований, задаются религиозными учениями, господствующими в обществе, наука сама не предназначена определить, где добро, а где зло. Вектор развития науки направлен не в сторону добра, а в сторону пользы, поэтому в качестве основных задач удовлетворение материальных потребностей узкой группы лиц, или собственных познавательных интересов, тогда как требуют срочного решения глобальные проблемы современности.

Поскольку в современном обществе на науку возлагаются столь большие надежды, на ученых настоящего времени лежит огромная ответственность. Наука, которая способствовала бы обеспечению устойчивого развития, по

нашему мнению, должна отвечать двум основным требованиям. Первое и главное – теоретическое осмысление окружающего мира должно быть направлено на такое познание объективных закономерностей окружающего мира, которое служило бы целям устойчивого развития общества, а не на его субъективную репрезентацию в угоду чьим-либо интересам. Нужны не теоретизирования, уводящие от реальности и направленные на то, чтобы успокоить массы и продолжать осуществлять политику выгодную богатому меньшинству, а логическое постижение истинного положения вещей, перспектив развития человечества, способов преодоления основных проблем стоящих перед мировым сообществом. Честно и беспристрастно наука должна осмыслить сложившиеся тенденции общественного развития, сопоставить их с экологическими возможностями и разработав прогноз дальнейшего развития, сформулировать оптимальную концепцию развития, которая учитывала бы возможности природных ресурсов.

Затем, и возможно это самое сложное, – полученную информацию необходимо довести до общественности. Соккрытие истины от большинства, ее искажение лишает человечество возможности принимать решения способствующие самосохранению и развитию. Наука должна помочь обществу выстроить свое бытие наиболее рационально с точки зрения удовлетворения потребностей человека и одновременного сохранения природных богатств. Например, экономике следует поставить цель разработать более эффективную с точки зрения устойчивого развития систему хозяйствования, расширив при этом свои границы до уровня осмысления основных, связанных с ее реализацией на практике, проблем. Успех науки в решении проблем устойчивого развития будет зависеть от того, насколько ей удастся довести наиболее важные для устойчивого развития знания до осознания людей.

Во-вторых, наука имеет возможность способствовать снятию части глобальных проблем при помощи открытий, которые позволили бы заменить, либо сделать более безопасными технологии, разрушающие окружающую среду. Будут ли внедряться в производство щадящие природу технологии,

зависит от того, какие ценности окажутся на первом месте. Ведь при господстве ценностей потребления в условиях свободного рынка внедрение в производственный процесс дорогостоящих экологически более безопасных технологий, не приносящих немедленную и непосредственную выгоду, практически невозможно.

Роль *искусства* заключается в том, что оно способно влиять не столько на взгляды и убеждения людей, сколько на эмоционально-психологическое состояние. Л. Н. Толстой отмечал, что специфика воздействия искусства на человека заключается в направленности на эмоциональную сферу: «Как слово, передающее мысли и опыты людей, служит средством единения людей, так точно действует и искусство. Особенность же этого средства общения, отличающая его от общения посредством слова, состоит в том, что словом один человек передает другому свои мысли, искусством же люди передают друг другу свои чувства» [149, с. 78]. Важные для устойчивого развития человечества знания, которые сможет вывести в ходе своих исследований наука, искусство способно воплотить в художественные образы, позволяющие воспринять передовые научные открытия через собственные эмоциональные переживания.

Искусство способно заставить прочувствовать, сопереживать, пережить эмоции различной силы и валентности, задает настроения: приподнятые, подавленные, тревожные. Под воздействием произведений искусства возникают и развиваются устойчивые эмоциональные переживания – чувства. Произведения искусства способны воздействовать на весь спектр эмоциональных состояний, которые оказывают огромное влияние на поведение людей, но особенное значение искусство имеет для формирования высших чувств, отражающих социальную природу человека [См. подробнее 171]. Например, рассмотрим, как закладывается и крепнет чувство любви к Родине. Отличительная особенность чувств заключается в том, что они всегда осознаваемы, являются результатом обобщения испытываемых эмоций. Источником развития чувств, таким образом, выступает эмоциональный опыт,

который складывается как стихийно, например, при возникновении чувства к человеку, так и формируется в ходе воспитательного воздействия, когда необходимо помочь связать эмоциональный опыт с предметом, и направить его, как в случае формирования чувства любви к Родине. И самым эффективным средством для этого остается искусство, которое позволяет пережить эмоции не характерные для обычной жизни, например боль человека оказавшегося вдали от Родины, тоску по знакомым местам, природе, обычаям людям. Так под воздействием произведений искусства – картин, песен, музыкальных произведений, рассказов и стихотворений – складывается уникальный эмоциональный опыт, который ложится в основу формирования чувства любви к Родине. Аналогичным образом закладывается фундамент для формирования таких высших чувств как любовь к природе, чувство долга.

Таким образом, потенциальные возможности искусства в плане содействия утверждению принципов устойчивого общественного развития заключаются в способности формирования высших чувств, определяющих отношение к различным аспектам социального взаимодействия со средой обитания и друг с другом. Пережитые под воздействием произведений искусства эмоции восхищения, благодарности, жалости, формируют чувства любви, привязанности, товарищества, братства, закладывают фундамент под соответствующие поступки в реальной жизни. Следовательно, искусство вносит свой вклад в поддержание устойчивости в обществе, формируя посредством художественных образов высшие чувства по отношению к окружающему миру, задавая определенные настроения, одновременно вытесняя деструктивные чувства, которые выступают препятствием устойчивости (зависть, жестокость, корысть, алчность, эгоизм и другие).

О том, как посредством эстетического воздействия можно формировать высшие нравственные ценности, пишет в своем произведении «Общий смысл искусства» В. С. Соловьев: «Итак, красота нужна для исполнения добра в материальном мире, ибо только ею просветляется и укрощается недобрая тьма этого мира» [141, с. 386]. Позволяя человеку прочувствовать разнообразные

эмоции – восхищения, сочувствия, гордости, нежности, отвращения, произведения искусства содействуют утверждению тех высших чувств, которые способствуют устойчивому развитию, направляя деятельность человека к утверждению справедливости, добра, гармонии в обществе и мире в целом [См. подробнее 172].

Рассмотрим, каким образом искусство способствует решению задачи обеспечения единства людей, необходимого для устойчивого развития. Известно, что основополагающим для чувства единения является осознание сходства. Даже наличие одинаковых внешних признаков повышает сплоченность. Более сильным объединяющим потенциалом обладают совместно пережитые, разделенные эмоциональные состояния. Общение, опосредованное не знаками – словами, а образами – произведениями искусства, эмпатийно, обладает значительным заражающим эффектом. Создается возможность вызвать у практически неограниченного количества людей схожие эмоциональные переживания от демонстрации картины, прослушивания музыки и т.д. Следовательно, искусство позволяет сообщить людям определенное эмоциональное состояние, прочувствовать одни и те же эмоции, понять друг друга, что несет в себе объединяющий заряд, повышает сплоченность общества, представляет собой основу для единения людей. Именно в этом еще одна важнейшая функция искусства с позиции утверждения устойчивого общественного развития. Л. Н. Толстой писал следующее: «Искусством будут считаться только те произведения, которые будут передавать чувства, влекущие людей к братскому единению, или такие общечеловеческие чувства, которые будут способны соединять всех людей» [149, с. 196]. Благодаря художественным произведениям у каждого есть возможность прочувствовать состояние другого человека, даже если тот жил несколько веков назад, либо находится на другом материке, а также передать собственные чувства, и наделить ими окружающих, что создает базовый фундамент объединения людей.

Также воплощенные в произведениях искусства идеи, соответствующие принципам устойчивого развития, способны стимулировать изменения в мировоззрении. Можно сколько угодно сообщать знания об экологическом кризисе, о том, как следует выстраивать отношения с окружающей средой и друг с другом, но это приведет лишь к запоминанию. Другой эффект способны вызвать талантливые произведения искусства, позволяющие прочувствовать не столько страх оказаться на грани вымирания на истощенной планете, сколько привлекательность, красоту другого, гармоничного образа жизни. Таким образом, произведения искусства способствуют усвоению общественным сознанием принципов устойчивого развития, что подготовит почву для принятия соответствующих решений на уровне политической сферы и перемен в темпах и способах материального производства и потребления.

Система *образования и воспитания* отвечает за воспроизводство общественного сознания, создание «человеческого капитала», рост культуры, является важным элементом в исторической эволюции и обеспечивает устойчивое воспроизводство и развитие общества. Образование, как основной механизм трансляции культуры в следующие поколения должно поощряться, желательно чтобы в обществе высоко ценилось образование и самообразование. Образование, способствующее становлению общественного сознания при котором возможно устойчивое развитие, должно быть организовано с учетом знания общественных процессов, условий устойчивого развития. В качестве главной цели образования можно определить формирование адекватной картины действительности в общественном сознании, а также укрепление ценностей способствующих жизнеобеспечению.

Принципы, которые лежат в основе образования как социального института, оказывают огромное влияние на общество как систему. В современном обществе принята система элитного образования, предполагающая социальную дифференциацию уже на уровне начального и среднего образования, где посредством конкуренции осуществляется разделение детей на успешных и аутсайдеров. Система образования, которая

дает учащимся знания разные по объему и качеству в зависимости от того к какой категории они отнесены, создает преграду для будущего интеллектуального и профессионального роста тех кто попал в группу «не успешных». Такое положение в современных обществах рассматривается как норма и даже обосновывается как целесообразное. В частности Г. Меджид, считая, что общество не может функционировать без элиты, в условиях демократии изменяется только состав, способ рекрутироваться и мобильность элиты, предложил программу элитарного воспитания меньшинства, которая упрочила бы ее положение в обществе, оградив от посягательств массы. Массы должны обучаться на уровне водителя автомобиля, который знает, какую педаль в какой ситуации нажимать, «обучение должно строиться на основе тщательно адаптированной истории, рассказов о героях, примерах и принудительного ритуала» [См. Подробнее 68, С. 402]. По этой схеме осуществляется образование в странах демократического Запада, и теперь в России, к сожалению, данная система принята за образец. Но данный подход полностью противоречит концепции устойчивого развития. Должен соблюдаться принцип равных возможностей всего населения в получении образования.

Количество образованных людей коррелирует с возможностью общества развиваться, преодолевать возникающие проблемы, рост образованности создает базу для культурного и научного прорыва, является средством для борьбы с неравенством, бедностью, рождает надежду на возможность преодоления веками существовавших проблем в рамках одного поколения. Следует признать сложность стоящих перед человечеством задач, поворот в сторону устойчивого развития требует усилий огромного количества людей, что должно быть подготовлено системой образования и воспитания. С одной стороны, сформировав ценности соответствующие устойчивому развитию, с другой – преподав азы наук и искусств всем человеческим детям, мы расширяем возможности по развитию способностей, а значит, получаем надежду на то, что стоящие перед обществом проблемы будут решены.

Важным моментом является вопрос о содержании образования. Для распространения идей концепции устойчивого развития необходимо, чтобы они транслировались системой образования. Следует включить в преподавание сведения том, что обеспечивает устойчивое развитие общества и всего человечества и что ему угрожает. Например, знания об экосистемах, их положении в настоящее время, прогнозы ученых об их дальнейшем развитии, возможностях природы самоочищаться и справляться с последствиями человеческой деятельности, понимание своеобразия своей культуры, знание истории, основных достижений и ошибок своей страны. На сегодняшний день меры, предпринимаемые по информированию общественности о происходящем в окружающем мире, недостаточны. В системе, которая стремится обеспечить невежество масс как главную гарантию сохранения господства элиты, никто не заинтересован в информировании людей о подлинном положении дел в обществе. Причем обеспечивается двойная защита – помимо того, что подобная информация не дается в ходе образования, у учащихся не формируется умение эффективно мыслить. Даже если они получают обрывки сведений об истинном положении вещей из других источников информации, то не смогут их обобщить, сделать правильные выводы, принять верное решение. Подтверждение тому мы находим в работе Р. В. Фарелла, который пишет в следующее: «На самом деле, необходимые изменения в преподавании и учебном плане систем образования такие, чтобы они подчеркивали понятия устойчивого развития и жизнеобеспечения, что, несомненно, означает переосмысление таких концепций как материальные блага, стимулирование потребительского интереса и развитие – все это может расходиться с политической экономикой, частью которой является образование. Поэтому признание общественного мировоззрения, которое принимает устойчивое развитие и жизнеобеспечение, как основное направление образовательного стандарта, остается пока в далеком будущем» [156, С. 686]. Занимая господствующее положение в мировоззрении большинства, ценности общества потребления блокируют осознание проблем связанных с устойчивым

развитием, и вопрос о трансляции знаний о жизнеобеспечении и реализации принципов доступности, объективности на уровне системы образования стоит чрезвычайно остро.

Рассмотрим вклад, который может внести в обеспечение устойчивого развития такой компонент духовной сферы жизни общества как *идеология*. То, что происходит в обществе нельзя списывать на стечение обстоятельств, отсутствие ресурсов, невыгодное геополитическое положение. Ситуация в стране – объективный, закономерный результат деятельности правящих кругов и поддерживающего их, либо выражающего молчаливое согласие народа. Но деятельность по созданию материальных объектов предваряет работа сознания. Поэтому, идеи и образы часто имеют конкретное воплощение в результатах деятельности людей и в этом плане они также действительны, как и уже существующие предметы и продукты материального производства. Б. Нассон выразил данную мысль следующим образом: «Направление истории может быть изменено в том случае, если достаточное количество людей изменят свой образ мысли относительно нее» [100, С. 722]. Продумывается политика государства, строятся планы, пишутся статьи, книги, снимаются фильмы. Затем созданные образы воплощаются или не воплощаются в жизнь. Таким образом, люди теоретизирующие, создающие идеи, по сути, определяют дальнейший ход общественного развития. Если в ходе создания социального идеала, в выборе типа теоретизирования не было допущено ошибок, был учтен тип общества, его современная ситуация, особенности менталитета, состояние окружающей среды, общество будет устойчиво развиваться, противостоять энтропийным процессам. Но если будут допущены ошибки в процессе осмысления и планирования, общество будет повергнуто в хаос, потеряет устойчивость. Идеология, способна вносить вклад в сохранение устойчивости общественного развития, поскольку она представляет собой систему взглядов, идей, ценностей, в которых сформулированы приоритеты, интересы или, иначе говоря, цели общества, а также способы их реализации. Идеология определяет к чему общество должно стремиться и чего ему следует избегать.

Для обеспечения успешного развития общества, необходимо, чтобы взгляды, идеи, ценности, представленные в идеологии, содержали в себе помимо субъективных вещей определенную долю объективных истин. Это необходимо для определения стратегии развития обеспечивающей устойчивость, формирования в умах адекватного представления о мире, чтобы возможно было ориентироваться в окружающей среде, давать оценку происходящим событиям, верно осознавать свою роль в них и так далее. Хотя отражая интересы социальных групп, идеология субъективна, возможно, максимально объективное отражение идеологией социальной действительности, а также осознание правящей партией интересов общества как своих собственных. Первым шагом является оценка ситуации складывающейся в самом обществе и за его пределами. Полностью отразить реальность сознание человека, конечно же, не в состоянии. Но важно, чтобы картина действительности в умах людей была максимально близка реальности. С. П. Расторгуев пишет: «Под адекватностью сознания в данном случае понимается, что осознаваемая модель реального мира в наиболее значимых для безопасности государства и общества ситуациях позволяет не ошибиться в ожиданиях» [125, С. 426]. Если эти представления навязываются противником, то велик риск, что они содержат разрушающие данное общество идеи.

Также важно, чтобы установки, картина мира внутри общества были однородными в той мере, чтобы между людьми существовала возможность понимать друг друга. Столкновение различных идеологических течений, поиск лучшего пути развития – естественная для общества ситуация. Но если логические посылки для выводов о реальности, мораль и культурные ценности членов общества становятся несовместимыми, оно утрачивает устойчивость, распадается. Наличие радикально противоположных установок, различных идеологических течений означает противоположность интересов различных социальных групп, невозможность выработать общую стратегию развития общества. Наличие определенных положений в официальной идеологии, с которыми было бы согласно большинство социальных субъектов, является

обязательным условием ее принятия в обществе, а значит единства и стабильности. Для этого, идеологии следует брать за основу общечеловеческие принципы добра и справедливости, а также мораль, существующую в обществе. Поэтому необходимо говорить об определенных установках, которые способствуют устойчивому развитию, как отдельного общества, так и всего мира в целом. Для сохранения устойчивости духовной сферы общества важно также иметь представление о принципах, на которые оно опиралось веками. Например, для российского общества традиционно большое значение имел принцип нестяжательства. Хотя, на первый взгляд, это вопрос экономики, относящийся только к материально-производственной сфере, но на самом деле это еще и важнейшая мировоззренческая установка. Один из важнейших устоев российского общества – экономика, ориентированная на достаточное воспроизводство, а не на сверхприбыли и обогащение. В настоящее время, пренебрегая данными установками в идеологии, мы получаем массу негативных последствий. Помимо таких очевидных как экологические проблемы, мы наблюдаем негативные тенденции в развитии других компонентов духовной сферы – это попрание основных принципов православия, негативные изменения в сфере науки и образования, эстетизация аморальности в искусстве.

Подведем итоги и сделаем выводы.

1. Устойчивое развитие мы понимаем, как способность цивилизации разрешать как внутренние противоречия между составляющими ее элементами и их подструктурами, так и внешние противоречия с миром природы, таким образом, чтобы обеспечить сохранение качеств имманентных главному аспекту существования человечества и природы как единой системы.

2. Нами выделено три основных аспекта в возможности духовной сферы внести вклад в обеспечение устойчивого развития. 1. Достижение устойчивого развития заключатся в смене вектора общественного развития, когда наряду с материальными потребностями, человечество будет наращивать потребление продуктов духовной сферы. 2. Духовная сфера стимулирует

изменения в мировоззрении, усвоение общественным сознанием принципов устойчивого развития, что подготовит почву для принятия соответствующих решений на уровне политической сферы и перемен в темпах и способах материального производства и потребления. 3. На духовную сферу возлагают задачу обеспечения всеобщего единства для реализации единой концепции организации взаимоотношений с окружающей средой и развития гармоничных отношений внутри человеческого сообщества.

3. Проанализировав устройство основных компонентов духовной сферы с точки зрения их возможного влияния на устойчивое развитие общества, мы показали, каким образом организация функционирования каждого элемента духовной сферы (науки, религии, идеологии, образования и искусства), влияет на устойчивое развитие.

4. Мы обнаружили что принципы, в соответствии с которыми компоненты духовной сферы должны функционировать для обеспечения устойчивости общества в значительной степени соответствуют принципам устройства составляющих духовной сферы характерным для традиционного общества рассмотренным в предыдущем параграфе.

2.2 Основные факторы, угрожающие устойчивости духовной сферы традиционного общества

Для предотвращения угроз устойчивому развитию общества, необходимо изучение того, какие факторы способны негативно повлиять на развитие всех его компонентов, и духовной сферы в частности, а затем искать способы их устранять, корректировать. Мы рассмотрим факторы, угрожающие устойчивому развитию духовной сферы общества традиционного типа, которые приводят общества к неразумному, расточительному потреблению, создают предпосылки для социальных контрастов, дискриминации, факторы, которые провоцируют глобальные проблемы современности, а также запускают в обществе механизмы саморазрушения, ослабляют его. Некоторые из перечисленных ниже факторов могут относиться к тем, которые принято

считать нормой в обществах современного типа, или даже являться отличительными чертами духовной сферы современных обществ, но при этом активизировать энтропийные процессы в обществе традиционного типа либо нести опасность в плане дальнейшей перспективы развития человечества, создавая угрозу, например, экологической безопасности.

Исследование причин, угрожающих устойчивому развитию общества, мы находим в политическом трактате, широко распространенном в русской литературе XVII-начала XVIII века «О причинах гибели царств». Вот какое предисловие имеет данное произведение: «описание поводов или причин, по которым различные государства приходят к гибели и разорению, и о тех деяниях, благодаря которым они в целости и покое живут и расцветают». Прежде всего, приводится мнение двух философов древности о причинах гибели царств. По-мнению Платона, гибель любого общества закономерна: «каким бы ни было оно прекрасным и могучим и устроенным, все равно погибнет в свое время из-за дел и распрей, то есть от перемены законов». Ксенофонт, утверждает, что гибель царств не закономерность и вовсе не обязательна. Скорее это следствие неправильных действий людей, в первую очередь – правителей: «причиной тому люди, бывшие властителями или правителями этих государств» [111, С.464]. Автор трактата согласен с последней точкой зрения. Приводят государства к разорениям поступки людей, имеющих возможность вносить изменения в механизм функционирования общества. В условиях монархии это царь, его приближенные и назначаемые им наместники. Если их жизнь добродетельна, их поступки честны и справедливы, у подданных не будет причин к возмущениям, а добродетельный образ жизни людей, которые из-за занимаемого ими положения являются образцами для подражания, станет всеобщей нормой. В современных условиях это правящая элита, профессионалы создающие сообщения, транслируемые через СМИ, и интеллигенция. Мы включаем профессионалов обслуживающих масс-медиа и интеллигенцию в категорию людей максимально влияющих на устойчивое

развитие, поскольку они формируют общественное мнение, тем самым обеспечивая господство элиты или способствуя отторжению ее народом.

В дальнейшем факторы, угрожающие устойчивости общественного развития, в том числе его духовной сферы волновали российских философов, писателей, ученых, осмысливались ими. Русская общественная мысль достигла определенных успехов в исследовании факторов способных негативно сказаться на развитии нашей страны. Нужно отметить одну особенность, русские поэты и писатели были нашими главными обществоведами и философами. Тип просветителя, осваивавшего разные сферы практической, умственной и духовной деятельности, очень распространен в русской истории. Вот лишь некоторые имена: Сергей Радонежский, Максим Грек, Аввакум Петров, Михаил Ломоносов, Николай Новиков, Николай Карамзин, Александр Пушкин, Виссарион Белинский, Фёдор Достоевский, Николай Чернышевский, Николай Федоров, Павел Флоренский, Владимир Вернадский, Николай Бердяев, Иван Ильин, Семен Франк. Верно осознав призвание интеллигенции – формировать общественное сознание, русские поэты и писатели достойно исполняли свое предназначение. В XVIII можно проследить генезис основных течений русской философской мысли. Именно тогда появлялись ключевые идеи, поднимались наиболее важные проблемы. В XIX веке просыпается и разгорается с новой силой интерес к философскому осмыслению реальности, появляется плеяда блестящих мыслителей, расширяется фундамент русской философской мысли. Мы изучили труды русских мыслителей, попытавшись обозначить факторы угрожающие устойчивому развитию духовной сферы российского общества. Потому, в ходе построения доказательств мы будем ссылаться на идеи и взгляды, которые они оставили своим потомкам в наследство.

1. Манипуляция сознанием. У человека по сравнению с другими живыми существами есть дополнительные способы воздействовать на поведение друг друга, через влияние на духовную сферу. Стремление удерживать господство в обществе не через прямое принуждение а, используя

убеждение, не новое явление в истории, но в современном мире, в связи с огромными возможностями по распространению информации, данная проблема приобрела огромный размах. С распространением, прессы, радио, а главное – телевидения, СМИ стали для большинства основным источником информации. Как пишет об этом исследователь информационной войны С. П. Расторгуев: «И только тогда, когда производство миссионеров, учителей, журналистов и комментаторов, средств массовой информации и непосредственно самой массовой информации удалось поставить на конвейер, то есть разработать алгоритм их производства и функционирования, утверждаемый Хозяином, только тогда появилась реальная возможность сменить системы власти базирующуюся на кнуте и прянике, на систему власти, опирающуюся на Убеждение» [125, С. 422]. Развитие средств массовой информации, а также развитие психологии, в том числе психологии массовой коммуникации позволили сделать психологическое воздействие на личность основным средством господства элиты в обществе. Манипулятор не просто заставляет человека сделать что-либо, он делает так, чтобы отдельный человек или общество в целом захотели это сделать. Потому, жертва манипуляции, также несет ответственность, поскольку без его участия акт манипуляции стал бы не возможным. Он – соучастник манипуляции, и именно ему приходится потом расплачиваться за последствия. Манипуляция не есть неизбежность, она является не насилием, а соблазном, потому ей можно и нужно противостоять. У человека имеется свобода выбора, сила воли, развитое мышление, чтобы не стать жертвой манипуляции [См. подробнее 68]. Знания о средствах манипуляции сознанием накапливаются в науке, литературе, откладываются в виде афоризмов и поговорок в обыденном сознании. И главная причина, по которой акты манипуляции заканчиваются успешно, это не желание их жертв анализировать поступающую информацию, мотивы коммуникатора, продумывать последствия, зачастую жертвы сами предпочитают быть обманутыми. Сформировав у людей критическое мышление, привычку думать самостоятельно, а не чьими-то лозунгами и штампами общество ставит барьер

для манипуляторов. Особенно разрушительна манипуляция сознанием для традиционного общества, в нем отношения строятся на незыблемых идеях, нравственных нормах, разрушение которых необходимо для успешной манипуляции. Способ господства элиты над массами при помощи манипуляции сознанием, неизбежны при демократии, но традиционные общества основаны на других принципах. Неприятие манипуляции, которая необходима для сохранения гегемонии в демократических обществах часто выражали отечественные мыслители. Владимир Федорович Одоевский в своем произведении «Русские ночи» сформулировал основные принципы еще только зарождавшегося славянофильства. Признавая достижения Запада, он указывает на черты западной жизни, которые он ни в коем случае не хочет видеть в общественной жизни своей родины, словами Фауста в своем произведении «Русские ночи» доказывает, что Запад гибнет. Возмущает Одоевского ложь, так часто встречающаяся в демократических обществах, а также то, что к ней привык народ и, похоже, ее не замечает. «Например, хоть в представительных государствах только и речи, что о воле народа, о всеобщем желании; но все знают, что это желание только нескольких спекулянтов; говорят: общее благо – все знают, что дело идет о выгоде нескольких купцов или, если угодно, акционерских и других компаний. Куда бежит эта толпа народа? – выбирать себе законодателей – кого-то выберут? Успокойтесь, это все знают – того, за кого больше заплачено» [106, С.206]. Одоевский жил в стране с абсолютной монархией, при полном отсутствии демократических прав и свобод, но как ни странно, не завидует западной демократии, его возмущают постоянная ложь, которой пичкают народ политики. У русского народа вообще нет возможности выбирать, но, похоже, Одоевский не считает заимствование таких порядков выходом из ситуации народного бесправия для России. Царское правительство использует принуждение, ему нет необходимости лгать и это честнее, чем такое же пренебрежение интересами народа прикрытое справедливыми лозунгами. По мнению автора очень важна истина, стремление к правде нужно обществу, а привычка ко лжи и постоянным манипуляциям ему отвратительна.

Принуждение осуществляется и при демократии, но при помощи других средств – манипуляций общественным сознанием, лжи.

Разрушающую общество манипуляцию может проводить его правящая верхушка в целях удержания власти, а также любые силы вне данного общества заинтересованные в его ослаблении либо уничтожении. Во втором случае данное явление будет относиться к следующему фактору.

2. Информационная война, это уже не вымыслы фантастов, и не прогноз на будущее. Речь идет о сегодняшней реальности, о которой уже пишут ученые, но о данной опасности пока редко говорится открыто, она все еще недооценивается. С. П. Расторгуев, исследователь данного явления откровенно сообщает: «При этом естественно, что с повышением способности информационных систем в части их обучения акцент будет смещаться все более и более в сторону применения не огнестрельного оружия, а информационного: если систему дешевле уничтожить и создать заново в нужном виде, чем переучить, то ее уничтожают; если же ее проще переучить, то переучивают» [125, С. 15]. Различные приемы психологического воздействия на противника, часто весьма оригинальные широко применялись еще в древности. С появлением и развитием средств массовой коммуникации возможности подобного воздействия возросли многократно. Об опасностях психологического воздействия со стороны враждебных государств речь идет в книге Д. А. Волкогонова «Психологическая война»: «При этом США и их союзники по НАТО особое значение придают идеологической, психологической войне против СССР и других стран социализма» [35, С. 218]. Информационная война подразумевает не объявление во всеуслышание на всю страну какой-то мысли, которая перевернет сознание. Это длительная и кропотливая работа по постепенному внедрению в мышление идей, к которым обыватель привыкнет, затем начнет воспринимать как истину. Для этого теория противника не должна быть безупречной, но она должна охватить информационное поле человека, влиять на него со страниц газет, журналов, фильмов, книг, речей политиков и деятелей культуры. Следовательно, защита

от информационного воздействия противника – важная задача. Постоянное осуществление работы в целях не допускать к источникам информации сил данному государству враждебных патриотичными силами позволит избегать информационных атак противника. Отсюда нежелательность полной свободы слова для традиционного общества. С.П. Расторгуев пишет об открытости общества для информационного воздействия: «Для того чтобы система могла адекватно отреагировать на входные данные, то есть выжить, она вовсе не должна стремиться к абсолютной открытости. Мгновение абсолютной открытости – это мгновенная смерть. Если считать прогрессом смерть, тогда действительно прогресс и открытость – чуть ли не синонимы» [125, С. 465]. Поступающая извне информация должна фильтроваться, вредящая устоям отсеиваться. Причем принцип отбора информации должен быть не «то, что полезно им, будет полезно и нам», а «полезно ли именно нам это». Одна и та же информация, поступающая в общества разных типов способна одно разрушить, а другое усилить. «Однако для систем, которые уже чему-то обучены, одинаковые входные данные не всегда будут нивелировать системы. Одна и та же обучающая последовательность в одном случае способна сделать систему «умнее», а в другом – уничтожить» [125, С. 134]. Общество традиционного типа более подвержено информационному воздействию, поскольку в традиционном мировоззрении слово не потеряло свое священное значение, вызывает у людей доверие, служит отражением вещей, истины. Н. В. Гоголь писал: «Обращаться со словом нужно честно. Оно есть высший подарок Бога человеку. Беда произносить его писателю в те поры... когда не пришла еще в стройность его собственная душа: из него такое выйдет слово, которое всем опротивеет. И тогда с самым чистейшим желанием добра можно произвести зло» [43, С. 47-48]. Великим русским писателем подчеркивается ответственность тех, кто сообщает людям информацию перед современниками и потомками. Это наложение нравственного запрета на вольное обращение со словом, не задумываясь о том воздействии, которое оно окажет, либо, не стремясь, чтобы это воздействие было во благо. Отделяя слово от морали,

интеллигенция наносит вред тем, кто будет потреблять продукты ее творчества. Открыв собственное общество информационному воздействию враждебным силам, правящая элита разрушает его. Значит важно, чтобы прослойка интеллигенции, которая создает общественное мнение, сохраняла патриотичные взгляды и определенную верность традиционным нравственным устоям своего народа. Именно интеллигенция (сегодня в основном люди обслуживающие СМИ) обеспечивает устойчивость мировоззрения или переворот во взглядах масс, что накладывает на нее огромную ответственность.

3. Нарушение закона развития духовных потребностей. Духовные потребности безграничны и беспредельны, поэтому имеют различную интенсивность, зрелость, осознанность. Они могут развиваться, может возрасти их разнообразие, разноплановость, может формироваться потребность не только в духовном потреблении, но и созидании, творческой деятельности. Возникая и реализуясь, духовные потребности, обогащают личность, способствуют ее всестороннему и гармоничному развитию. От чего же зависит развитие духовных потребностей? Скорее всего, от того какие условия созданы для их удовлетворения в конкретном обществе. Если провести аналогию с материально-производственной сферой, мы знаем, что не только спрос формирует предложение. Но и предложение через рекламу, красочные витрины формируют потребности. То же с духовным потреблением. Духовные потребности могут дремать под воздействием тяжелых жизненных обстоятельств, могут оставаться не пробужденными из-за отсутствия в обществе возможности их реализовать, могут быть подавлены неправильным воспитанием, поэтому стремление к потреблению духовных благ в человеке необходимо пробудить. Через предложение, создание новых продуктов духовного потребления, расширение его возможностей развиваются духовные потребности, духовное потребление становится более насыщенным. А. К. Уледов сформулировал закон возрастания духовных потребностей. По его мнению, духовные потребности в обществе необходимо формировать, направлять. «Потребителя важно обучать, в частности формировать у него

ценностные ориентации, т.е. установки на духовные ценности, с целью приобщения к ним, духовные запросы. Необходимо вырабатывать и навыки удовлетворения духовных потребностей, например потребность в образовании» [154, С. 93]. Если в обществе нет возможности для реализации духовных потребностей, они будут угасать либо деформироваться, принимая уродливые формы. Например, потребность в духовном общении можно заменить асоциальным общением, желание приобщиться к художественной литературе заменить пристрастием к «желтой» прессе, «бульварным» романам. Препятствием для удовлетворения духовных потребностей может стать неразвитость духовного производства в стране, его недоступность для масс, отсутствие свободного времени и т.д. Например, не дает возможности для духовного развития отсутствие свободного от постороннего вмешательства времени, возможности побыть наедине с собой. У Кара-Мурзы встречаем такое утверждение: «Чтобы предотвратить возможность зарождения собственных групп элиты (интеллигенции) в массе управляемых, ее нужно полностью лишить тишины. Так на современном Западе возникло явление, которое получило название «демократия шума». Создано такое звуковое (и шумовое) оформление окружающего пространства, что средний человек практически не имеет достаточных промежутков тишины, чтобы сосредоточиться и додумать до конца связную мысль. Это – важное условие его незащитности против манипуляции сознанием. Элита, напротив, очень высоко ценит тишину и имеет экономические возможности организовать свою жизнь вне «демократии шума» [68, С.109]. Все это должно анализироваться, после анализа ситуации в данной сфере управленцам необходимо переходить к реальным действиям по формированию духовных потребностей.

Необходимо помнить, что закон возвышения духовных потребностей можно использовать как в интересах развития человека, его духовного обогащения, так и для деградации, притупления духовных потребностей. Для отдельного человека возможность выбора продукта духовного потребления и возможность самостоятельно развивать духовную потребность в обществе

носит относительный характер ибо, в конечном счете, и выбор продукта, и развитие потребности зависит от конкретных исторических условий, среды в которой находится личность. Исходя из закона развития духовных потребностей, необходимо поощрение и реклама высокой культуры в обществе, для того чтобы, наращивая духовный потенциал общества приобщать потребителя к высокой культуре и нравственности.

4. Потребительское отношение к духовным ценностям. У Семена Франка мы находим следующую мысль: «Мы видим духовное варварство народов утонченной умственной культуры, черствую жестокость при господстве гуманитарных принципов, душевную грязь и порочность при внешней чистоте и благопристойности, внутреннее бессилие внешнего могущества». Следовательно, потребление духовных ценностей и достижений не ведет автоматически к возвышению духовности в обществе. С. Франк продолжает: «Так же ясно усмотрели мы различие и даже противоположность между глубиной и интенсивностью самой духовной жизни с одной стороны, и экстенсивной распространенностью ее внешних результатов и плодов – с другой...» [138, С.143]. Само по себе потребление продуктов духовного производства, даже в изобилии и даже практически всеми членами общества может приводить лишь к внешнему, кажущемуся богатству духовной жизни. Нарращивание духовного производства может создавать лишь видимость благополучия в духовной сфере. К сожалению, продукты духовного творчества не обогащают ни отдельную личность, ни общество в целом, если к удовлетворению духовных потребностей подходить потребительски. Это происходит, когда в обществе забывают, что продукты духовного потребления это питание для души, начинают воспринимать их как товар, как критерий или мерило благополучия, показатель прогресса и подходят к их наращиванию механически, стимулируя их количественный рост. Например, приобретая картину художника с целью удачно вложить деньги, владелец произведения искусства не приобщается к миру прекрасного, не повышается уровень его духовности, то же происходит в случае, когда картина «модного» художника

приобретается с целью повысить престиж владельца. Произведения искусства используются не по прямому своему назначению, они словно покидают уровень духовной сферы. Потому серьезную опасность для духовной сферы представляет распространение прагматичного, ориентированного на извлечение прибыли отношения к духовному производству и потреблению. С. Ф. Анисимов с осуждением пишет о ситуации, когда духовное производство становится ориентированным на прибыль: «Произведения ума, воображения, таланта, гения при господстве капитала помимо своей прямой и естественной функции – удовлетворять духовные потребности людей, вынуждены выполнять еще и другую, в глазах капиталиста – главную, но органически им чуждую, извращающую их сущность социальную функцию – быть средством извлечения капиталистической прибыли» [3 С. 170]. Потребительское отношение к духовным ценностям кажется естественным в современных обществах и выступает как следствие ценностного отношения к миру, но такое отношение к духовному производству и потреблению нарушает устойчивость духовной сферы традиционного общества. Запечатленные в художественных образах нравственные нормы предписывают тем, кто производит духовные ценности главной целью считать общественную пользу, стимулировать совершенствование общества тем, кто их потребляет главной целью считать собственное духовное обогащение и возвышение духовности через соприкосновение с прекрасным. Но, не смотря на то, что потребительское отношение к духовным ценностям не соответствует нашим традиционным нравственным устоям, что в частности отражено в литературных произведениях, сегодня такое отношение встречается довольно часто.

5. Разрушение морали в обществе. Самое большое значение в трактате «О причинах гибели царств» придается нравам как самому важному фактору в сохранении устойчивости. Нравы, или общественное мнение, являются компонентом духовной сферы, формируют поведение, образ жизни. Если нравы общества принятые большинством, включают в себя моральные нормы, способствующие выживанию данного общества, никакая сила извне не

способна его разрушить. «До тех пор будет существовать всякое государство, пока будет править в нем добродетель и будут чтиться добрые святые и справедливые обычаи и установления. И не будет никаких таких измышлений коварных и такого насилия, которые смогли бы хорошо устроенное и сплоченное государство с вершины славы его свергнуть и разорить..» [111, С.466]. Стремление к удовольствиям не имеет пределов, но ресурсы земли ограничены, потому, если кто-то получит безграничные возможности по удовлетворению своих материальных потребностей и начнет этим пользоваться, другие не получают необходимого. Понимая, что российская земля не может удовлетворять безграничные и все возрастающие материальные потребности верхов, мыслители пропагандировали такие устои нашей культуры как нестяжательство и солидарность, призывали к преодолению своекорыстных интересов. Н. В. Гоголь путь к благополучию видел в духовном совершенствовании. В «Выбранных местах из переписки с друзьями» он не высказывается против крепостного права, считая, что Россия вокруг него, другое «небесное государство, главой которого уже Сам Христос». И не выступает против самодержавия, против неравного положения людей в государстве. Его заботит, прежде всего, другая опасность – разложение нравственности, что гораздо страшнее. Потому, оставив на время борьбу с государственными порядками, автор бросается на борьбу с другим врагом. Гоголь выступает против моды, против стремления к обогащению, против заботы в первую очередь о материальных благах в государстве. «Мосты, дороги и все эти сообщенья прибегут сами собой, если появятся города. Не о них нужно заботиться в государстве. В России давно бы завелась вся эта дрянь сама собою, с такими удобствами, каких нет и в Европе, если бы только многие из нас позаботились прежде о деле внутреннем» [43, С. 193]. Можно сделать вывод, что больше всего Гоголя страшит влияние эгоизма и жажды наживы на мораль. В обществах современных функцию регулятора взаимоотношений между людьми вместо морали выполняет право. Разрешено все, что не запрещено законом, право и законность заменяет понятие греха и

нравственности, потому утрата моральных устоев не так опасна для них. В обществе, где правовая система не полностью утвердилась, нет веками складывавшейся практики решать противоречия в обществе посредством правовой системы, аморальность разрушает его изначальные ценности, подрывает устои, на которых базируются взаимоотношения, и нарушает устойчивое развитие.

Значит один из опаснейших факторов – приоритет алчности среди жизненных ценностей, и в первую очередь у тех, в чьих руках рычаги власти. Правители, ставящие на первом месте среди своих ценностей обогащение, способны продать государство, которым управляют. Но они, редко бывают пришлыми, они чаще всего плоть от плоти общества, которое их воспитало. Приоритет наживы перед моральными ценностями – огромная угроза устойчивому развитию. Еще в XVII веке понимали это и писали: «Алчность так же является причиной гибели государств, ибо для государства нет большей помехи, чем алчность, а особенно алчность начальников, им управляющих». [96, С.476] «Желание богатства – дело пагубное и корень всех зол, и называют его мудрецы злым ядом государства, потому что богатство достается по большей части недостойным, а не тем, кто его заслужил, из-за чего смута и мятежи возникают в государстве, когда честные и заслуженные люди лишаются высоких и почетных должностей, а ничтожные люди возвышаются». «Властелин жаждущий богатства, вызывает в народе зависть и нелюбовь. И особенно, если он иноземцам больше, чем своим, здоровье свое доверяет и такие поступки совершает, которые препятствуют укреплению государства» [96, С.478]. «Поэтому Филлип не раз повторял свои слова, что ни один город не построен и укреплен настолько хорошо, чтобы его невозможно было взять, если в него войдет осел или конь с большим мешком золота. Ибо нет более жестокого и страшнейшего дела, чем мздоимство, из-за которого погибают многие государства» [96, С.490]. Богатства никогда не будет достаточно, для того, чтобы удовлетворить потребности расточительного человека. Ресурсы ограничены, но желание вести привычный образ жизни будет толкать на поиск

новых источников дохода. Чаще всего такими источниками становится разграбление ресурсов собственного государства, их утечка за границу, ограбление соотечественников. Тяжело положение государства, правящая прослойка которого заражена алчностью, забывает об интересах вверенной ей страны и набивает собственные карманы. Но ответственность несет не только правящая прослойка, она все равно составляет меньшинство и ей не удастся никогда удержаться у власти, без поддержки огромного количества чиновников, журналистов, ученых, учителей, художественной интеллигенции с такой же философией. Всегда во все времена был еще один вид власти – источник формирования общественного сознания. Чем выше авторитет ученого, писателя в обществе, тем большими возможностями для влияния он обладает. Для читателя наиболее убедительными будут мысли высказанные любимым автором, или известным ученым, лучше всего известным еще со школьной скамьи. Для властей это прекрасная возможность формировать нужное общественное мнение. Мы знаем множество примеров влияния деятелей науки и искусства на мировоззрение целых поколений (например, учение К. Маркса). Огромная власть над умами, которой обладает интеллигенция на Руси осознавалась и традиционно сопровождалась идеей ответственности и служения во благо народа. Например, В. Г. Белинский пишет об отношении поэта с настоящим: «Оно внедрилось в него, обвилось вокруг него, оно сосет кровь из его сердца, оно требует всей жизни его, всей деятельности! Оно ждет от него своего просветления, уврачевания своих язв и недугов» [14, С.83]. Это идея народного служения, которая встречается очень часто у российских мыслителей. Поэт отдает себя без остатка настоящему, т.е. обществу, отдает свою жизнь, свою деятельность, чтобы помочь обществу, сделать его лучше, несет ответственность за его благополучие. Российский поэт, прежде всего гражданин своей страны, борец с несправедливостью, с проблемами современного общества. Его задача – уврачевать недуги, а не служить рассадником духовных болезней. «Поэт прежде всего – человек, потом гражданин своей земли, сын своего времени» [14, С.209]. Сам Белинский

показал пример такого служения собственной литературной деятельностью, в своих произведениях отстаивая идеи по усовершенствованию жизни общества, боролся за идеалы справедливости, как и многие другие российские поэты и писатели. С этой точки зрения пособничество интеллигенции в разрушении нравственности собственного общества, отсутствие патриотизма можно рассматривать как безответственность и предательство по отношению к народу. Сегодня в основном вся информация идет через СМИ. Чтобы формировать адекватное представление о реальности у граждан, нужно, чтобы СМИ не были средством пропаганды расточительного образа жизни, дезинформации о реальном состоянии дел в государстве, запугивания, деморализации, внушения мысли, что главное завладеть самым модным автомобилем, вещами от кутюр и т.д. Алчность, отсутствие морального кодекса у профессиональных групп, формирующих общественное мнение в условиях информационного общества – это фундамент на котором держится алчная власть. Серьезнейшая угроза устойчивому развитию духовной сферы – интеллигенция, которая ставит на первое место свои материальные интересы и слагает с себя ответственность за экономические, социальные, политические и социально-психологические последствия своей профессиональной деятельности. Неплохо было бы всем участвующим в формировании общественного мнения специалистам иметь собственный кодекс чести и руководствоваться им в своей профессиональной деятельности. Следующим образом был сформулирован профессиональный кодекс социолога еще в советские годы А. К. Уледовым: «Как гражданин советского общества, которому предоставлены возможности и условия для проведения социологических исследований, социолог в своей профессиональной деятельности руководствуется, прежде всего, общегосударственными интересами» [154, С.84]. Позиция всех членов общества в отношении морали должна быть активной, смиряясь со злом, либерально относясь к разврату и деградации, гражданин занимает пассивную позицию и позволяет собственной духовности разлагаться, заражая при этом подрастающее поколение.

Отдельно следует сказать об особом виде нравственного идеала, разрушение которого опасно для духовной сферы и для общества в целом – это патриотизм. Общее благо в традиционном обществе однозначно приоритетнее, чем благо отдельной личности, поскольку полагается, что только в обществе, где каждый заботится о других более чем о себе, благо отдельной личности возможно. Оно не приносится в жертву целому, а становится возможным благодаря ему. Рассуждая таким образом личность приобретает высокий нравственный ориентир. Радищев так пишет о том, каким хотел бы он видеть человека: «Тот есть прямо благороден, которого сердце не может не трепетать от нежной радости при едином имени отечества, и который не иначе чувствует при том воспоминании (которое в нем непрестанно) как бы то говорено было о драгоценнейшей всего на свете его части». Также достойный сын Отечества «пламенеет нежнейшею любовью к целостности и спокойствию своих соотчичей; ежели уверен в том, что смерть его принесет крепость и славу отечеству, то не страшится пожертвовать жизнью» [124, С. 295]. Мы видим призывы к служению Родине, именно служение возвышает скота до звания человека. Наоборот, приоритет личных ценностей перед благом общества, удовлетворение эгоистических потребностей за счет других людей разрушает нравственность члена традиционного общества, порождает нигилизм, цинизм. Поколения, лишённые возможности действовать на благо Родины в России традиционно переживали духовный кризис.

Хотелось бы отметить, что падение нравов часто бывает «побочным продуктом» манипуляции сознанием. Нужно найти такую часть в личности, которая станет союзником с манипулятором, победив другие подструктуры личности. Манипулятору проще воздействовать на грубые, порочные желания, чем на возвышенное. Тем самым чаще всего манипуляторы апеллируют к инстинктам разрушения, к похоти, гордыне. Если манипулятивное воздействие успешно, в человеке торжествует его низкая сторона.

Д. И. Фонвизин подчеркивая значение нравственности пишет: «Ум, коль он только что ум, самая безделица. С пребеглыми умами видим мы худых

мужей, худых отцов, худых граждан. Прямую цену уму дает благоденствие» [158, С. 110]. Соответственно следующий фактор, угрожающий устойчивости духовной сферы это негативные явления в следующем ее компоненте – образовании.

б. Важный источник информации об окружающем мире для граждан – существующие в стране институты образования и воспитания. Их значимость для будущего страны огромна, ведь результат образования – уровень развития личности завтра. Картина мира, полученная в детском и подростковом возрасте, с трудом поддается изменению. Нравственность, душевные качества, заложенные в период формирования личности, впоследствии практически не поддаются корректировке. Вот что пишет об этом Н. И. Новиков: «И так процветание государства, благополучие народа зависит неотменно от доброты нравов, а доброта нравов неотменно от воспитания» [104, С. 418]. Для того чтобы влиять на поступки человека, необходимо воздействие на его мысли, для этого следует контролировать процесс познания действительности. Рассмотрим несколько основных негативных явлений способных превратить образование из развивающего института в средство распространения бездуховности и деградации. У С. Г. Кара-Мурзы мы находим утверждение о том, что в обществах запада манипуляция строится на разделении образования на две ветви. «Эта школа с первого класса делила поток учеников на два «коридора» - одни воспитывались и обучались так, чтобы быть способными к манипуляции чужим сознанием. А другие (большинство) – чтобы быть готовыми легко поддаваться манипуляции» [68, С.61]. Один коридор данной школы воспитывает тех, кто будет манипулировать, а второй тех, кто будет манипуляции подвергаться. Для первой категории учеников – обобщенные знания, жесткая дисциплина, концентрация внимания и напряженная умственная работа. Для учеников второго коридора «педагогика лени и вседозволенности», в содержании образования – примитивные штампы, отсутствие абстрактных знаний, которые позволяли бы в будущем решать многочисленные задачи.

Для развития мышления необходимо изучение объективных законов общественного развития, глубокое знание философии, литературы, и других гуманитарных наук, причем желательно знакомство с источниками. Следя за мыслью оригинально мыслящего автора, читатель развивает собственное мышление. Также по признанию многих специалистов для развития мышления эффективно проблемное обучение. Вовлечение учащегося в решение задачи через создание проблемной ситуации, активизирует мышление, облегчает запоминание, пробуждает интерес к предмету, без этого, способность размышлять угасает. Как утверждает исследователь информационной войны С. П. Расторгуев: «Информационная самообучающаяся система не стремится к «точке отсчета», как и не стремится быть умной. Она стремится к тому, чтобы успевать отвечать на задаваемые ей вопросы, чтобы быть живой, а отсюда следует потребность быть умной. Вывод: если будут заданы глупые вопросы, то будут выданы и глупые ответы, а тем самым человек, страна, человечество развернутся и пойдут в обратную сторону, безвозвратно теряя свои интеллектуальные составляющие» [125, С. 97]. Что касается целостной картины мира, то этому способствует общее образование, знакомство с различными предметами, межпредметные связи. Такие знания организуются в упорядоченное целое, единую картину мира, которая помогает в дальнейшем отвечать на разнообразные вопросы жизни. Русской интеллигенции всегда была присуща способность рассуждать логично, стремление видеть суть вещей, отсюда и соединение общественной мысли с литературной жизнью. Возможно, это было связано с наличием классической университетской системы образования. Возможно, также дело и в особенностях русского мышления, как мышления присущего традиционному обществу, которое не было рассудочным и логичным, опиралось на религиозные и мистические чувства, на первое место ставило душу, только затем разум. С устранением из сознания морального компонента, веры в нечто светлое – Бога, коммунизм, народное благоденствие, выбора между добром и злом, мышление русского человека теряет свое важное достоинство.

Патриотизм - важнейшая составляющая общественного сознания не может сформироваться в обществе, члены которого не знают собственной истории. В истории каждого народа есть много доблестных страниц, которые пробуждают чувство гордости, патриотизм. Вместе с познанием исторического пути своего народа появляется ощущение причастности к чему-то великому, преемственности с тем, что уже было создано, формируется национальное самосознание. Осознаются особенности общества, в котором живем, нас самих, наших идеалов, стремлений. Вслед за этим должно приходиться и чувство ответственности за свой личный вклад в общественное развитие. Национальное самосознание корректирует смысл жизни, дает понимание собственного места в обществе, поэтому его формирование у каждого гражданина создает условия для устойчивого развития духовной культуры. Также история открывает нам множество поучительных моментов, оригинальных решений, смелых идей, прорывов, дает ответы на вопросы современности. Даже осознание допущенных ошибок очень важно, поскольку накопленный опыт позволяет избегать их в будущем. История выполняет воспитательную функцию, давая множество примеров высоконравственного поведения, мужества, служения Родине. Историческое познание включает в себя знакомство с культурным наследием, приобщение к традициям собственной страны. Н. И Новиков писал о «дворянских поросятах», возвращавшихся после пребывания на западе «совершенными свиньями». «Не все у нас еще, слава Богу! заражены Франциею. Полезно знать нравы обычаи древних чужеземных народов, но гораздо полезнее иметь сведения о своих прародителях» [104, С. 373].

В настоящее время важным компонентом образования должно стать воспитание экологической культуры. Для этого нужно формировать с одной стороны чувство ответственности за воздействие человека на окружающую среду, с другой стороны эмоциональное, эстетическое восхищение природой, что в совокупности обеспечит нравственное отношение к ней. Когда вчерашние ученики станут управленцами, они должны помнить о том, что природа высшая ценность, человек не смотря на научно-технический прогресс, всегда останется

ее частью, всегда его жизнь, здоровье и благополучие будут зависеть от ее состояния, и эту хрупкую среду своего обитания необходимо беречь.

7. Также у отечественных авторов, пишущих о духовной жизни часто встречается мысль о том, что развитие духовной сферы зависит от взаимоотношений между людьми в обществе. Чем доброжелательнее, милосерднее, относятся друг другу люди, тем выше их духовность и тем больше возможности в условиях взаимопомощи развивать духовность дальше. Также чем в большей степени в традиционном обществе люди сплочены, тем важнее для них мнение других, возникает зависимость от общественного одобрения, это является определенным источником моральных ограничений и дополнительной ответственности перед обществом. Об этом пишет А. К. Уледов: «Чем больше сплочены люди, чем они доброжелательнее, тем совершеннее социальные отношения. Чем совершеннее социальные отношения, тем благоприятнее условия для формирования духовности личности» [154, С. 39]. Истинно братское отношение друг к другу людей вносит вклад в духовное развитие отдельной личности, формирование здоровой моральной атмосферы в обществе. Отечественные мыслители, придавая отношениям между людьми огромное значение, отмечали те тенденции, которые способны их разрушить. Вот что пишет Н. В. Гоголь о тех качествах, которыми он восхищается в человеке: «Как выжидал он (Пушкин) первой минуты царского благоволения к нему, чтобы заикнуться не о себе, а о другом несчастном, упавшем! Черта истинно русская. Вспомни только то умиленное зрелище, какое представляет посещение всем народом ссыльных, отправляющихся в Сибирь, когда всяк несет от себя – кто пищу, кто деньги, кто христиански-утешительное слово. Ненависти нет к преступнику, нет также и донкишотского порыва сделать из него героя, собирать его факсимилии, портреты, или смотреть на него из любопытства, как делается в просвещенной Европе» [43, С. 81]. Здесь отмечено стремление помочь находящемуся в беде ближнему как характерная русская черта, на традициях коллективистических отношений общество стояло веками, выживало благодаря ей. Д. И. Фонвизин обращает

внимание на то, что главный регулятор взаимоотношений между людьми в нашем обществе не право и законность, а духовность людей. Говоря о Франции он пишет: «Здесь злоупотребления и грабежи, конечно, не меньше у нас случающихся. В рассуждении правосудия вижу я, что везде одним манером поступают. Наилучшие законы не значат ничего, когда исчез в людских сердцах первый закон, первый между людьми союз – добрая вера. У нас, ее немного, а здесь нет и головою» [158, С. 101]. В обществе современном главный регулировщик общественных отношений – закон. Дмитрию Ивановичу как представителю традиционного общества, видно со стороны чем такая ситуация складывающаяся в современных обществах угрожает духовному развитию, поскольку взаимопомощь, «добрая вера» основа его благополучия, условие развития духовности. Также мы видим, что изначальной основой человеческого общежития Фонвизиным признается доверие, а не по Гоббсу «война всех против всех». В обществе традиционном правовая система регулировки взаимоотношений между людьми не так развита, вместо этого в качестве главного регулировщика взаимоотношений между людьми выступает общественное мнение, мораль. Чтобы подобное общество поступательно развивалось в направлении совершенствования, за идеал принимается состояние, при котором нет нужды в мелочной регламентации законом всех аспектов отношений между его членами, чтобы все входящие в него люди обладали высокой нравственностью, устанавливали друг с другом обогащающие духовно отношения, основанные на взаимопомощи вплоть до самопожертвования. Поэтому у Д. И. Фонвизина: «Добродетель есть великодушное стремление человека жертвовать другому своим благосостоянием» [159, С. 138]. Можно сделать вывод о том, что хотя развитая правовая система, взяв на себя функцию регулировщика отношений между людьми в обществе способно достаточно успешно обеспечивать его устойчивость, для развития духовной сферы традиционного общества необходимо сохранение отношений основанных на заботе друг о друге, взаимопомощи, обогащающих и развивающих личность духовно.

8. Следующий фактор характерен именно для традиционных обществ. Он связан с осторожным отношением к изменениям, особенно тем, которые затрагивают основу жизнедеятельности общества, это сфера писанных и неписанных законов. «Для сохранения в целостности государства необходимо, чтобы не изменялись законы или судебники и государственные постановления, но как можно бережнее хранились, ибо изменение древних и старых обычаев ведет к переменам в государстве. А если уже необходимо изменить какой-либо из обычаев страны, то следует это делать не наспех, а постепенно, чтобы от неожиданных перемен не смутились сердца подданных и чтобы вслед за тем не пришло в смятение государство, ибо всякое новое несет государству больше потерь, чем прибыли, и нововведения приводят к смуте и мятежу в стране. А тем более если эти новые законы и постановления, - иначе говоря судебники, - вводятся не для блага всех людей в государстве, но либо для возвышения богатых и знатных людей в государстве, либо для угнетения неимущих» [96, С.470]. Эта мысль, в приложении к духовной сфере означает, что существуя веками, общество вырабатывает определенные правила устойчивого развития, которые присутствуют как народная мудрость, традиции, нравственные устои, неписанные правила. Эти знания защищают общество от разрушения и обеспечивают развитие, при этом их структура сложна и не всегда понятна. Если убирать и изменять части, не разобравшись можно нарушить ее хрупкую конструкцию. Тогда знания, которые определяют поведение системы и способствующие ее сохранению будут утеряны. Изменения в духовной сфере общества следует проводить, только предварительно поняв тот предмет, который собираемся менять. Например, сегодня под лозунгом улучшения и совершенствования реформаторами ломается система образования. При этом, по мнению некоторых исследователей, уничтожаются те компоненты системы образования, которые составляли ее основу.

9. Следующий фактор, способный породить энтропийные процессы в духовной сфере это чрезмерное заимствование порядков, принципов организации духовной сферы не органичных для данного типа общества.

Поскольку каждому типу общественного развития присущи имманентные, принципиальные характеристики, относящиеся к духовной сфере, попытки сменить их способны поколебать устойчивое развитие общества. «Не приводит к добру в государстве и то, если вводятся в нем иноземные обычаи» [96, С.482]. «А всего более следует остерегаться, чтобы из-за иноземных обычаев не распространилась расточительность или мотовство в быту людей, иначе говоря, в еде и одежде. Как только появится это в государстве и пустит корни, то принесет оно безграничное зло, а за тем последуют большие беды» [96, С.484]. Последовательное моральное вмешательство и советы из-за рубежа, идеализация западного образа жизни, стремление уехать за границу, обустройство там «семейных гнезд» политическими деятелями способствуют разрастанию кризиса в современной России. Многие дальновидные мыслители прошлого предупреждали нас об этом. Русская общественная мысль представлена, в основном общественниками, осознающими особенности собственной Родины и предупреждающие о пагубности заимствования западного образа жизни, такого привлекательного со стороны. Не все видели опасность, исходящую от подражания Западу, некоторые вообще не рассматривали данную проблему, но те, кто увидел западную жизнь изнутри часто ужасались и обращались к потомкам с предупреждениями. Очень много предупреждает Н. В. Гоголь об опасности западных заимствований. Много написав об особенностях русского общества, веря в его особую судьбу, Гоголь неодобрительно отзывается о распространении на русской почве западных порядков. «Если бы многие из государственных людей начинали свое поприще не бумажными занятиями, а устной расправой дел между людьми, они бы лучше узнали дух земли, свойство народа и вообще душу человека, и не заимствовали бы потом из чужеземных земель нам неприличных нововведений» [37, С.180-181]. В словах автора слышится досада на то, что многие воспринимают западное общество как образец, не вникнув в собственный характер, принимают чужие правила, выводы, становятся «чужестранцами сами себе» что, по его мнению, приводит к «повсеместному

помрачению и всеобщему уклонению всех от духа земли своей». Россия должна, прежде всего, разобраться какие заимствования будут ей полезны. И вообще к Западу у Гоголя осторожное отношение, стремясь к наживе и выгоде, «продавцы правосудья и грабители, как вороны, налетели со всех сторон клеветать еще живое наше тело», от Запада не следует ждать ничего особенно хорошего. Также и Д. И. Фонвизин, подолгу проживавший в 80-х годах в Париже, интересовался обычаями Франции, системой воспитания, культурной жизнью, общественно-политическим устройством пришел к выводу, что они не подходят для России. «Если кто из молодых моих сограждан – пишет он, - имеющий здравый рассудок, вознегодует, видя в России злоупотребления и неурядица, и начнет в сердце своем от нее отчуждаться, то для обращения его на должную любовь к отечеству нет вернее способа, как скорее послать его во Францию» [158, С. 33]. Для Дениса Ивановича, общества современного типа не выступают как идеал, он видит их недостатки и потому выступает за осторожное заимствование их обычаев.

Это ни в коем случае не означает, что любое заимствование иноземных порядков – зло и нужно пренебрегать их достижениями, прорывами, открытиями. Влияние другого общества становится пагубным, только когда его принимают за идеал и стараются подражать ему во всем, не разобравшись, что полезно для отечественной почвы, а что наносит вред. С. П. Расторгуев пишет о том что, общество может стремиться навязать другому свои порядки, в том числе и в духовной сфере, при этом разрушая последнее. «Подобрать входные данные для системы в соответствии с заданной целью перепрограммирования – это значит заставить информационную систему «смотреть на мир чужими глазами», глазами той информационной системы, на которую данная система должна стать похожей, то есть глазами эталона» [125, С.136].

9. Разрушение народного языка. При помощи языка, возможно манипулировать сознанием. Эта проблема была изучена Джеймсом Вайкери. При подготовке общества к манипуляции идет разрушение языка, как символа культуры. Если человек пользуется языком веками складывавшимся в его

культуре, каждое слово имеет для него смысл и вызывает в голове конкретный образ. Такой язык развивает здравый смысл, создает защиту от подмены понятий и искажения реальности. Он используется при личном общении, рождается в среде окружающей индивида. Для того чтобы осмысленно пользоваться научным языком нужно договориться о понятиях, значениях и использовать их только в оговоренном контексте. Такого не происходит, когда научные слова проникают в обывденный язык. В книге французского автора, Эрнеста Димнета «Как научиться думать» мы встретили описание «русского феномена», который автор отметил у русских начала XX века - способности общаться на многих языках. Среди европейцев полиглоты к тому времени встречались уже крайне редко. Объяснение этого феномена мы находим у С.Г. Кара-Мурзы. Он объясняет утрату людьми способности общаться на многих языках, особенностью языка рынка, перенявшего из науки множество слов-«амеб», прозрачных, не связанных с контекстом реальной жизни. Такие слова: «настолько не связаны с конкретной реальностью, что могут быть вставлены практически в любой контекст, сфера их применимости исключительно широка (возьмите, например, слово прогресс). Это слова как бы не имеющие корней, не связанные с вещами... Отрыв слова от вещи и скрытого в вещи смысла был важным шагом в разрушении всего упорядоченного Космоса, в котором жил и прочно стоял на ногах человек Средневековья и древности. Начав говорить «словами без корня», человек стал жить в разделенном мире, и в мире ему стало не на что опереться». «Эти слова уничтожают все богатство семейства синонимов и сокращают огромное поле смыслов до одного общего знаменателя. Он приобретает «размытую универсальность», обладая в то же время очень малым, а то и нулевым содержанием» [68, С.90, 94]. Сегодня способности к изучению многих языков уже не связываются с русскими, значит, мы встали на путь разрушения народного языка. Для общества утрата силы языка – серьезная болезнь, которая снимает защиту перед манипуляцией. Давая советы как научиться верно мыслить Э. Димнет в первую очередь настаивает на том, чтобы человек мыслил образами. Для этого нужно

сохранение народного языка, в котором за каждым словом стоит образ. Множество заимствованных слов лишает речь внутреннего смысла, подрывает логическое мышление. Домысливая в приятном для себя ключе значение не совсем понятных слов человек впадает в заблуждение. Меняется оценка понятий, например, инновации – вместо перемены, вводит в заблуждение, поскольку к последнему принято добавлять к лучшему или к худшему, а понятие инновации навязывает безальтернативность смысла перемен. Создается иллюзия что любые перемены являются благом. Принять язык другой культуры, перейти на чуждые понятия, значит лишиться мышление независимости, поскольку не будешь полностью осознавать стоящий за словами смысл. Не зная истинного значения слова, не сможешь сформулировать мысль, так как хочешь, не будешь понятным другими, и не поймешь их. Тем самым человек лишается возможности диалога и возможности логично мыслить. В названии темы секции третьей Всероссийской научно-методической конференции посвященной развитию образования читаем: Применение cals-технологий для систем менеджмента качества. Один докладчик спросил - менеджмент это управление, как понимать управление качеством? Управляя, мы можем изменять объект в том или ином направлении, разве качество образования можно улучшать или ухудшать? Все вслух говорят только о повышении качества образования. Название вводит нас в заблуждение, может целью организаторов конференции было желание узнать мнения о путях ухудшения качества образования? Если нет, тогда почему не написать ясно и по-русски: улучшение (повышение) качества образования, или усовершенствование образования? Это привычные нам слова с понятным каждому русскому человеку смыслом [103, С.11]. Теряя свой исконный язык, народ лишается важного социокультурного компонента – опоры на слово как прообраз реальности и пытается мыслить репрезентациями, далекими от действительности. Для устойчивости духовной сферы, нужно сохранять язык народа.

Конечно это не полный список факторов угрожающих устойчивому развитию духовной сферы общества. Данная проблема требует дальнейшего осмысления, разработки не только в философии, но и психологии, социологии и других науках изучающих общество.

Подведем итоги и сделаем выводы.

1. Выявлен ряд факторов влияющих на устойчивое развитие духовной сферы общества. Прежде всего, это манипуляция сознанием, как способ обеспечения господства элиты над массами, а также, ведение против общества информационной войны, когда враждебные ему силы посредством психологического влияния навязывают установки ослабляющие общество, лишаящие сил и желания сопротивляться противнику;

2. Развитие духовной сферы возможно, только если в обществе учитывается закон развития духовных потребностей в соответствии, с которым для расширения духовного потребления и развития духовных потребностей необходимо создание разнообразных продуктов духовного потребления, обеспечение их доступности для широких слоев населения, пропаганда высокой культуры. Не соблюдение данного закона является одним из факторов угрожающих устойчивому развитию духовной сферы, наряду с таким фактором как разрушение моральных устоев общества. Особенно важны для традиционного общества такие нравственные ценности как нестяжательство, патриотизм, духовное совершенствование, взаимопомощь, стремление служить обществу и другие. Также наносит вред устойчивому развитию духовной сферы традиционного общества такой фактор как потребительское отношение к духовным ценностям, когда продукты духовного творчества превращаются в товар;

3. Пагубно влияет на сохранение и воспроизводство духовного потенциала нарушение системы образования формирующей целостную картинку мира, развивающей самостоятельность и логичность мышления, и подмена системой формирующей мозаичную картину действительности, не прививающей умения мыслить самостоятельно, а также разрушение

складывавшегося веками народного языка как символа культуры, где каждое слово имеет смысл и вызывает в голове конкретный образ, что развивает мышление, создает защиту от подмены понятий и искажения реальности;

4. Способны нарушить устойчивое развитие духовной сферы жизни традиционного общества радикальные преобразования, реформы, ломка существующих в ней веками традиций и порядков, поскольку в соответствии с принципами развития традиционного общества в целом его духовная сфера также должна развиваться поступательно, идти по пути эволюции в отличие от духовной сферы современных обществ, где в норме скачкообразное развитие. Также в качестве факторов представляющих особую опасность для духовной жизни традиционных обществ следует назвать разрушение взаимоотношений построенных на принципах взаимовыручки, соборности, а также слепое некритичное копирование порядков, традиций, моды, просвещения у других обществ.

2.3 Социальные последствия нарушения устойчивости в развитии духовной сферы традиционного общества

Когда нарушается устойчивое развитие духовной сферы, наступает кризис, который затрагивает не только область духовного, а распространяется на все общество и последствия проявляют себя в сферах политической, социальной и материальной. А. К. Уледов сформулировал следующие признаки кризиса духовной сферы современного ему советского общества: упадок морали «девальвировались исходные понятия нравственности: совесть, честь, долг, милосердие, порядочность и др.»; распространение средствами массовой коммуникации, особенно эстрадой, кино, телевидением массовой культуры; слабая организация в стране культурно-просветительных учреждений [154, С.11,15]. Все перечисленные явления свидетельствуют о нарушении закона развития духовных потребностей. В обществе отсутствует стимулирование духовного творчества масс, не формируются потребности в разнообразном, духовном потреблении. Когда духовная сфера перестает поступательно

развиваться, наращивать духовный потенциал общества, делать его доступным для всего населения, возникает возможность для появления целого ряда негативных явлений в других сферах жизни общества. Все названные А.К. Уледовым признаки кризиса духовной сферы повлекут за собой негативные социальные последствия. Рассмотрим, например, что повлечет за собой падение авторитета в обществе высших принципов морали. С одной стороны разложение моральных принципов будет означать падение уровня духовности в обществе, поскольку духовность, как мы выяснили - присутствие в сознании определенных представлений об идеале личности, отношении человека к человеку, человека к власти, об идеальной модели совершенного общества или государства. И наоборот, бездуховность и есть отсутствие идеалов, ясно осознаваемых как личностью, так и государством в целом. По определению А. К. Уледова, духовность проявляется в тяге человека к правде, добру, красоте, в заботливом отношении к природе, преодолении эгоистических корыстных устремлений, в отношении других людей, общества, борьба за утверждение идеалов справедливости, высокой нравственности. Духовность включает высокую идейность, составляющую ее сердцевину, и непереходящие человеческие ценности. Истина, доброта, человеколюбие, милосердие, вера в торжество справедливости и т.д. и деятельность, поведение в соответствии со сложившимися убеждениями являются, несомненно, проявлением высокой духовности [154, С. 20]. Поэтому забвение понятий морали, добродетели, благородства, обедняет общество духовно. С другой стороны, упадок морали в обществе приведет к таким социальным последствиям как распространение различных форм девиантного поведения: преступности, алкоголизма, наркомании.

Обратимся к изучению социальных последствий нарушения устойчивого развития духовной сферы традиционного общества, поскольку данные явления, свидетельствуя о кризисе в области духовной сферы, могут помочь его диагностировать. Основываясь на идее необходимости постоянного экономического роста современное общество, способно устойчиво развиваться,

отбросив традиционные духовные ценности, пропагандируя бесконечный рост материального потребления и способно справляться с теми социальными последствиями, которые влечет за собой принятие таких нравственных ориентиров. Мы рассмотрим более подробно социальные последствия, вызываемые нарушением устойчивого развития каждого из компонентов духовной сферы общества традиционного типа.

В такой подструктуре духовной сферы как *искусство* вследствие духовного обеднения развивается следующая негативная тенденция: заимствование западной культуры в ее массово потребительской форме и массового искусства как ее специфической формы и создание собственной развлекательной продукции по ее подобию. Как отмечает последствия такого явления Р. Лутра: «Вездесущая природа телевизионных программ США в некоторых странах составляет большую часть развлекательной пищи, вызывая озабоченность непомерным влиянием, подавлением местных индустрий, потерей традиций, угнетением культурного суверенитета» [80, С. 896]. Выбирая телевидение в качестве основного источника информации об окружающем мире граждане превращаются в массу, поскольку не имеют возможности при получении информации вести диалог, а могут лишь пассивно воспринимать ее. Люди, сидящие по своим домам и слушающие диктора, представляют собой подверженную внушению толпу. Создаются возможности для воздействия тех идей, которые несет в себе массовое искусство на сознание и подсознание аудитории. Рассмотрим подробнее, какой образ жизни подразумевают основные идеи массовой культуры, поскольку культура господствующая в обществе определяет стиль его жизни. По Н. И. Киященко, массовое искусство не является продуктом творчества масс, а создается по заказу господствующих в экономике, идеологии, политике, сфере правовых и даже нравственных отношений сил. «Ее отличительные черты: предельная приближенность к элементарным потребностям человека, постоянно нарастающая востребованность ее продуктов, ориентированность на природную, ближе к инстинктивной чувственность и примитивную эмоциональность, всегда строгая

подчиненность и регулируемость господствующими в социуме силами, предельная упрощенность в производстве качественного продукта потребления и т. п. Смотрение (не созерцание) между дел, слушание (не слышание) в качестве шумового фона, движение-пританцовывание по инерции, а в массовых действиях слияние с толпой до самозабвения, кипение мгновенно взрывающихся, доходящих до остервенения и столь же мгновенно остывающих страстей – вот чувственные скрепы массовой культуры» [72, С. 57]. Автор предостерегает от ориентации человечества на массовое производство духовных ценностей, от стандартизации человеческих стремлений, мечтаний, считая это путем духовно-нравственной деградации. Если знакомство с высшими достижениями народной культуры приобщает к интеллектуальному и эмоциональному богатству, жизненной мудрости, нравственным ценностям, накопленными в обществе веками то, как горечью отмечается, что Н. И. Киященко, массовая культура готовит почву наркомании, духовной деградации, влияет на межличностные отношения, способствует росту насилия, формирует идеологию наживы и безудержного потребления. Если в обществе массовая культура поглощает народную, занимает ее нишу, нарушается закон развития духовных потребностей. Телевидение доносит аморальность до каждого дома, практически вся его продукция содержит эротику и насилие. В итоге, сегодня каждого, в том числе представителей подрастающего поколения окружает массовая, клиповая культура: фильмы, компьютерные игры с элементами насилия и эротики. Создаются условия отчуждения масс от высокого духовного потребления, что вынуждает членов общества довольствоваться второсортным продуктом. Вместо высокохудожественных произведений искусства – массовое искусство, вместо литературы – комиксы, а вместо духовного межличностного общения - общение, опосредованное через потребление продукции СМИ, когда личность превращается в элемент массы. Не сформировав художественные вкусы, т.е. не создав полноценные условия для их удовлетворения, общество обезоруживает человека перед ситуацией распространения малохудожественных произведений. В продуктах, которые

сегодня производят средства массовой информации, отсутствуют идеи патриотизма, ответственности, взаимопомощи. В большинстве фильмов и телепередач главный герой – одиночка, человек вне общества, часто вне семьи, показывается как образец жизни в обществе, где каждый сам за себя. Модель поведения, которая демонстрируется в качестве образца в такой продукции, разрушает принципиальные устои традиционного общества – ценности взаимопомощи, коллективных действий. Также принижается ценность семьи, не показываются модели родительского поведения, практически отсутствуют образы матери и отца, вместо них – люди живущие «для себя». Огромное количество трупов, которое видят зрители на экране, целенаправленно понижает ценность человеческой жизни (Р. Харрис приводит статистику, по которой в одном только фильме «Крепкий орешек - 2» было 264 убийства [165, С. 299]), снижается чувствительность, способность сопереживать чужому горю, ведь люди привыкают постоянно видеть чужие страдания на экране телевизора. Прimitивное содержание фильмов и передач обедняет мышление, делая человека восприимчивым к манипуляции. Последствия – превращение населения в толпу, безответственную, не организованную, не размышляющую, политически пассивную, молчаливо одобряющую даже самые дикие решения властей. Изучено как следует осуществлять отбор и подачу информации, чтобы сделать ее запланированное воздействие на человека и его поведение максимальным. С. Г. Кара-Мурза пишет об этом, как о манипуляции сознанием и поведением человека: «Поговорим о той огромной технологии, которую используют согласно своим служебным обязанностям и за небольшую зарплату сотни тысяч профессиональных работников... Это – та технология, которая проникает в каждый дом и от которой человек в принципе не может укрыться» [68, С.12]. «Индустрия массовой культуры», позволяет поддерживать новый вид диктатуры, контролировать не только поступки, но и мировоззрение [68, С. 49]. Также в современных фильмах практически отсутствует тема труда, среди главных героев практически нет рабочих, сельских тружеников, формируется пренебрежительное отношение к

физическому труду, при этом при помощи рекламы и тех же фильмов и передач создаются завышенные притязания, стремление к потреблению, следовательно, создается предпосылка преступному поведению. Средний человек показан примитивным, набором положительных качеств обладает обычно лишь один герой, создается представление об аморальном поведении, эгоизме, глупости как норме. Причем способности герой получает либо по праву рождения (Гарри Поттер, Супермен), либо случайно (Человек-паук), редко демонстрируется целенаправленное развитие способностей, волевое целеполагание и восхождение личности. Стимулируются самые примитивные потребности, демонстрируя как герои наслаждаются потреблением различных материальных благ.

Огромный авторитет, которым пользуется *наука* в современном обществе, когда другие формы познания окружающего мира оказываются забытыми, говорит о перекосе, который нарушает баланс составляющих духовной сферы. Такая ситуация характерна для общества современного типа. К. Г. Юнг, указывает на опасную мировоззренческую ошибку современного ему западного общества – применять критерии научной рациональности для оценки социальных процессов. Некритичное восприятие подобных тезисов, отбросивших традиционную мораль, подрывает духовное здоровье индивидуумов. «Высшую степень достоверности представляют аргументы науки, выше которых не поднимается дух человеческий. Так кажется по крайней мере сегодняшнему человеку, которого сотни раз учили об отсталости и темноте прошлых столетий с их суевериями. Современному человеку не приходит в голову, что его учитель – наука сама путается здесь, сравнивая несопоставимые величины». В итоге господство научной рациональности приводит к тому, что место религиозных истин занимают «наделенные демонической энергией навязчивые факторы: деньги, работа, политическое влияние и т.д.... происходит всеобщая невротизация современного человечества, расщепление личности аналогичное нынешнему расколу мира» [177, С. 143-144]. Становится невозможным самоощущение человека как

целостного микрокосма, наподобие огромного космоса, которое было распространено еще в средние века, научная рациональность препятствует этому. Социальным последствием оттеснения наукой таких компонентов духовной сферы как искусство и религия на второй план, по мнению авторитетного психолога являются неврозы, следовательно, распространение их последствия – девиантного поведения. Господство в обществе проекта науки ставящей целью познание отдельных законов, для их использования с точки зрения приобретения немедленной выгоды, в ущерб пониманию всеобщей связи вещей, всеобщих закономерностей, приводит к загрязнению окружающей среды, хищническому разграблению природных богатств. Близкая к катастрофической ситуация в экологии стала возможной вследствие того, что при совершении научных разработок и претворении открытия в жизнь в расчет принимается только размер предполагаемой прибыли. Последствия такой деятельности ни наукой, ни членами общества не учитываются. Собственное обогащение считается настолько важной целью, что ни преступность такого подхода по отношению к соотечественникам и к будущим поколениям, ни собственная моральная деградация и даже угроза здоровью современных людей не останавливают. В традиционном обществе отношение к экономическому богатству иное. Еще Аристотелем выделялись два типа хозяйствования и соответственно два типа экономических теорий. Если в теориях западных ученых рассматривается искусство наживы денег, то в Древней Руси разрабатывалась наука о домохозяйстве, обеспечивающем всеобщее благо. С. Г. Кара-Мурза так пишет об этом: «С древности различают два типа хозяйства. Один – экономия, что означает «ведение дома» (экоса). Она не обязательно сопряжена с движением денег, ценами рынка и т. д. – это производство и коммерция в целях удовлетворения потребностей. Другой – хрематистика (рыночная экономика). Она нацелена на накопление богатства, накопление как высшую цель деятельности» [68, С. 214]. Данные проекты науки отражают различное отношение двух типов обществ к материальным благам. Само по себе заимствование научных разработок ученых других стран,

не занимаясь самостоятельным изучением вопроса – негативно отразится на состоянии науки. Особенно опасно заимствование без попыток ассимилировать полученные знания под условия собственного общества, природы, перепроверить данные уже на отечественном материале для общественных наук. Заимствуя термины в которых описываются общественные явления, ученые перенимают ту идеологическую нагрузку, которую они неизбежно несут в себе, прогнозируя развитие собственного общества исходя из закономерностей, выявленных учеными иного типа общества, возможно направить его на путь саморазрушения. С.Г. Кара-Мурза так пишет о заимствовании отечественными учеными терминов западной науки: «Язык обществоведения, которым мы пользуемся, был создан в Европе в рамках проекта Просвещения, то есть очень недавно. Это была часть того нового языка, который вырабатывало молодое буржуазное общество. В нем отразилась определенная картина мира и определенная антропология – представление о человеке. Понятно, что при переносе понятий этого языка в русскую культуру мы неизбежно принимали и сцепленные с ними неявные смыслы» [68, С. 46]. Получается, заимствуем понятия, которые были выработаны в западном обществе, когда оно уже являлось индустриальным, т.е. современного типа. Описывая в данных терминах явления которые происходят в нашем обществе мы оцениваем его чужими мерками и задаем определенный стандарт собственному мышлению, который ограничивает нас категориями описывающими иной тип общества, а значит ряд явлений, которые в этот стандарт не вписываются мы не сможем анализировать. В традиционном обществе принятие не органичной ему научной модели по типу хрестоматистики приводит тому, что вместе с ней принимаются идеологические послышки, на которых данный проект науки основывается, что либо трансформирует мораль традиционного общества либо наука входит с моралью в противоречие. И то и другое повлечет за собой негативные изменения в духовной сфере общества. Тип научной рациональности характерный для современных обществ при разработке научных теорий игнорирует мораль, на первое место ставит

свободу, возможность менять окружающий мир по своему усмотрению. При распространении данного типа научной рациональности в обществе традиционного типа, к сожалению, страдает его духовный потенциал. При решении такой моделью научного познания важнейших проблем, отодвигаются на второй план морально-нравственные аспекты, как неуместные в вопросах, которые должна решать точная и беспристрастная наука. Самый яркий пример забвения нравственности – появление такой концепции как социал-дарвинизм, что с точки зрения науки обосновывает уничтожение слабых особей и выживание сильных. Мы можем наблюдать попытки распространения подобных взглядов в современной России, в частности они пропагандируются Николаем Козловым, позиционирующим себя как психолога, выпустившим около восьми книг. По признанию автора за последние десять лет его книги разошлись по России тиражом свыше 10.000.000 экземпляров. Человек, испытывающий психологические проблемы решает приобрести книгу, обращается к науке психологии в надежде, что она даст ответы на волнующие вопросы. И получает очень спорные мировоззренческие установки, которые воспринимает не критично, ведь их излагает ученый. Моральный кодекс общества традиционно содержит такие правила как забота о слабых и обездоленных, взаимопомощь, это обеспечивает его духовное развитие и выживание в долгосрочной перспективе. Принятие научной концепции подобной социал-дарвинизму, распространение в обыденном сознании его установок подрывает данные устои. В книгах Н. И. Козлова проводятся следующие идеи: «думай только о себе» «ты никому ничего не должен, даже собственным детям» и «выживает сильнейший». Концепция, включающая подобные положения, на практике приводит к распространению таких социальных явлений как снижение рождаемости, брошенные дети и старики. Можно сделать вывод о том, что принятие типа научной рациональности отбрасывающего мораль в совокупности с высоким значением науки в обществе приводит к упадку духовности. Необходимо сказать также о других социальных последствиях подхода, не учитывающего последствий внедрения

научных открытий в жизнь, если это обещает прибыль, принимающего развитие научных теорий за цель, которая оправдывает любые средства. Это вредное воздействие на природу, здоровье человека, превращение его в придаток машины. Вместо возвышения качества жизни человека, для чего техника должна служить средством, происходит ее обеднение, когда интересы человека забываются ради желания получить как можно больше прибыли, создаются «не человеческие» условия труда, снижается удовлетворенность жизнью, происходит оскудение мышления, «технизации души». П. В. Алексеев вслед за К. Т. Ясперсом называет данное явление «демонизм техники» – это опасности, которые наряду с огромными возможностями заложены в развитии техники как потенциал и могут реализоваться, нанеся много вреда. Техника, которая призвана облегчать труд человека, делает его более монотонным, увеличивает психологические перегрузки, вредит здоровью, техника, призванная защищать и создавать ощущение безопасности – подавляет и создает ощущение постоянной угрозы.

Множество негативных социальных последствий влечет за собой разрушение развивающей системы *образования и воспитания*. Как мы уже выяснили, нравственность и духовные потребности в обществе необходимо формировать. Эту важнейшую для общества функцию выполняет институт образования. В ходе обучения и воспитания детям передаются духовные ценности общества, так в новых поколениях общество воспроизводит само себя. Образование – важнейший институт социализации закладывает фундамент под устойчивое общественное развитие. Если данная система не будет выполнять развивающую и воспитательную функцию, для того чтобы сформировать необходимые в данном обществе черты личности, привить социально значимые качества, это приведет к нарушению устойчивости общества. Возможный результат образования, не развивающего личность – формирование людей массы, не способных концентрировать внимания на главном, обобщенно рассуждать, видеть скрытые причины, имеющих не развитую волевую регуляцию. Манипуляция пагубна, поскольку парализует

способность человека рассуждать самостоятельно, делать осознанный выбор. К тем, кем манипулируют, относятся не как к личностям, а как к объектам воздействия, ставя целью добиться нужной реакции, нужного поведения. В результате на их психику оказывается расщепляющее личностное воздействие, поскольку проще воздействовать на еще не окрепшую психику детей, то логично, если превращение людей в идеальные для манипуляции объекты будет происходить уже на уровне образования. При таком подходе большинству учеников знания даются не с целью сформировать целостную картину мира, а для того чтобы научить ориентироваться в конкретной области и лишь в тех объемах, которые позволили бы работать по выбранной профессии. Что касается знаний по тем областям, которые не связаны с будущей профессиональной деятельностью, то они подаются так, чтобы формирование целостной картины мира было затруднено. Мозаичную, не полную картину мира формирует образование с различными специализациями (углубленное изучение одних предметов в ущерб другим), подача знаний как не связанных друг с другом понятий, сокращение часов по общеобразовательным предметам, изучение частных фактов в ущерб обобщению и систематизации знаний и т.д. В итоге у обучающихся по такой системе формируется мозаичное сознание, не способное видеть всеобщие взаимосвязи, во всей полноте постигать закономерности существования природы и общества. В итоге формируется личность, не стремящаяся к познанию всеобщих законов, довольствующаяся отрывочными сведениями и частностями, она лишена возможности понимать всемирные процессы, анализировать политическую жизнь. Человек в такой системе образования вырастает безответственным, аполитичным, подверженным внушению, пассивно принимающим господствующую идеологию, он не способен вынести собственное суждение о происходящих в обществе процессах, а значит, не способен повлиять на них. Также система обучения для членов массы построена таким образом, чтобы у обучающихся слабо развивалось мышление. Василий Васильевич Давыдов, создатель системы развивающего обучения говорил о том, что, давая детям

массу устных и письменных сообщений, которые потом им нужно как можно точнее воспроизвести, мы формируем рассудочное мышление вместо разумного. Рассудочное мышление работает на повторение правил, следование установленным законам, а разумное ищет во всем причину, корень, происхождение. Из этого следует, что организовать систему образования можно таким образом, что она будет не развивать, а замедлять развитие самостоятельного мышления детей. Торможению развития разумного мышления способствует сокращение времени на обсуждение, отсутствие в системе контроля проверки умения делать выводы, рассуждать, вместо этого стандартизированные опросники проверяющие точность запоминания. Ученики, не привыкнув анализировать поступающую информацию, размышлять о ней, делать выводы, в будущем будут также некритично воспринимать информацию, поступающую от манипулятора. Не развитость разумного мышления у членов массы становится предпосылкой для эффективной манипуляции ими.

Социальные последствия такого подхода к образованию: во-первых, ученики «второго коридора» уже в детстве ощущают дискриминацию, социальное расслоение, что приводит к вспышкам агрессии, как форме протеста, отсутствие навыков умственного труда и развитой воли создает предпосылки для развития детской и подростковой преступности. Появление различных «элитных», «специализированных» классов, школ наряду с общеобразовательными, а тем более коррекционными, приводит к тому, что различные учебные программы создают уже на нашей почве школу «двух коридоров». Такая система образования разъединяет людей в обществе, развивается вражда на почве соревновательности и конкуренции. Создает разрыв между учениками элитных классов и классов общеобразовательных, который может перерасти в пропасть. Эксперименты М. Шерифа показали, как легко можно сделать из детей врагов, если разделить их на команды и проводить между ними соревнования. Это разрушает отношения в обществе, особенно в традиционном, построенном по образу семьи, где все равны не

формально, перед законом, а равны в возможностях. Главное социальное последствие – рост насилия и агрессии в среде детей и подростков. Школа становится опасным местом, что мешает образовательному процессу. В фильме «Плати вперед» показано, как американский ребенок при входе в школу проходит через металлоискатель, в душевые кабинки в целях безопасности дети заходят только по разрешению учителя, с ними обращаются как с потенциальными преступниками. Разрушение взаимоотношений построенных по принципу солидарности приводит к утрате главного достоинства традиционного общества – умения выживать, переносить трудности, принимать решения сообща, коллективно. Когда отношения, основанные на взаимопомощи и солидарности, разрушаются, традиционное общество испытывает сильное потрясение, которое выплескивается в рост преступности, увеличение числа конфликтов, в том числе национальных. В разъединенной школе невозможно воспитать чувство единства, чувство «Мы» которое важно для единства в обществе. Отечественные философы, понимая как важны для общества взаимопомощь, служение, не раз напоминали о том, что является главным наполнением понятия духовность. В частности В. Г. Федотова пишет: «Практика и теоретический контекст употребления понятия духовность подсказывают, что ее социальным ядром является выход отдельного человека за пределы индивидуальной жизни, ориентация на общее благо» [157, С. 27]. На базе чувства единства друг с другом в обществе рождается чувство патриотизма, любви к Родине, ответственность, формируется идеал служения. Главным последствием принятия неадекватной модели образования является падение духовности, отсутствие национального идеала. Узкая специализация в ущерб полному изучению общеобразовательных предметов приводит к тому, что знания по ним оказываются неудовлетворительными. В результате пренебрежения таким, например, предметом как история происходит неуважение к нравственным устоям общества, которые в нем чтились веками, что разрушает его духовные устои. Также человеку, не знающему историю не на что опереться при анализе настоящего, так мышление теряет точку опоры и

начинает основываться на штампах, эмоциях, ложных сведениях и в итоге теряет рациональность и логичность. Члены общества перестают испытывать уважение к собственному народу, культуре, своей истории, как итог – жестокое и расчетливое отношение к обществу в котором живут, утечка работоспособных людей за рубеж. Ту нишу, которую должны были занять идеалы, нравственные нормы занимают аморальность и беспринципность.

Такие авторы как Д. С. Мережковский, Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, Вяч. Иванов, считают, что велико значение *религии* для устойчивого общественного развития. Религия долгое время была той силой в обществе, которая давала ориентиры в окружающем мире, помогала разобраться, где добро, а где зло. Падение ее авторитета и замена на авторитет якобы беспристрастной и точной науки привел к забвению многих норм морали. В результате происходит утрата исконных ценностей, которые удерживали общество, как устойчивое целое, предотвращали его упадок. Забывая смысл национальной религии, общество забывает важную часть собственных устоев, которые обеспечивали на протяжении веков уникальность ее развития. В условиях, когда падает авторитет религии, тяга людей к приобщению к высшей духовности используется шарлатанами, появляется огромное количество сект, где людьми манипулируют, завладевают их финансами, свободным временем. Если религия, церковь способствует объединению людей, то секты стремятся к разъединению, чтобы все общение завербованного происходило опосредованно, через секту. Также появляются шарлатаны, называющие себя экстрасенсами, ворожеями, провидицами, колдунами, астрологами, программирующие людей на определенные сценарии будущего, оживляющие самые древние суеверия.

Последствия нарушения устойчивого развития такого компонента духовной сферы как *идеология* приводит к тому, что вместо выражения основных интересов большинства, идеология навязывает обществу интересы меньшинства, что может приводить либо к социальной напряженности, конфликтам, либо к такому подавлению населения, когда оно перестает

реально оценивать ситуацию, осознавать и отстаивать свои интересы. Также подавление инициативы большинства если не выливается в активное сопротивление, приводит к сопротивлению пассивному, саботаж, отсутствие желания защищать и развивать общество в том виде, котором оно существует, что не приведет к быстрому разрушению системы, но будет иметь долговременные негативные последствия. Поскольку идеология также концентрирует в себе отношение людей к обществу, в котором они живут, к окружающему миру, к себе и друг к другу, то она обладает огромной разрушительной силой. Идеология может побуждать членов общества к неадекватным действиям, противоречащим интересам всего сообщества, таким образом, направляя общество на путь саморазрушения. Последствием такого разложения может стать неспособность сопротивляться противнику, предоставление ему возможности использовать все свои ресурсы, разграблять экономический, научно-технический, демографический потенциалы общества.

Все перечисленные тенденции в совокупности порождают деградацию общества в целом. Как точно заметил В. Владимиров: «степень пораженности общества, его приверженность злу и бездуховности можно оценивать при помощи двух вполне объективных показателей. Во-первых, это уровень рождаемости и смертности. Во-вторых, уровень преступности и других социальных аномалий, таких как брошенные дети, алкоголизм, самоубийства и тому подобное» [33, С. 56]. Одна из социальных аномалий – рост оборота наркотиков. Появляются все более сложные химические наркотические препараты, в их изготовлении и распространении принимает участие огромное количество людей. С. Ф. Анисимов в своей работе «Духовные ценности: производство и потребление» описывает, что происходит в частности с духовным общением в ходе культивирования потребительской психологии: «Например, высокая плотность населения и внешнего общения людей в гигантских мегаполисах, казалось бы, должна была приводить к оживлению межличностных духовных связей, духовного общения и обмена. А происходит нечто прямо противоположное: духовное отчуждение людей друг от друга...

Если кто-нибудь и ищет сближения, то только с целью того или иного потребления другого человека, как он потребляет любую вещь» [4, С. 174]. Еще об одном последствии разрушения морали признающей взаимопомощь написал Д. Гарсия: «Вследствие образующегося беспутного напряжения – постоянный рост вооружения, постоянное совершенствование защитных средств от сограждан – запоров, сигнализации и прочего. В итоге, постоянно навязываемое нам мнение о наличии «высокого уровня жизни» в «передовых» западных странах следует отбросить без всякого сомнения. Цивилизованный мир, который имеют сегодня в виду, представляет собой нечто преступное, относительно высшей человечности и отвратительно бесчинствующее» [38, С. 35]. Можно добавить сюда разрастание рынка услуг по охране, детективные агентства, что само по себе наносит ущерб обществу – ведь расходуется потенциал общества, который мог быть направлен на производительный труд или духовное творчество, на то, что реально возвышает уровень жизни. В душах людей поселяется страх и взаимное недоверие, подрывается такая черта как коллективность, соответственно растет агрессивность, растет число жертв пострадавших от своих сограждан, ежегодно тысячи гибнут от рук преступников.

Еще одним социальным последствием упадка всех составляющих духовную сферы компонентов может стать распад общества, когда исчезнут те связи между индивидами, которые объединяли их в общество, держали общество вместе не позволяя распадаться на сотни тысяч не связанных между собой частиц. Вследствие разложения на не связанные между собой единицы общество превращается в толпу одиночек, где каждый сам за себя, оно просто перестает существовать, теряется возможность совместных коллективных действий. Создается и закрепляется и рациональный и эмоциональный компоненты связей удерживающих людей в обществе, ощущения и осознание своего единства в первую очередь на уровне духовной сферы. Каждые из компонентов духовной сферы вносит свой вклад в дело сплочения общества. Религия дает наполнение национальной идее, обрядовой стороной (общие

праздники, повторение одних слов и действий при отправлении религиозного культа) усиливает эмоциональное восприятие общности, единства. Существование в обществе легитимной идеологии, принятой большинством, означает, что она отражает и защищает интересы большинства, оказывает сплачивающее воздействие. Также идеология укрепляет установки, которые собирают общество в единое целое, ценности способствующие общежитию: справедливости, взаимопомощи. Наука, как и религия, влияет на идеологию, способствует утверждению в обществе определенного мировоззрения, также она способна изучить каким образом в обществе должна вестись работа по его сплочению. Искусство способствует объединению людей через совместные переживания, общее восприятие прекрасного: литература и картины, песнопения и иконы в них отражен лик народа, и одновременно они формируют образ народа, сплачивая его вокруг своих смыслов. Система образования воспроизводит народ, транслируя в следующие поколения ценности общества.

Рассмотренные выше кризисные явления в каждом из составляющих духовной сферы, свидетельствуют о таком способе их организации, при котором они не способны выполнять функцию поддержания единства общества, а следовательно одним из самых страшных социальных последствий кризиса духовной сферы помимо всех вышеперечисленных будет являться деградация общества и его распад.

Подведем итоги и сделаем выводы.

1. Когда устойчивое развитие духовной сферы нарушается в силу воздействия каких-либо негативных факторов или их совокупности, это можно обнаружить по следующим наступившим последствиям:

– в таком компоненте духовной сферы как искусство – господство массовой культуры пропагандирующей стяжательство и насилие, понижающей ценность человеческой жизни, примитивное содержание которой обедняет мышление, делая человека восприимчивым к манипуляции, превращая его в члена массы;

– в науке - при распространении типа научной рациональности игнорирующей мораль, на первое место ставящего свободу, возможность менять окружающий мир по своему усмотрению приводит к уничтожению духовного потенциала общества, экологическим проблемам, вредному воздействию на здоровье человека, превращению его в придаток машины, снижению удовлетворенности жизнью, оскудению мышления, психологическим перегрузкам;

– в образовании и воспитании - формирование людей массы, не способных концентрировать внимания на главном, обобщенно рассуждать, видеть скрытые причины, имеющих не развитую волевою регуляцию, а также разъединение людей на почве конкуренции, рост преступности и агрессии, асоциального поведения как протеста против дискриминации уже на уровне школьного образования;

– в случае, когда разрушающее воздействие испытывает идеология возможно поражение страны в ведущихся против нее информационных войнах, побуждение членов общества к неадекватным действиям, противоречащим интересам всего сообщества, его саморазрушение. Господство идеологии, противоречащей интересам общества, может приводить либо к социальной напряженности, конфликтам, либо к такому подавлению населения, когда оно перестает реально оценивать ситуацию, осознавать и отстаивать свои интересы;

– при падении авторитета религии – доминируют цинизм, скепсис, распространение сект, происходит утрата исконных ценностей, которые удерживали общество, как устойчивое целое, являясь механизмом сплочения. Также, поскольку «выбор» обществом той или иной религии не случаен, и религия веками являлась частью общественного сознания, забвение ее норм и устоев и даже их замена на противоположные приводит к нарушению устойчивости духовной сферы, утрате обществом системы ценностей, которые обеспечивали его уникальность и самобытность.

2. Также следствием нарушения устойчивости развития компонентов духовной сферы является падение нравственных устоев общества, возникают и

развиваются различные формы девиантного поведения, что приводит к таким социальным явлениям как коррупция, преступность, наркомания, алкоголизм, снижение рождаемости, рост смертности, числа брошенных детей и стариков, разводов, самоубийств и т.д.

3. Разрушаются связи между индивидами, которые объединяли их в общество, оно превращается в толпу одиночек, где каждый сам за себя, теряется возможность совместных коллективных действий, происходит деградация общества и его распад.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно признать, что общество представляет собой структуру, изучение которой позволяет лучше понять целостность, поэтому актуальным на наш взгляд остается сферный подход к изучению жизни общества. Каждая сфера вносит свой вклад в устойчивое развитие общества, следовательно можно сделать вывод о том, что устойчивость в одной из сфер позволяет элиминировать энтропийные процессы в других сферах. Умаление роли любой из сфер общества является грубейшей ошибкой, все сферы равнозначны. Только тогда общество устойчиво развивается, когда развитие и взаимодействие сфер гармонично и уравновешено. Каждая сфера, подчиняясь системным законам общества, сама в свою очередь представляет собой систему, с неповторимым содержанием, имеет свои особенности, поскольку наряду с общими законами развития подчиняется также своим внутренним закономерностям. В ходе анализа, мы доказали, что духовная сфера – специфическая. Можно назвать три основных особенности духовной сферы: духовная сфера предоставляет максимальные возможности для реализации индивидуальных качеств человека по сравнению с другими сферами общественной жизни, в данной сфере составляющие ее элементы наиболее обособлены, духовная сфера может испытывать влияние огромного количества людей, то есть большинство членов общества способно проявлять себя в ней как общественные субъекты.

Вследствие данных особенностей, духовная сфера выделяется как центр функциональных связей, это означает, что устойчивое развитие данной сферы во многом определяет устойчивость других сфер общества. Она больше других сфер подвержена изменениям, которые могут не только стать следующим этапом стабильного развития, но и породить хаос. Поскольку духовная сфера

находится в центре всех функциональных связей общественных сфер, являясь центром взаимовлияния сфер, друг на друга, ключевым местом, где сходятся все вектора взаимодействий, не оставаясь при этом пассивным субъектом, духовная сфера оказывает влияние, на все остальные сферы, координируя их деятельность. Поэтому тяжелейшие для общества последствия могут иметь нарушения в устойчивом развитии духовной сферы.

Духовная сфера каждого типа обществ будет развиваться по собственным законам, и каждый из ее компонентов будет иметь свои, отличительные особенности. Об этих особенностях много написано как отечественными, так и зарубежными исследователями. На сегодняшний день существует множество работ рассматривающих, каким образом этика протестантизма повлияла на развитие современных обществ, то же самое можно сказать и о влиянии православия на Русь. На наш взгляд, важен не только факт принятия христианства от Византии, но и последующее усвоение его языческим обществом, что можно выразить как "выбор" религии более соответствующей типу общественного устройства Руси. В православии главными стали идеи соборного спасения, нестяжательства, любви к ближнему, самопожертвования, что имеет связь со стремлением к справедливости, правде, совестливости, и другими чертами традиционного мировоззрения. Угодная Господу деятельность – служение обществу, людям. В современных обществах главной целью представляется переустройство окружающего мира для выгоды и удобства человека, соответственно огромен авторитет науки, помогающей этого достичь. В традиционном мировоззрении главная цель внутреннее совершенствование человека и общественных отношений, природа воспринимается, прежде всего, как совершенное Божественное творение, отсюда стремление соединить разум и веру, постигать окружающий мир не только разумом, но и сердцем, во всей его совокупности а, не разделяя его по частям. Установка традиционных обществ на служение обществу проявилась в трактовке смысла искусства. Не признается искусство ради самовыражения или праздного развлечения, главной целью искусства видится преобразование

общества в более совершенное через постановку ключевых проблем, пробуждение нравственности. Идеология традиционных обществ также строится на фундаментальной идее служения обществу, призывает к сплочению, единству. Передача ценностей следующему поколению происходит за счет формирования у подрастающего поколения умения действовать сообща, в качестве инструмента воспитания используется детский коллектив, не допускается излишняя конкуренция, а также дискриминация. Большое внимание уделяется воспитанию чувства, патриотизма, долга. В области образования господствует стремление дать целостную картину мира, в отличие от системы образования современных обществ направленных на узкую специализацию в конкретной области. Перейдя к рассмотрению тех условий, которые необходимы для устойчивого развития духовной сферы, каждого ее компонента, мы начали с анализа концепции устойчивого развития и тех разработок, которые ведутся в данной области на сегодняшний день, в том числе учеными Европы и США. Всеми исследователями признается, что человечество заходит в тупик из-за приоритета материально-производственной сферы, отвечающей за потребление материальных благ в ущерб развитию духовной сферы и духовного потребления. Также признается, что корень всех экологических проблем находится в области мировоззрения западной цивилизации, навязываемого сегодня посредством глобализации всему миру. Мы приходим к выводу о значимости духовной сферы для обеспечения выживания общества, не отрицая необходимости политических решений, экономических и социальных преобразований. Следовательно, для решения современных проблем человечеством, непосредственные действия должны происходить в материальной и социальной сферах общественной жизни, решения должны приниматься на уровне политической сферы, а духовная сфера станет той базой, фундаментом, на котором будут возможны подобные изменения.

Проанализировав, как компоненты входящие в структуру духовной сферы способствуют устойчивости общественного развития, мы обнаружили,

что принципы в соответствии с которыми компоненты духовной сферы должны функционировать для обеспечения устойчивости общества соответствуют принципам устройства данных компонентов характерным для традиционного общества, поэтому мы перешли к анализу факторов, угрожающих устойчивому развитию духовной сферы традиционного общества.

Мы обнаружили огромное количество рассуждений на эту тему у отечественных философов, начиная с XVII века. Отечественные мыслители исследовали, какие опасности могут угрожать поступательному развитию отечественного общества, и среди обсуждаемых ими угроз большинство относится именно к сфере духовной. Мы определили следующие факторы, угрожающие духовной сфере традиционного общества:

- манипуляция сознанием, как способ обеспечения господства элиты над массами;
- ведение против общества информационной войны;
- нарушение закона развития духовных потребностей;
- разрушение моральных устоев общества;
- нарушение системы образования формирующей целостную картинку мира с опорой на коллективистические традиции и подмена системой формирующей мозаичную картину действительности с опорой в учебном процессе на конкуренцию и соревновательность;
- радикальные преобразования, реформы, ломка существующих веками в духовной сфере порядков;
- разрушение взаимоотношений построенных на принципах взаимовыручки, заботы о ближнем;
- слепое копирование порядков, традиций, моды других обществ;
- разрушение народного языка.

Нами были рассмотрены социальные последствия нарушения устойчивого развития духовной сферы традиционного общества, поскольку по ним можно диагностировать кризисные явления в духовной сфере.

Концепция устойчивого развития, обсуждаемая на самом высшем уровне, получившая внимание и со стороны ученых и со стороны общественности возвращает нас к необходимости возрождения традиционных духовных ценностей. Величайшие отечественные писатели и философы оставили в своем творчестве подсказки и прямые указания, чем нам следует руководствоваться в своем развитии. Все это дает надежду на то, что задача возрождения духовной сферы будет решена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблажей, А. М. От советской к постсоветской модели: воспроизводство науки в России/ А. М. Абладжей // Вестник НГУ Философия. – 2011. – Т. 9, Выпуск 3. – С. 74-80.
2. Абрамов, Ю. Ф. Социально-философская природа духовности как базовой гуманитарной ценности / Ю. Ф. Абрамов. – Иркутск: Издательство Иркутского гос. Ун-та, 2009. – 62 с.
3. Аксаков, К. С. Литературная критика / К. С. Аксаков, И. С. Аксаков. – М.: «Современник», 1981. – 383 с.
4. Анисимов, С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление / С. Ф. Анисимов. – М.: «Мысль», 1988. – 253 с.
5. Аристотель. Сочинения в четырех томах / Аристотель. – М.: «Мысль», 1976. – Т.1. – 552 с.
6. Астафьев, П. Е. Национальность и общечеловеческие задачи (к русской народной психологии) / П. Е. Астафьев // Вопросы философии. – 1994. – №12. – С. 75–83.
7. Ахиезер, А. С. Философские основы социокультурной теории и методологии / А. С. Ахиезер // Вопросы философии. – 2000. – №9. – С. 28–31.
8. Ахмадеева, Ю. А. Многообразие коммуникативных подходов на стыке Российской и мексиканской культур в системе высшего образования / Ю. А. Ахмадеева // Информация, коммуникация, общество: материалы VI международной конференции; Санкт-петербургский госуд. электротехнич. Университет. – Санкт-петербург. 2005. – С. 19–22.
9. Балла, О. А. Религия, магия, миф: современные философские исследования / О. А. Балла // Вопросы философии. – 1999. – №4. – С.153–157.

10. Барулин, В. С. Социально-философская антропология / В. С. Барулин. – М.: Изд-во Онега, 1994. – 256 с.
11. Барулин, В. С. Диалектика сфер общественной жизни / В. С. Барулин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 230 с.
12. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин; сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
13. Беленчук, Л. Н. Концепции национального воспитания на рубеже XIX-XX веков / Л. Н. Беленчук // Педагогика. – Москва. 1999. – №5. – С. 83.
14. Белинский, В. Г. Избранные статьи / В. Г. Белинский. – М.: «Детская литература», 1980. – 223 с.
15. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования / Д. Белл; перевод с англ., под редакцией В. Л. Иноземцева. – М.: Академия, 1999. – 956 с.
16. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 330-342.
17. Бергер, П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман; перевод на русский язык Е. Руткевич – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.
18. Бердяев, Н. А. Самопознание / Н. А. Бердяев. – Л.: Лениздат, 1991. – 398 с.
19. Бердяев, Н. А. Истина и Откровение. Прологомены к критике Откровения / Н. А. Бердяев; сост. и послесл. В. Г. Безносова. – СПб.: РХГИ, 1996. – 384 с.
20. Бердяев, Н. А. Философия свободного духа / Н. А. Бердяев. – М.: Республика, 1994. – 480 с.
21. Благова, Т. И. Родоначальники славянофильства. А. С. Хомяков и И. В. Киреевский / Т. И. Благова. – М.: Высшая школа, 1995. – 352 с.

22. Бирюков, Б. В., Прядко И. П. Историография Н. А. Васильева и антропологические конфигурации современной философии / Б. В. Бирюков, И. П. Прядко // Вопросы философии. – 2008. – №2. – С. 88–105.
23. Броуди, Р. Психические вирусы Как программируют ваше сознание / Р. Броуди. – М.: ПОКОЛЕНИЕ, 2006. – 304 с.
24. В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX веков / сост. Н. Г. Федоровский. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1997. – 752 с.
25. Вебер, А. Б. Устойчивое развитие как социальная проблема (глобальный контекст и российская ситуация) / А. Б. Вебер. – М.: Институт социологии РАН, 1999. – 122 с.
26. Вебер, А. Б. Политика мирового развития: между реальностью глобализации императивом устойчивости / А. Б. Вебер // М.: Полис (Политические исследования). – 2003. – №5. – С. 38–46.
27. Вебер, М. Избранное. Образ общества / М. Вебер; пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
28. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер; пер. с нем., сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденоко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с. (Социологич. мысль Запада).
29. Вебер, М. «Интеллектуальная честность» как принцип научного познания религии / М. Вебер; сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 145–161.
30. Вернадский, В. И. Химическое строение биосферы земли и ее окружения / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1965. – 374 с.
31. Вернадский, В. И. О науке. Т. I. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль / В. И. Вернадский. – Дубна: Изд. центр «Феникс», 1997. – 576 с.

32. Виноградова, Е. В. Образование и наука и проблема устойчивого развития общества / Е. В. Виноградова // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 12-5. – С. 661-664.
33. Владимиров, В. Смысл русской жизни / В. Владимиров. – М.: ЭКСМО, Алгоритм, 2006. – 544 с.
34. Владимиров, В. Глобальные угрозы человечеству вызовы, обусловленные глобализацией / В. Владимиров // Журнал «Основы безопасности жизнедеятельности» (Журнал МЧС России). – 2006. – №9. – С. 2–8.
35. Волкогонов, Д. А. Психологическая война. Подрывные действия империализма в области общественного сознания / Д. А. Волкогонов; 2-е изд. доп. – М.: Военное издательство, 1984. – 320 с.
36. Всероссийский Форум «Наука и образование - для устойчивого развития» прошел в Северной столице URL: https://nostroy.ru/articles/detail.php?ELEMENT_ID=22037 (дата обращения 1.11.2021).
37. Ганчеренок, И. И., Горбачев, Н. Н., Рахимов, А. Р., Жураев, О. Ж. Глобальные вызовы и новые модели образования для устойчивого развития // Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: материалы XVI международной научной конференции, в 4 частях / И. И. Ганчеренок, Н. Н. Горбачев, А. Р. Рахимов, О. Ж. Жураев; под ред. А. В. Семенова. – Москва.: изд. ЧОУВО «МУ им. С. Ю. Витте», 2020. – Ч. 1. – С. 176-186.
38. Гарсия, Д. О понятиях «культура» и «цивилизация» / Д. О. Гарсия // Вопросы философии. – 2002. – №12. – С. 228–234.
39. Гизатуллин Х. Н. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма / Х. Н. Гизатуллин // Общественные науки и современность. – 1998. – №5. – С. 124–130.
40. Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред.: И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – М. – СПб. – Н.-Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006. – 1160 с.

41. Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. – 1328 с.
42. Глушенкова, Е. И. Проблема формирования политической модели устойчивого развития России / Е. И. Глушенкова // Вестник Московского Университета Научный журнал Серия 12 Политические науки. – 2002. – №2. – С. 63–77.
43. Гоголь, Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями / Н. В. Гоголь. – М.: «Советская Россия», 1990. – 432 с.
44. Горбунов, М. А. Философские и общественно-политические взгляды А. Н. Радищева. – М.: Госполитиздат, 1949. – 171 с.
45. Гоулднер, А. У. Наступающий кризис западной социологии / А. У. Гоулднер; пер. с англ. – М.: Издательство: Наука. Серия: Классика социологии, 2003. – 576 с.
46. Грешников, А. Н. Подоплека «устойчивого развития». Почему Россия не должна слепо полагаться на рекомендации международных / А. Н. Грешников // «Независимая газета», 2.06.2000 URL: http://www.ng.ru.ideas/2000-06-02/8_podopleka.html (дата обращения 18.10.2020).
47. Гумилев, Л. Н. От Руси до России / Л. Н. Гумилев. – М.: «Институт ДИ-ДИК», 1997. – 560 с.
48. Гусев, Д. А. Вневременное во временном, или современные образовательные технологии и личность преподавателя / Д. А. Гусев // Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: материалы XVI международной научной конференции, в 4 частях / под ред. А. В. Семенова. - Москва : изд. ЧОУВО «МУ им. С. Ю. Витте», 2020. –Ч. 1. –С. 219-227.
49. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М.: Книга, 1991. – 574 с.
50. Данилов-Данильян, В. И., Лосев, К. С., Рейф, И. Е. Перед главным вызовом цивилизации: взгляд из России. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 224 с.

51. Делокаров, К. Глобализация и цивилизационные возможности современного общества / К. Делокаров // Единство и многообразие в религии и культуре. Философские и психологические корни глобальных противоречий. Международные чтения по теории, истории и философии культуры. Вып. 22. – Гл. ред. Л.М. Морева. – СПб.: Эйдос, 2006. –С. 154-163.
52. Делокаров, К. Х., Подзигун, И. М. Глобализация и социально-философская мысль / К. Х. Делокаров, И. М. Подзигун// Глобализация и философия. – М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2001. – С. 53–82.
53. Джемс, У. Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления: Популярные лекции по философии / У. Джемс; Пер. с англ. Изд. 3-е. – М.: ЛКИ, 2011. – 240 с.
54. Дилигенский, Г. Г. Риск исторического выбора России (материалы круглого стола) / Г. Г. Дилигенский // Вопросы философии. – 1994. – №5. – С. 3–27.
55. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. Цели устойчивого развития ООН и Россия / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 298 с.
56. Дьюи, Д. Реконструкция в философии. Проблемы человека / Д. Дьюи; пер. с англ., послесл. и примеч. Л. Е. Павловой. – М.: Республика, 2003. – 494 с.
57. Егоров, Ю. Духовность в парадигме образования XXI в. / Ю. Егоров // Мое отечество. – 1998. – №4. – С. 4–21.
58. Ермаков, Д. С. Наука на пути к устойчивому развитию / Д. С. Ермаков// Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: материалы XVI международной научной конференции, в 4 частях / под ред. А. В. Семенова. – Москва : изд. ЧОУВО «МУ им. С. Ю. Витте», 2020. – Ч. 1. – С. 254-262.
59. Жгун, Л. С. Духовный аспект в целостном педагогическом процессе // Теоретические и методологические проблемы современного образования:

Материалы VI международной научно-практической конференции 28-29 сентября 2011 г. – Москва, 2011. – С. 96-98.

60. Жувенель, Бертран де. Этика перераспределения / Бертран де Жувенель; введ. Дж. Грей. – М.: Ин-т нац. модели экон., 1995. – 145 с.

61. Зомбарт, В. Буржуа / В. Зомбарт; пер. с нем. изд. подгот. Ю. Н. Давыдов, В. В. Сапов. – М.: Наука, Ин-т социологии. Серия «Социологическое наследие», 1994. – 443 с.

62. Иванов-Разумник. История русской общественной мысли в 3-х томах / Иванов-Разумник; Подгот. текста, послесл. и примеч. И. Е. Задорожняка и Э. Г. Лаврик. Т. 1. – М.: Республика, ТЕРРА, 1997. – 416 с.

63. Исмаилов, Н. О. Устойчивое развитие общества как новая стадия в понимании справедливости / Н. О. Исмаилов // М.: Социология власти. Юбилейный выпуск. – 2009, – № 5. – С. 133-139.

64. Калашников, В. Д. Субъективные факторы и объективные условия устойчивого развития общества: Теория и история Монография 2-е изд., перераб. и доп / В. Д. Калашников. – Красноярск.: СибГАУ, 2003. – 320 с.

65. Каптерев, П. Ф. Избранные педагогические сочинения / П. Ф. Каптерев / Под ред. А. М. Арсеньева. – М.: Педагогика, 1982. – 704 с.

66. Кара-Мурза, С. Г. Демонтаж народа / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2008. – 704 с.

67. Кара-Мурза, С. Г. Истмат и проблема восток-запад / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 256 с.

68. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 832 с.

69. Карабущенко, П. Л., Карабущенко, Н. Б. Психологические теории элит / П. Л. Карабущенко, Н. Б. Карабущенко. – М.: Памятники исторической мысли, 2006 – 448 с.

70. Киреевский, И. В. Избранные статьи / И. В. Киреевский. – М.: Современник, 1984. – 288 с.

71. Киреевский, И. В. Критика и эстетика. Глава из книги «Большевизм и христианская экзистенция» / И. В. Киреевский // Вопросы философии. – 1997. – №1. – С. 161.
72. Киященко, Н. И. Массовая культура и массовое искусство как глобальная проблема XXI в. / Н. И. Киященко // Философия и общество. – 2003. – №4. – С. 47–72.
73. Кузнецов, Ф. Ф. Родословная нашей идеи / Ф. Ф. Кузнецов. – М.: «Советский писатель», 1986. – 560 с.
74. Кулешов, В. И. Славянофилы и русская литература / В. И. Кулешов. – М.: «Художественная литература», 1976. – 288 с.
75. Лашина, М. В. Основные сферы общественной жизни и их взаимосвязь / М. В. Лашина // Философские науки. – 1979. – №4. – С. 3–9.
76. Лебон, Г. Психология толп / Г. Лебон. – М.: Институт психологии РАН, 1998. – 416 с.
77. Левицкий, С. А. Очерки по истории русской философии / С. А. Левицкий. – М.: Канон, 1996. – 495 с.
78. Лобковиц, Н. Христианство и культура // Вопросы философии / Н. Лобковиц. – 1993. №3 – С. 71–81.
79. Лосский, Н. О. Обоснование интуитивизма // Избранное / Н. О. Лосский; вступ. статья, сост. подготовка текста и примеч. Б. П. Филатова. – М.: Правда, 1991. – С. 13–334.
80. Лутра, Р. Журналистика и средства массовой информации: формирование мнения // Энциклопедия систем жизнеобеспечения. Знания об устойчивом развитии / ред. С. Б. Созинов. – М.: Магистр-Пресс, 2005. – Т.1. – 1276 с.
81. Лурье, Я. С. Россия древняя и новая / Я. С. Лурье. – Санкт-Петербург: Издательство «Дмитрий Буланин», 1997. – 406 с.
82. Мак-Люэн Г. М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры / Г. М. Мак-Люэн. – К.: Ника-Центр, Серия «СДВИГ ПАРАДИГМЫ»; Вып. 1, 2003. – 432 с.

83. Маклюэн, Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Г. М. Маклюэн; пер. с англ. В. Николаева; заключит. статья М. Вавилова. – М.: Жуковский, «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.
84. Малинецкий, Г. Г. Устойчивое развитие и реформы образования / Г. Г. Малинецкий // Устойчивое развитие. Наука и Практика. – 2003. – №1. – С. 53–58.
85. Мангейм, К. Идеология и утопия / К. Мангейм // Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – С. 7–260.
86. Мантатов, В. В. Теория устойчивого развития: онтология и методология: монография / В. В. Мантатов. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2009. – 148 с.
87. Маритен, Ж. Знание и мудрость / Ж. Маритен; пер. с франц. Л. М. Степачева; науч. ред. И. С. Вдовина. – М.: Научный мир, 1999. – 244 с.
88. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич // Религия и общество: хрестоматия по социологии религии. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 80–88.
89. Медведев, В. А. Развитой социализм: вопросы формирования общественного сознания / В. А. Медведев. – М.: Политиздат, 1980. – 272 с.
90. Медоуз, Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Медоуз, Й. Рандерс, Д. Медоуз ; пер. с англ. – М. : Академкнига, 2007. – 342 с.
91. Мень, А. Мировая духовная культура: христианство; Церковь; Лекции и беседы / А. Мень. – М.: Фонд им. А. Меня, 1995. – 671 с.
92. Мид, Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / Дж. Мид / Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. – М.: РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. Психологии, 2009. – 290 с.
93. Миллс, Ч. Р. Властвующая элита / Ч. Р. Миллс; перевод с англ. Е. И. Розенталь, Л. Г. Рошаль, В. Л. Кон. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 432 с.

94. Миллс, Ч. Р. Социологическое воображение / Ч. Р. Миллс; пер. с англ. О. А. Оберемко, под общей редакцией и с предисловием Г. С. Батыгина. – М.: Издательский Дом NOTA BENE, 2001. – 264 с.
95. Митрохин, Л. Н. В. С. Степин и проблемы философии / Л. Н. Митрохин // Вопросы философии. – 2004. – №9. – С.72–80.
96. Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ / Н. Н. Моисеев // Вопросы философии. 1995. №1. С. 3–30.
97. Момджян, К. Х. «Анатомия» общества// Человек и общество. Кн. 1. / К. Х. Момджян/ Под ред. В.И. Купцова. – М.: Издат. МГУ, 1993. – С. 9.
98. Момджян, К. Х. Рефлексивные парадигмы в социальной теории Маркса/ К. Х. Момджян // Карл Маркс и современная философия. – М.: ИФ РАН, 1999. –С. 89–101.
99. Мустафин, Д. И., Пуртова, Е. Е. Наука и образование для устойчивого развития. К 10-летию юбилею Института химии и проблем устойчивого развития РХТУ им. Д.И. Менделеева /Д. И. Мустафин, Е. Е. Пуртова // Химия в интересах устойчивого развития. – 2011 – №19. – С. 227-235
100. Нассон, Б. История: значение и роль истории в развитии человечества / Б. Нассон // Энциклопедия систем жизнеобеспечения. Знания об устойчивом развитии. / ред. С. Б. Созинов. – М.: Магистр-Пресс, 2005. Т.3. – 1288 с.
101. Никольская, А. А. Методы и формы обучения в историческом ракурсе / А. А. Никольская // Педагогика. – 1999. – №5. – С. 51–56.
102. Немцев, И. А. Концептуальная модель устойчивого развития / И. А. Немцев // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2015. – № 6. – С. 139-165.
103. Новиков, Л. И., Сиземская И. Н. Русская философия истории / Л. И. Новиков, И. Н. Сиземская. – М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997. – 327 с.

104. Новиков, Н. И. Избранные сочинения / Н. И. Новиков. – Москва-Ленинград: Государственное издательство художественной литературы, 1951. – 801 с.
105. Новиков, Н. И. Избранное / Н. И. Новиков. – М.: Правда, 1983. – 512 с.
106. Одоевский, В. Ф. Сочинения в двух томах / В. Ф. Одоевский. – М.: Художественная литература, 1981. – Т.1 – 366 с.
107. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Издательства: Оникс, Мир и Образование, 2008. – 736 с.
108. Орлов, В. В. Постиндустриальное общество и Россия / В. В. Орлов // Философия и общество. – 2003. – №3. – С. 78–88.
109. Ортега и Гассет, Х. Дегуманизация искусства / Х. Ортега и Гассет // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. – М.: Политиздат. 1991. – С. 230–263.
110. Осьмова, М. Н., Ляменков, А. К. Устойчивое развитие человеческой цивилизации: Новые проблемы и вызовы на рубеже XX-XXI вв. / М. Н. Осьмова, А. К. Ляменков // Вестник Московского Университета. Научный журнал. Серия 6. Экономика. – 2001. – №3 – С. 58–72.
111. Памятники литературы древней Руси Конец XVI-начало XVII веков. / вступ. статья Д. С. Лихачева; сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. – М.: «Художественная литература», 1987. – 616 с.
112. Панарин, А. С. Евразийство: за и против, вчера и сегодня (материалы круглого стола) / А. С. Панарин // Вопросы философии. – 1995. – №6. – С. 3–4.
113. Панарин, А. С. Искушение глобализмом Серия: История России. Современный взгляд / А. С. Панарин. – М.: Эксмо-Пресс, 2002. – 416 с.
114. Панарин, А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. – М.: Эксмо, 2003. – 544 с.
115. Панарин, А. С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. / А. С. Панарин. – М.: ИФ РАН, 2005. – 188 с.

116. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс / под ред. М. С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с.
117. Пашке, М., Сергеев, И. Б., Лебедев, О. Ю. Обеспечение редкоземельными металлами «зеленой» энергетики в контексте устойчивого развития / М. Пашке, И. Б. Сергеев, О. Ю. Лебедев // Вестник Санкт-Петербургского Университета – 2016 – Сер. 5 – Вып. 3, – С. 56-73
118. Пирс, Ч. С. Избранные философские произведения / Ч. С. Пирс. – Москва : Логос, 2000. – 412 с.
119. Поппер, Карл Р. Объективное знание. Эволюционный подход. / Карл Р. Поппер; пер. с англ. Д. Г. Лахути, отв. ред. В. Н. Садовский. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.
120. Постников, А. И., Кузьменко, Н. Г. СМК и качество высшего образования КГТУ /А. И. Постников, Н. Г. Кузьменко // Повышение качества непрерывного профессионально образования. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Красноярск: ИПЦ КГТУ. апрель 2005. – С. 11–16.
121. Потатуров, В. А., Воспитание через обучение как фактор нравственного развития студенчества в пространстве цифрового образования / В. А. Потатуров // Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: материалы XVI международной научной конференции, в 4 частях / под ред. А. В. Семенова. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С. Ю. Витте», 2020. – Ч. 1. – С. 260-278.
122. Проект в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» утвержден Правительством Российской Федерации 25 октября 2016 года в рамках реализации государственной программы «Развитие образования» на 2013-2020 годы URL: <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZYfTvOAG.pdf> (дата обращения 11.11.2021).

123. Радищев, А. Н. Избранные сочинения / А. Н. Радищев. – Москва-Ленинград: Государственное издательство художественной литературы, 1949. – 856 с.
124. Радищев, А. Н. Избранные философские сочинения / А. Н. Радищев. – М.: Рос издат. полит. литературы, 1949. – 558 с.
125. Расторгуев, С. П. Философия информационной войны / С. П. Расторгуев. – М.: Московский психолого-социальный институт, «Прайм», 2003. – 496 с.
126. Реализация целей устойчивого развития: европейский и российский опыт : сборник научных статей по материалам конференции / под ред. канд. экон. наук Е. В. Викторовой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 250 с.
127. Розанов, В. Русская мысль / В. Розанов. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 576 с.
128. Розин, В. М. Философия образования как предмет общего дела Философия образования: состояние, проблемы и перспективы (материалы заочного «круглого стола») / В. М. Розин // Вопросы философии. – 1995. – №11. – С. 7–9.
129. Рорти, Р. Прагматизм без метода / Р. Рорти / Пер. Р. Хестанова // Логос. – 1996. – № 8. – С. 155-172.
130. Руткевич, М. Н. Философское значение концепции устойчивого развития / М. Н. Руткевич // Вопросы философии. – 2002. – №11. – С. 24–35.
131. Самарин, А. Н. На пути к открытому обществу. Идеи К. Поппера и современная Россия / А. Н. Самарин // Вопросы философии. – 1999. – №6. – С. 49-61.
132. Сахаров, А. Д. Тревога и надежда / А. Д. Сахаров. – М.: ИНТЕР-ВЕРСО, 1990. – 335с.
133. Семашко, Л. М. Сферный подход: философия, демократия, рынок, человек / Л. М. Семашко. – СПб: Нотабене, 1992. – 368 с.
134. Семашко, Л. М. Тетрасоциология: социальная гармония как ключевая универсальная ценность нового века / Л. М. Семашко // Шестой

международный философско-культурологический конгресс «Дифференциация и интеграция мировоззрений: динамика ценностных ориентаций в современной культуре». URL: <http://www.humanities.edu.ru> (дата обращения 5.11.2003).

135. Симонов, П. В., Ершов, П. М., Вяземский, Ю. П. Происхождение духовности / П. В. Симонов, П. М. Ершов, Ю. П. Вяземский. – М.: Наука, 1989. – 352 с.

136. Сирагельдин, Исмаил. Устойчивое развитие человечества в XXI веке: перспективы развития И. Сирагельдин // Энциклопедия систем жизнеобеспечения. Знания об устойчивом развитии. – М.: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2005. Т.3. – 1288 с.

137. Славянофильство и современность. Сборник статей. – Санкт-Петербург: «Наука», 1994. – 262 с.

138. Слостенин, В. А. Педагогическое наследие П. Ф. Каптерева и современность / В. А. Слостенин // Педагогика. – 1999. – №5. – С.77-81.

139. Современный философский словарь / под общей редакцией В. Е. Кемерова. – М.: Академический проект, 2004. – 864 с.

140. Соколов, С. В. Социальная философия. Учебное пособие для вузов / С. В. Соколов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 440 с.

141. Соловьев, В. С. Сочинения в 2 томах. / общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева; примеч. С. Л. Кравца и др. – М.: «Мысль», 1988, – Т.2. – 822 с.

142. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

143. Сорос, Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм / Дж. Сорос. – М.: Некоммерческий фонд «Поддержки Культуры, Образования и Новых Информационных Технологий», 2001. – 458 с.

144. Степин, В. С. Философия в эпоху перемен / В. С. Степин // Вестн. Моск. Ун-та. Философия. – 2006. – Серия 7. № 4. – С. 18–34.

145. Степин, В. С. Философия религии в социокультурном контексте (памяти Л.Н. Митрохина)/ В. С. Степин // Вопросы философии. – 2008. – №7. – С. 4–14.
146. Степин, В. С. Эпоха перемен и сценарии будущего. Избранная социально-философская публицистика / В. С. Степин. – М.: РАН, Институт философии, 1996.– 175 с.
147. Степун, Ф. А. Жизнь и творчество / Ф. А. Степун// Русские философы (конец XIX – серед. XX века) Антология. Вып.2. – М.: Изд-во «Книжная палата», 1994. – С. 126-184.
148. Тойнби, А. Дж. Постигание истории / А. Дж. Тойнби;перевод с англ. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
149. Толстой, Л. Н.Что такое искусство // Л Н ТолстойСобрание сочинений в 22 т.– М.: Художественная литература, 1983. Т. 15– С. 41–211.
150. Тоффлер, Э. Третья волна 1980 / Э. Тоффлер. – Москва : АСТ, 2010. – 784 с.
151. Тощенко, Ж. Т., Яновский, Р. Г., Уледов, А. К. Духовная сфера социалистического общества / редколлегия: Ж. Т. Тощенко, Л. Н. Пономарев, А. К. Уледов. – М.: Мысль, Академия общественных наук при ЦК КПСС, 1987. – 365 с.
152. Травин, Д. Железный Вени Пух и все, все, все. Либерализм и либералы в российских реформах / Д. Травин. – С-Пет.: «Дело», 2004. – 848 с.
153. Уледов, А. К. Духовная жизнь общества: Проблемы методологии исследования / А. К. Уледов. – М.: «Мысль», 1980. – 271 с.
154. Уледов, А. К. Духовное обновление общества Проблемы методологии исследования / А. К. Уледов. – М.: «Мысль», 1990. – 334 с.
155. Уледов, А. К.Общественная психология и идеология/ А. К. Уледов. – М.: «Мысль», 1985. – 268 с.
156. Фарелл, Р. В. Образование для жизнеобеспечения / Р. В. Фарелл// Энциклопедия систем жизнеобеспечения. Знания об устойчивом развитии. – М.: Издательский дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2005. Т. 1. – 1276 с.

157. Федотова, В. Г. Когда нет протестантской этики / В. Г. Федотова// Вопросы философии. – 2001. – №10 – С. 27–43.
158. Фонвизин, Д. И. Бригадир; Недоросль; Сатирическая проза; Письма из Петербурга / Д. И. Фонвизин. – М.: Советская Россия, 1987. –272 с.
159. Фонвизин, Д. И., Радищев, А. Н. Избранное / Д. И. Фонвизин, А. Н. Радищев. – М.: Правда, 1984. – 528 с.
160. Франк, С. Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 512 с.
161. Франк, С. Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию / С. Л. Франкл // Предмет знания. Душа человека. – Мн.: «Харвест» – М.: АСТ, 2000. – С. 631-990.
162. Франк, С. Л. Сочинения/ С. Л. Франкл. – М.: Издательство «Правда», 1990. – 608 с.
163. Фурастье, Ж. Технический прогресс и капитализм с 1700 по 2100 год / Ж. Фурастье // Какое будущее ожидает человечество? – Прага: «Мир и социализм», 1964. –С. 157-159.
164. Хакен, Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Г. Хакен. – М.: Мир, 1985. – 422 с.
165. Харрис, Р. Психология массовых коммуникаций / Р. Харрис. –СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 448 с.
166. Хинкис, Л. Л. Социально-философский анализ категории устойчивого развития мировой экономической системы в аспекте обеспечения продовольствием / Л. Л. Хинкис // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2020. – Том 9. –№ 5 – С. 227-232.
167. Хомяков, А. С. Сочинения в двух томах. Работы по историософии / А. С. Хомяков. – М.: Издательство «Медиум», Приложение к журналу «Вопросы философии», 1994. – 1589 с.

168. Хорос, В. Г. В поисках ключа к прошлому и будущему (Размышления в связи с книгой А. С. Ахиезера) / В. Г. Хорос // Вопросы философии. – 1993. – №5. – С. 100–110.

169. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 640 с.

170. Штумпф, С. П. Духовность. Аксиологическая направленность и социокультурная природа феномена: монография / С. П. Штумпф. – Красноярск: Краснояр. Гос. Пед. Ун-г им. В. П. Астафьева. 2010. – 176 с.

171. Штумпф, С. П. Динамика духовных процессов: социокультурное наследие и день сегодняшний / С. П. Штумпф // Региональная культурная политика: новые парадигмы: материалы международного симпозиума (12-14 сентября 2014 года): в 2 т. / науч. ред. Д. Ш. Цырендоржиева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2014. – Т. 1. – С. 93-99.

172. Штумпф, С. П. Творческая составляющая духовности / С. П. Штумпф // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология, искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 4 (10): в 3-х ч. – Ч. II. – С. 199-203.

173. Шубарт, В. Европа и душа Востока / В. Шубарт. – М.: «Русская идея», 2000. – 446 с.

174. Щукин, В. Г. Христианский Восток и топика русской культуры / В. Г. Щукин // Вопросы философии. – 1995. – №4. – С. 55–68.

175. Экологические приоритеты для России. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017. – 292 с.

176. Этциони, А. Политические процессы и моральные побуждения / А. Этциони // Вопросы философии. – 1995. – №10. – С. 75–78.

177. Юнг, К. Г., Сэмюэлс, Э., Одайник, В., Хаббэк, Дж. Аналитическая психология: прошлое и настоящее / К. Г. Юнг, Э. Сэмюэлс, В. Одайник, Дж. Хаббэк/ сост. В. В. Зеленский, А. М. Руткевич. – М.: Мартис, 1997. – 320 с.

178. Юнгер, Э. Рабочий. Господство и гештальт. Серия: Слово о сущем. Авторский сборник / Э. Юнгер. – СПб.: Издательство: Наука, 2002. – 546 с.
179. Янин, И. Т. Из русской мысли о России / И. Т. Янин. – Калининград: «Янтарный сказ», 2002. – 472 с.
180. Яковлев, Н. Н. ЦРУ против СССР / Н. Н. Яковлев. – М.: «Молодая гвардия», 1980. – 287 с.
181. Яковлев, Н. Н. ЦРУ – орудие психологической войны / Н. Н. Яковлев. – М.: «Молодая гвардия», 1980. – 135 с.
182. Ярош, К. П. Современные задачи нравственного воспитания / К. П. Ярош. – Харьков, тип. М.М. Зильберберга, 1893. – 23 с.
183. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
184. Lee, K., Holland, A., McNeil, D. Global Sustainable Development in the Twenty-First Century / K. Lee, A. Holland, D. McNeil. – Edinburgh University Press 19.07.2000. – 224 p.
185. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future // UN Documents Gathering a body of global agreements. URL: <http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm> (дата обращения 18.10.2020)
186. Rio Declaration on Environment and Development URL: <http://www.unep.org/Documents.Multilingual/Default.asp?DocumentID=78&ArticleID=1163> (дата обращения 26.12.2020)
187. Jacobsen, S. Soul-keeping in a Digital age: the Role of Spiritual Practices and Traditions in a High-tech World. –Unity and diversity in religion and culture. Exploring the psychological and philosophical issues underlying global conflict/ International readings on theory, history and philosophy of culture. – Vol. 22. / S. Jacobsen; Editor-in-chief: L. Moreva. – St.Petersburg: Eidos, 2006. – P. 233-346.